

+12

книга вторая

Джулия Франц

ХРАНИТЕЛИ ГОРОД ФЕЙРОН

Днями и ночами она мечтает лишь об одном — вернуться домой. Но ей предстоит учиться в школе Хранителей, в которой ее, как и всех остальных будут готовить к жестокой войне за власть. По словам хранительницы тайн, существует портал принадлежащий магам и феям, через который они могут вернуться на землю, но спрятан он надежно от посторонних глаз в городе Фейрон. Сможет ли Энни его найти и справится ли она со своими чарами, которые раньше ни у кого не было? А что подскажет ей сердце, когда любовь будет дана как на ладони?

Когда все люди спят
творится волшебство,
но лишь увидит тот
кто сотворил его.

Я обожаю полную луну с самого детства. Мне нравится думать, что это какое-то предзнаменование. Наверное, полная луна предвещает что-нибудь хорошее — например, если совершил ошибку, ещё будет шанс начать всё заново.

Николас Спаркс «Дорогой Джон»

— Это кошмар, — возмущенно произнесла Ребекка. — Разве можно нас так мучить? Похоже, они решили, что мы роботы, которым незнакомо слово «усталость».

— Эта девушка хоть раз была чем-то довольна? — возмущенно поинтересовался Уильям сев на траву где пять минут назад, шел урок борьбы и самозащиты.

— Кто бы говорил, — начала она в свою защиту. — Не ты ли был размазан на этой траве при драке с Джорджем? Кстати Энни тебе крупно повезло с таким телохранителем.

«Я знаю», — подумала я про себя, а вслух сказала:

— Хватит вам ссориться. Вы же прекрасно знаете, что такая жесткая тренировка нам будет только на пользу, поскольку вскоре, а точнее в любое время на нас могут напасть дети ночи из темной стороны лунного города.

— Ого, — восхитилась Мери. — Да ты заучила любимую фразу профессора Карла наизусть.

Я и сама не заметила, что каждодневные индивидуальные уроки позволили мне догнать остальных ребят, которые в отличие от меня были лучше подготовлены, поскольку прибыли в город Сновидений раньше. Мне не было известно чему именно обучают хранителей и телохранителей темной стороны, но с каждым днем Бекки приходила с печальной новостью о том, что на жителей этого городка напали вампиры и другая нечисть. Оборотни, являющиеся стражами светлой или как, тут принято говорить — стороны сияния, умело защищали волшебное население, но, увы, за последний месяц было убито немалое количество людей. Когда я интересовалась на уроке у мистера Найта о проценте нашей победы над наступающей войной, он отвечал, что наша сторона не настолько вооружены количеством воинов, но качеством и умением сражаться у нас имеется, а значит процент победы немалый. Как ни как, но меня это не успокаивало, поскольку я понятия не имела как, оборотни хранители и телохранители могут идти в сражение с огромной армией темной стороны, в которую входят: хранители, телохранители, вампиры и другая половина оборотней.

— Но это же неравные силы, — возмущалась я, на что Бекки отвечала:

— Хранители и телохранители прошлых лет, до сих пор живы, не все конечно, но поверь мне их невероятно много, да и тайноведы тоже примут участие в сражение.

Какое количество детей Луны все еще живут в городе Сновидений, я не знала, да и Ребекка не жаждала мне рассказывать, но уверяла, что мы сможем победить главное усердно тренироваться.

Тренировка — основное занятие всех жителей стороны сияния.

На первом уроке борьбы и самозащиты я была конкретно не готова, и поразить мистера Карла я не смогла, но мама сказала, что у меня будут индивидуальные занятия по всем предметам, чтобы я смогла догнать остальных ребят, которые храбро вступали в бой с любым противником. В какой-то степени я была рада такой новости, но стоило урокам начаться, как времени для отдыха у меня совсем не осталось. Время от времени мне помогали мои телохранители — Элизабет и Джордж. Благодаря мастеру боя — Джорджу, который помогал мне и рассказывал секреты, чтобы выиграть в бою, я догнала Эли и теперь все считают, что у нас равные силы из-за чего в бой я вступаю именно с ней. Парень хвалит меня, когда я применяю правильно трюки, о которых он делился только со мной, но

сегодняшний бой не принес мне ничего кроме как синяка под глаз. Элизабет умело применила удар ногой, от чего я сама удивилась, что забыла защитить лицо или увернуться от удара противника. Джордж говорил, что в бою не было еще ни одного человека, который не получал бы ни одного синяка или вывиха, так что я еще хорошо отделалась.

— Ты как? — поинтересовалась Эли, принеся из замка лёд, который я приложила к левому глазу.

— Я в порядке, — солгала я.

Все было совсем не в порядке. За последний месяц я смогла нормально выспаться только четыре раза. Моя усталость плохо отразилась на сегодняшнем бою от чего я сама того не заметила, как позволила противнику кинуть меня на землю. В этой школе считается, что если ты упадешь на землю и не встанешь моментально, то это проигрыш. Но мне было уже все равно, я мечтала лишь об одном — выспаться. И эта мысль крутилась в моей голове так часто, что Дэн, смотря на меня в упор, произнес, не открывая рта:

— Сегодня это был последний урок, ты спокойно можешь пойти поспать.

Мгновенно я осмотрела всех присутствующих, и как оказалось слова парня были слышны только мне.

— Как ты это делаешь? — подумала я.

— Ты что забыла, что я хранитель мыслей? — послышался ответ в моей голове. Этот голос был настолько мне приятен, но и в тоже время дерзок. — Миссис Лили научила меня управлять мыслями и, позанимавшись, как следует, я теперь могу не только читать мысли людей, но и говорить с человеком не открывая рта.

Опасаясь, что Дэниэл прочтя мои мысли, может узнать, что миссис Лили на самом деле моя мама, я перестала думать о ней в его присутствии. Единственный человек, которому известна моя тайна является Бекки — девушка, которой дана честь знать все тайны на свете и хранить их до самого гроба. Ребекке прекрасно известно кто я и кто мои родители, но она не знает, что миссис Лили и есть моя мама. А так как она полу фейра полу маг, смогла нанести чары при помощи, которых никто не видит ее настоящую внешность, а значит, никто не сможет сказать, как сильно мы с ней похожи.

— У меня есть еще один индивидуальный урок с мистером Феликсом, я не могу уйти отдыхать, — устало ответила я.

— И чему же тебя обучают?

— Управлять сном.

Глупый вопрос задал Дэниэл. Разве не понятно, что у каждого хранителя есть свой индивидуальный урок, на котором его обучают управлять магией дарованной Луной?

— И как продвигаются дела?

— Не очень, — печально подумала я. — Феликс говорит, что вскоре у меня должны начаться виденья, при помощи которых я смогу определить какому человеку я должна помочь.

— И что же тут печального?

— Уже прошел целый месяц, а у меня не было ни одного виденья.

— Возможно, тебе стоит чаще спать и отдыхать?

На миг я вспомнила, что мистер Феликс — хранитель снов в девятнадцатом веке, говорил, что чаще всего видения приходят именно во время сна, а так как я уже месяц не могу нормально выспаться, значит и дар не может полностью раскрыться. Глупость на первый взгляд, но это так и есть, если я не буду отдыхать, то не смогу набраться сил для

разгадывания всей магии Луны. Даже мама говорит, что сила хранителям необходима и ей очень не нравится, как усердно тайноведы пытаются понять дар воды в моих жилах.

— Ты необыкновенная, Энни, — говорил мистер Найт. — И как бы тебе не хотелось этого, но тебе придется работать больше остальных хранителей ночи.

Я не хотела быть особенной, я не хотела быть хранителем, но попав в город Сновидений, все чаще начала осознавать важность каждого хранителя ночи и самое ужасное так это то, что процент возвращения домой равен одному.

— Пожалуй, ты прав, — согласилась я с Дэном. — Но боюсь отдохнуть я смогу только завтра.

Парень хотел что-то сказать еще, но все мысли и разговоры моих новых друзей прервало сообщение Бенедикта прибежавшего к нам из замка Звездопада.

— На замок Вольдемара напали, — на глазах парня читалось жуткое волнение.

Все присутствующие с перепуга расширили глаза в два раза, но только Джордж, сурово взглянув в противоположную от города Сновидений сторону, произнес:

— Время пришло.

1. Вольдемар — повелитель света

— Что? — я первая нарушила молчание. — Замок Вольдемара? Кто такой Вольдемар? Что еще за замок?

Все будто очнулись от моих слов, но при этом были шокированы тем, что я не знаю кто такой Вольдемар.

— Он повелитель света, — подала голос Ребекка. — Он жил со времен существования Луины. Луина — дочь короля, самого сильного мага, который создал жизнь на этом спутнике земли. Вскоре ты узнаешь о легенде существования Луны, в честь кого ее так называли и почему.

— Вольдемар был ее телохранителем, — продолжал Дэниэл. — Когда на Луну ворвались хранители темной стороны, он пожертвовал собой чтобы спасти принцессу, оборотень совершил невероятный подвиг, но напрасно. В день его смерти расцвел лунный цветок Луины а, как тебе уже известно, она могла попросить, что угодно, но дочь короля безумно любила повелителя света и поэтому попросила оставить его в живых. А взамен стала духом скитавшимся по городам Луны.

— А он?

— Он живет веками охраняя замок, в котором жила семья принцессы, — ответил Дэн. — В нынешнее время сооружение называется — замок Вольдемара.

— Джордж ты сказал, что время пришло. Что ты имел в виду? — поинтересовалась я.

— Замок Вольдемара находится на окраине стороны сияния, а нападение было от стороны мрака, — начал объяснять Джордж. — Это означает, что темная сторона начинают войну, а нападение на замок является предупреждением.

— Но лунные цветы начнут расцветать только летом, — напомнила Бекки. — Смысл нападать сейчас?

— Возможно, они ходят, чтобы на светлой стороне умерло как можно больше воинов, чтобы, когда расцветут лунные цветы убить хранителей, а значит заполучить власть, — предположил телохранитель. — Но мы послали помощь Вольдемару и вскоре получим ответ по поводу происходящей битвы.

— Мы? — переспросил хранитель мыслей. В его голосе звучали противные нотки возможно даже завести. — Кто это мы? И причем тут ты?

— Мы — это оборотни. А я — вожак стаи.

— Тебе семнадцать лет, — напомнил Дэн.

На миг мне показалась, что все слова, произнесенные им, были гневными и злобными. В доказательстве чего у Дэна были крепко сжаты руки в кулак.

— Через неделю будет восемнадцать, — произнес Джордж, подходя к Дэну впритык. — А вожака стаи нужно было определить сегодня, вот я и являюсь лучшей кандидатурой.

Где-то минуту оба парней злобно не сводили друг с друга глаз, но поняв, что напряжение нарастает, Бекки стала между ними и, отведя парней на приличное расстояние, произнесла:

— Вы же не собираетесь драться, верно?

— Конечно же, нет, — ответил Джордж. — Нам же известны правила.

Дэн не переставал смотреть на моего телохранителя испепеляющим взглядом, и я была более чем уверена, что он мысленно разговаривает с ним, да еще так, что Джордж

периодически напрягал все тело, готовясь вступить в бой.

— Мне надо на урок к мистеру Феликсу, — напомнила я не из-за того что профессор не любит когда я опаздываю, а из-за того что мне жуть как не нравилось смотреть на парней который мыслями уже душат друг друга.

— Тогда лучше поспешить, — произнес добрым голосом Джордж и, посмотрев в сторону Дэна в последний раз, мило улыбнулся мне, после чего мы поспешили в замок.

— Увидимся за ужином, — крикнула я своим друзьям.

Я чувствовала на себе провожающий взгляд остальных, но не осмелилась даже обернуться, поскольку и сил не хватало даже на такое простое дело. Мое тело ныло от сильной нагрузки, полученной при бое, и глаз жутко болел от удара, но мне ничего не оставалось, как идти на очередной урок, на котором я раскрою всю магию своего дара.

— На этом уроке я научу тебя заглядывать в прошлое вещей разных людей, — начал урок мистер Феликс после того как узнал откуда я получила такой здоровый синяк под глаз.

— Прошлые вещей? Вы хотите сказать, что хранитель снов может заглядывать в историю разных предметов? — переспросила я удивленно, но в тоже время заинтересовано.

— Да, Энни, так и есть, — подтвердил профессор легким кивком.

Он перешел в другую часть комнаты и сев на черный диван, произнес:

— У меня с тобой есть одна особенность в даре луны, — начал говорить Феликс. — Мы можем, взяв любую вещь, заглянуть в ее жизнь. Мы можем узнать, кому она принадлежала, и кем был этот человек.

«Интересное начало», — подумала я, присев напротив профессора.

— И как же это можно сделать? — поинтересовалась я, с нетерпением ожидая продолжения.

— Для начала выбери предмет, который будет тебе по душе, — продолжил он, проведя рукой над стеклянной поверхностью стола через секунду на котором уже находились небольшие предметы.

Я и забыла, что профессор Феликс — маг и наколдовать предметы для него легче простого.

На столе лежала деревянная кукла, разрисованная какой-то маленькой девочкой которая, по всей видимости, брала карандаш впервые. Это можно было понять по неуклюже нарисованным глазам и губам. Также на столе был кинжал, рубцы которого означали, что орудие старинное и не раз применялось в бою. Маленькое белое перышко явно принадлежало какой-то даме, шляпка которой была украшена этими же перышками. Это я поняла, поскольку шелковый головной убор лежал рядом. Последнее, что находилось на столе, был кусок кожаной черной ткани. Все эти предметы вызвали у меня недоумение, поскольку все они были совершенно разные и явно из разных веков.

— Простите сер, — обратилась я к учителю, — но как я могу выбрать, если каждая вещь на этом столе совершенно разная?

— Просто выбери то, что для тебя кажется родным.

Я еще раз осмотрела предметы на столе и выбрала то, что для меня казалось весьма необычной вещью. Взяв в руки кожаную ткань, я посмотрела на учителя в ожидании, что он что-то скажет, но он лишь одобрительно кивнул и попросил заглянуть в прошлое.

— Но как? Я не умею этого делать, — напомнила я.

— Пробуй, учись, пока не получится, — всего лишь ответил профессор, облокотившись

на спинку дивана. Его зеленые глаза сверкали на солнце. Заглянув в них можно было понять, что он полностью в меня верит и, похоже, ожидает невероятных вещей. — Твоя задача полностью сконцентрироваться на выбранной вещи. Заставь ее открыть тебе тайны.

Я опустила взгляд на ткань и, пристально глядя на нее, услышала шуршание страниц. Эти звуки доносились вовсе не из этой комнаты, они были только у меня в голове. Складывалось впечатление, что я листаю страницы прошлого.

«Так вот как это происходит», — осознала я, непрерывно продолжая смотреть на ткань.

И вот у меня вышло. Я оказалась совершенно в другой комнате, она вовсе не была похожа на ту, где обычно проходят уроки с мистером Феликсом.

Только сейчас я осознала, что профессор исчез, а на его месте стоял письменный стол. Я оглядела помещение, в котором находилось и, поняла, что нахожусь в детской комнате, в которой, по всей видимости, живет двое мальчишек. Один из них спустя минуту оказался в комнате, но по непонятным причинам меня не видел. Я представилась, пыталась познакомиться, но он даже не поднял на меня глаза. Удивило меня больше всего то, что русоволосый мальчик, держа в руке игрушечный меч, прошел сквозь меня, будто я стала невидимым привидением.

— Защищайся! — крикнул второй мальчишка, по всей видимости, на год или два старше первого. Он вбежал в комнату так же неожиданно, как и я сама тут очутилась. В ее руке был деревянный меч, который он вытянул вперед, готовясь к драке.

— Нам запретили играть в эти игры, — напомнил русоволосый. — Мама не одобрит этого.

— Что ты ноешь как маленький сынок? Мамы сейчас нет, а значит, никто не узнает, если конечно ты не выболтаешь, — настаивал на своем черноволосый.

— Я не буду с тобой в это играть, — спокойно продолжил он. — Нам нельзя.

— Ты ноешь хуже девчонки, — продолжал мальчик на вид восьми лет, подходя к своему брату ближе.

То, что они родня я поняла по тому, что внешне они были очень похожи, не считая цвета волос. У обоих были голубые глаза и тонкие губы, а слегка торчащие уши выпирали из густых прядей волос. Темноволосый был на голову выше первого мальчика и с более боевым характером. Даже возникло чувство, что он слишком жестокий для такого возраста, но учитывая то, что я не знала, кто он и из какой семьи, я не могла судить правильность такого поведения. Кто знает, может он будущий телохранитель, и быть боевым сильным воином он тренируется с детства.

Как-то профессор Феликс рассказывал, что мы можем заглянуть только в вещь человека, который жив, а чтобы заглянуть в мертвую душу, нужно усердно тренироваться и развивать свой дар и то не всем удастся проникнуть в любую деталь незнакомца, ведь вещи тоже могут таить секреты и не подпускать посторонних глаз.

Что-то да это мне дало, я точно знала, что эти братья живы, а значит, мой дар все же не утратил свою силу.

Дальше действия происходили весьма спонтанно. Братья сцепились друг в друга и не понятно кто все это начал, да я и не знала, почему черноволосый Вольдемар — как оказалось его зовут, так усердно добивался мужского поединка.

«Вольдемар», — прокрутилось у меня в голове.

Ну конечно! Вольдемар — повелитель света, как говорила Бекка, о воине, чье имя знает каждый житель лунных городов. Оставался вопрос: Действительно ли это тот самый

Вольдемар? Может это просто другой ребенок с таким же именем?

— Что это вы тут устроили? — возмущенно произнесла женщина с такими же темными волосами, как и у Вольдемара. — Вас на минуту оставить одних нельзя, как вы тут же принимаетесь драться.

Ее голос был очень суров, а шаг, с которым она приблизилась к двум мальчишкам, был бесшумным и очень быстрым, отчего я не услышала и не успела заметить, как женщина вошла в комнату.

— Сколько можно повторять вам, что драться строго настрого запрещено в этом доме?! — продолжила она, рассоединив мальчишек. — Вы уже разбили дорожную вазу тети Гленды, за что мне и вашему отцу пришлось заплатить немалые деньги.

— Мама... — начал был младший, но она вновь перебила.

— Слышать ничего не желаю! Вы сейчас отправитесь на первый этаж ужинать, а позже пойдете в свои комнаты, — говорила их мать, смотря на детей которые виновато опустили голову и не смели ей возражать, — и чтобы ни звука! Вам все ясно?!

— Да, мама, — одновременно произнесли оба мальчишек и, смотря себе на ноги, вышли из комнаты.

— Сил на них не хватит, — пробубнила возмущенно мама, сморщив лицо настолько сильно, что она казалось на десять лет старше своих лет.

Женщина ушла из комнаты все той же бесшумной походкой, и хоть можно было заметить, что она очень устала, но мать двоих мальчиков не горбила спину, напротив, расправив плечи, вышла из комнаты, уверенно смотря перед собой.

Проведя ее взглядом, я посмотрела на то самое место, где несколько минут назад была жуткая драка мальчишек, от которых лишь осталось двое игрушечных деревянных мечей и несколько капель крови от русоволосого мальчика на коричневом деревянном полу. Чудом кровь не попала на ковер, который по виду стоил не малые деньги.

Мой взгляд был направлен на огонь в камине, а точнее на некую черную деталь, которая лежала вблизи костра.

«Что это?» — промелькнуло у меня в голове.

Подойдя ближе, я заметила ту самую кожаную ткань, которую держала в руках, прежде чем отправится в прошлое человека, которому она принадлежала.

И вот ответ я узнала. Вещь принадлежала Вольдемару — повелителю света. Клочок ткани был оторван при драке, и я понятия не имею, как так можно было ее оторвать.

С этими мыслями я вернулась назад — в город Сновидений, в ту самую комнату на диване которого сидел профессор Феликс, одобряюще смотря на меня своими изумрудными глазами.

— С прибытием, — произнес он весело. — Как прошло путешествие?

Я все еще находилась в состоянии шока и, не произнеся не слова, непрерывно смотрела на учителя прямо как в школе, когда не знала ответ на вопрос.

— Как думаешь, сколько времени ты провела во сне этой ткани? — продолжил Феликс. Сам вопрос прозвучал глупо. Во сне ткани? Все же не привычно все это слышать.

— Минут пятнадцать, — предположила я.

— Три часа, — спокойно, без лишних эмоций ответил он.

— Три часа? Ого! Но как... как я могла так долго там находиться?

— Просто ты не путешественник во времени, ты хранитель и имея дар сновидений, ты не отправляешься в прошлое целиком, а лишь засыпаешь и снится тебе, то самое прошлое

предмета, которого хочешь увидеть, — начал объяснять профессор, вставая с мягкого дивана. — Тебе еще неизвестно, но человек тратит минимум час для телепортации в сон, но почему-то не помнит этого благодаря хранителям памяти. А сколько часов он находился во сне, никак не ощущает из-за хранителей времени. Видишь ли, все хранители, как братья и сестры связаны воедино.

— А хранитель мечты, какую роль играет во сне? — спросила я, вспомнив о Бенедикте, чей дар так и остался для меня неведомым.

— Об этом ты узнаешь на следующем уроке, а сейчас ты должна идти ужинать вместе со стольными ребятами, — как всегда добрым голосом ответил мужчина.

— Может ты, узнаешь от них о заданном вопросе.

— Я могу взять еще какую-нибудь вещь? — поинтересовалась я, указав на предметы, лежавшие на столе.

— Да, но только одну, пока что.

Прихватив с собой дамскую шляпку и попрощавшись с профессором, я направилась к выходу, где меня несколько часов ждали телохранители.

— Боже мой, — воскликнула Элизабет, перестав скучно опираться об стенку возле двери. — Я думала уже ломать дверь.

— Почему так долго урок длился? — спокойно спросил Джордж.

Быстро рассказав обо всем уроке своим телохранителям, мне стало известно, что раньше тетя Вольдемара жила здесь и являлась одной их тайноведов в замке Сновидений. Она была главой ордена «ищеек» — как тут все тайком называют тайноведов, от чего имела много денег, что можно было заметить по комнате, в которой я очутилась при перемещении в сон.

Еще многое я слышала об этой женщине, но ничего про Вольдемара телохранители не желали говорить, твердя, что им не велено разносить такую информацию. Я надеялась, что Бекки мне хоть что-то расскажет помимо того, что он повелитель света, но напрасно, для нее под клятвой закрыты эти слова и любая связанная с ним информация.

Оказавшись в малом зале, где обычно накрывают нам еду я увидела знакомый огромный деревянный стол, за которым уже успели удобно примоститься хранители вместе со своими телохранителями. Что касается тайноведов и учителей, то они предпочитали другую комнату, более спокойную и меньшую по размеру. Насколько мне известно, даже за поглощением еды они непрерывно обсуждают появившиеся проблемы и прочую ерунду.

Пока я без малейшего аппетита ковыряла в тарелки, меня будто не замечали или я не замечала окружающих, которые шумно беседовали между собой, не знаю, но все мои мысли были явно не среди друзей.

После урока меня жутко мучил вопрос о Вольдемаре и я понятия не имела, где получить ответ.

— В книге «Хронике Хранителей» есть о Вольдемаре и о Луине, — произнес голос Дэниэла в моей голове. — Найдешь историю, легенду и пророчество про них в разделе «Воины света».

Я мигом подняла глаза и заметила, что Дэн смотрит в тарелку, а не на меня.

— Никак не могу привыкнуть, что ты можешь залазить в мою голову, — подумала я, вновь опустив глаза на еду.

— Привыкай.

— Спасибо, — сказала я, спустя минуту.

— За что? — поинтересовался парень, уже подняв на меня свои безумно красивые глаза изумрудного отлива.

— За то, что сказал о Вольдемаре. Мне никто не говорил про него, а мне это крайне необходимо.

— И зачем же тебе знать о Вольдемаре?

Я поделилась с Дэниэлем историей, которая произошла на уроке у Феликса, и была крайне удивлена, услышав восхищение со стороны Дэна и понимание.

— Да, теперь я понимаю, почему тебе он интересен, к тому же вряд ли можно назвать совпадением то, что больше приязнь ты испытывала к кожаной ткани, как ни странно.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Лучше прочти книгу «Хроники Хранителей» и тогда сама все поймешь, — произнес Дэн, после чего не сказал ни слова, хотя я более чем уверенно, что в мыслях моих все же колупался.

Мне не оставалось ничего кроме как дожидаться времени, когда можно было остаться одной в своей комнате, но, увы, когда время все же пришло, я полностью отключилась даже не в силах снять с себя одежду.

2. Тайна, покрытая мраком

Духи пруда и колодца,
духи сияющих вод!
Музыка лунная льётся,
светом нисходит с высот.
Тянутся долгие тени
прочь от высокой луны,
призраки снов и видений
с явью преплетены.
В тёмно-манящих глубинах,
в гаснущих водах без дна
звёзды дрожащие сгинут
и захлебнётся луна.
О, ненасытные духи!
Что вам в капризной луне?
Небо ночное потухнет,
если светильник на дне.
День набежит, удивится,
горстью воды зачерпнёт -
взмост луна, словно птица,
ввысь, в светлом полдне уснёт.

Была ночь темная мрачная, но в тоже время чарующа и загадочная. Я шла по воде, на которой отображалась луна. Столь завораживающее зрелище мне всегда нравилось, и сейчас я не могла оторвать от этой удивительной красоты глаз. Мелкие звезды были рассыпаны по небу в хаотичном порядке. Где-то я увидела падающую звезду, загадала желание «вернуться домой», но ничего не произошло. Я так и осталась на берегу моря окруженная морским бризом и лунным светом.

На мои глаза попались мелкие камешки, и я стала кидать их в воду. Иногда выходило так, что камень исполнял два, а то и три прыжка, прежде чем скрыться из виду. После того как кидать было нечего я вновь оглянулась.

Только сейчас я осознала, что нахожусь вовсе не в городе Сновидений, нет, это был лунный город, но какой-то другой. Всюду был построены дома, причем разных размеров. Неподалеку находились магазины, разные прилавки, а в дали парк или что-то в этом роде. Возле дорог были небольшие фонари, а около них скамейки из дерева.

В городе Сновидений я видела лишь замок — самую верхушку горы, на которой находится город, все остальное нам не удавалось увидеть. Мистер Найт утверждает, что это сильно опасно ведь хранителей, которые на стороне сияния, хотят убить вампиры и прочая мерзкая тварь. Что ж, ни то ни другое никому не нравилось и нам, хранителям, оставалось только одно — ждать лета, когда нас отвезут в город Фейрон.

Я босыми ногами стояла на песке и осознавала, что возможно нахожусь в городке волшебных созданий — фей. Бекки как-то говорила, что их городок находится вокруг моря. Но тут не было парящих домов или убежищ построенных на дереве, все было как на Земле, ничего сверхъестественного. Маленькие пикси не летали вокруг, даже простых светлячков

не было.

— Ну и где я? — проговорила я в голос, недовольно скрестив руки на груди.

— Энни, — растянуто сказал кто-то за моей спиной.

Я обернулась и увидела призрака. Это была женщина, которая выглядела настолько же лет что и моя мама. Она была еле видной, а ее тело парило в воздухе около меня.

— Не бойся меня, — проговорила она добрым голосом.

Похоже, мои волосы встали дыбом, а глаза чуть ли не вылезли из орбит, ведь я вижу перед собой парящего призрака, который со мной разговаривает. Видимо я перетрудилась на занятиях, поскольку это уже перебор. Нормальные люди посчитали бы меня сумасшедшей, да и не удивительно. Хотя чего тут удивляться? Я оказалась хранительницей, имею дар, живу на Луне, да и к тому же полуфея.

— Кто ты? — спросила я опомнившись.

— Неужели ты меня не помнишь? — женщина на миг стала видимой, и я узнала ее.

Я вспомнила эти золотого цвета глаза, длинные волосы и платье белое-белое, будто лунное полотно.

— Луина, — проговорила я.

— Времени осталось совсем мало, — печально вновь окатила ее и она приобрела прозрачное облачение. — Ты должна беречь себя. Только ты сможешь меня спасти.

— О чем ты?

— Пошли со мной, — Луина вытянула руки вперед, будто завлекая в объятия.

— Зачем?

— Пожалуйста, пойдй со мной, — она пристально посмотрела на меня и я повиновалась.

У меня сложилась впечатление, что она принудила меня идти за ней. Не уж то и тут магия?

Мы направились вперед в самую глубь моря.

— Я утону, — в паники проговорила я.

— Нет. Ты не утонишь, — ответила она уверенно, потянув меня за собой.

Я задержала дыхание и шла под принуждением дальше за призраком. Когда воздуха совсем не осталось, я хотела схватить Луину за руку, но бестолку, моя ладонь прошла сквозь нее. В панике я уже открыла рот, готовясь к неизбежной смерти, но на удивление я лишь вдохнула воздух еще глубже и проговорила: «Я могу дышать под водой».

— Конечно, — ответила Луина с улыбкой, обернувшись.

Мы плыли дальше, вокруг нас плавали рыбы, и даже акулы проплывали мимо, будто в том, что человек под водой, нет ничего удивительного. Я рассматривала рифы, кораллы. Они были разных форм и цветов. Возле них находились остальные неизвестные для меня растения и водоросли.

— Куда мы плывем? — поинтересовалась я, видя, что мы заплываем в самую глубь моря.

— Мы почти на месте, — лишь ответила она, не прекращая путь.

Мы проплыли еще пару минут, а когда доплыли до места, возле которого ярко выражался красный актиний, Луина исчезла. На ее месте появилась маленькая медуза, но очень яркая. Она медленно начала опускаться вниз и я, провожая ее взглядом, заметила на дне моря, где песок зарос водорослями и мглой, еле заметное лицо человека.

— Боже, — проговорила я тихонько и быстро поплыла вниз, чтобы вытащить беднягу из

воды.

Стоило мне только приблизиться и увидеть женское лицо, как пред моим взором возникла комната замка Звездопада. Я проснулась.

Вскочив с кровати, я мигом переоделась в джинсы и футболку и, накинув черный плащ, выбежала из комнаты.

За дверью как обычно торчали мои телохранители, скучно подпирая стену напротив. Элизабет и вовсе уселась на пол, а ее рыжевато-русые волосы закрывали все лицо. Девушка разглядывала свои ногти, периодически вздыхая, но услышав, что я открыла дверь, Эли Донекою вскочила с места и заняла бесстрашную позицию стража, прям как у Джорджа.

— Доброе утро, — с улыбкой проговорил парень.

Черные волосы телохранителя были завязаны в хвост сзади. Мне всегда было интересно, почему он не сострижет их ведь обычно у парней короткие волосы, а у него все совершенно иначе.

— Привет, Энни, — сказала Элизабет.

Я оторвала взгляд от Джорджа, который был сегодня одет в военную форму, впрочем, как и Эли. Что-то было здесь не так. Телохранители всегда носили привычную форму — черная куртка, брюки и эмблема знака зодиака хранителя, которого они охраняют, а тут они прямо в боевом облачении, даже черный бронежилет надели. Также я заметила, что им выдали оружие, причем разных видов.

— Привет. Мне нужно к мистеру Феликсу, — сразу перешла я к делу, решив, что спросить про их новую униформу можно позже.

— Сегодня выходной, — напомнил Джордж, — сомневаюсь, что он сейчас в замке.

— Но мне очень нужно, — обиженно как ребенок произнесла я, недовольно топнув ногой.

— Зачем? — поинтересовалась Элизабет, сведя брови на переносице.

— Похоже, у меня было видение и мне срочно нужно к профессору. Столько вопросов появилось, — быстро протараторила я, подходя к двери Бекки.

Неподалеку двери стояли ее телохранители. Завидев меня, они перегородили дорогу, не давая мне пройти.

— Посещать друзей можно только с... — начал, по всей видимости, Гордон.

— Десяти утра, — закончила гневно я. — Да я знаю, но мне нужна ее помощь.

— Миссис Розов, — начал другой черноволосый парень — Норман, — я прошу вас вернуться в свою комнату. Не нарушайте правила и не заставляйте применять силу.

— Только попробуй и я тебе голову сверну, — сурово произнес Джордж за моей спиной.

— Джордж успокойся, — подала голос Элизабет, встав между телохранителями. — Энни, прости, но тебе придется отправиться в комнату и побыть там пока не наступит время, когда можно будет посещать кого-либо. А ты Джордж не будешь нарушать правила, ведь ты не хочешь, чтобы тебя отстранили от должности телохранителя, верно?

— Да, — сдался парень и отправился со мной в сторону моей комнаты.

Ни говоря, ни слова я забежала обратно в комнату и села на кровать.

«Мне нужно немедленно узнать, где находится то море», — крутилось у меня в голове.

Я хотела этого, потому что в море была женщина и не просто обычный человек — это была Луина. Вот почему она мне снилась, вот почему она звала на помощь.

«В книге Хронике Хранителей есть о Вольдемаре и о Луине, — вспомнила я слова

Дэна».

Я мигом заглянула под кровать, достала огромный сундук подаренный мамой и перерыв его протянула руку в самый конец, где надежно от посторонних глаз пряталась книга.

На моих руках лежала старинная рукопись серого цвета, знакомые изысканные буквы попались мне на глаза «Хроники Хранителей». Сев на кровать я скрестила ноги и аккуратно перевернула картонную обложку.

«Есть на планете множество тайн,
Тайноведы хранят всю грусть и печаль,
И как только прекрасный эдельвейс расцветет -
Круг хранителей ночи — он всех соберет.
Тайны скрываются в городе этом,
Фейры и маги хранят все секреты.
Лунный цветок разгадает загадку
Но заберет у тебя как в оплату
Счастье, семью или может любовь...
Будь осторожен хранитель с Луной».

Точно такие же слова были в книге, которую мне подарил отец на день рождения. После прочтения этих слов я оказалась здесь в городе Сновидений, но, увы, вернуться этим же путем домой мне не удалось.

Что ж придется разгадывать тайны и еще спросить у Бекки про эдельвейс. По всей видимости, это цветок, но почему именно про него пишут во всех книгах лунного города, я не знаю. Буду, наедаясь, что Ребекке не наложили клятву молчания на счет этого цветка.

Я перевернула страничку дальше, прочитав каллиграфически выведенную надпись «История создания первого лунного города». Как ни странно, но я не смогла оторваться от этой чудо книги, решив прочитать все с самого начала, чтобы точно знать в каком мире мне предстоит жить, по всей видимости, вечность.

«25 февраля 1895 год.

Достаточно жалкой незаметной искры чтобы воспламенить жизнь.

Клинтон Ларион Бёрджес Линдсей

Маг чье имя не знал обычный народ, нашел лунный цветок расцветающий раз в сто лет. Об этом волшебном растении он слышал от прадеда, а тот от своего отца и так цепочкой за цепочкой эта история начиналась с создания Земли, когда Адам попросил себе жену, а она в свою очередь себе подобных детей кого вселенная отныне называет хранителями. За каждое желание Бог забирал что-то взамен: у Адама — кость, за Евину просьбу изгнал ее с мужем из Рая, но никто не знал о Лилит — первой жены Ада, которая захотела всемогущую власть над всем миром. Желание исполнилось, но женщина не подозревала, что ее душа и сердце умрет, приобретая демоническую сущность.

Клинтон Ларион желал власти, но иной не во имя восстания против Творца, а во имя мира и добра. Он хотел свой собственный мир, с которого мог, наблюдая за людьми помогать и указывать на правильный путь. Он хотел быть правой рукой Бога, но получил совсем иное.

Его тело переместилось на Луну пустую и одинокую без малейшего признака жизни. Но маг не отчаивался, он посчитал, что его волшебной силы хватит, чтобы сотворить на спутнике Земли свой мир и ему это удалось.

День за днем, не желая и секунду тратить на отдых, колдун создавал города, реки, озера,

леса, дома надевая каждую частичку сотворенного определенной магией. Так прошло пять лет, но Линдсей был недоволен столь быстро прошедшему времени, поэтому стал тщательно выдумывать заклинание способное сотворить новую расу волшебных существ — пикси которые во всем начали ему помогать и при необходимости останавливать время. Ему это удалось более того он смог поменять время сделав так чтобы один час на Земле был равен столетию на Луне. Шли века, Луна преобразовывалась в королевские величественные города, а Земля шла своим медленным, безмятежным чередом не догадываясь о существовании другого мира.

Когда Клинтон решил вернуться на Землю чтобы забрать на Луну своих друзей — магов, колдун, опомнился, понимая, что плата за такое великое желание было одиночество в собственном мире волшебства. Пикси — капризные крохи размером с половины ладони были его единственными друзьями, пока не настал день вторжения Лилит в его имения.

— Со мной ты получишь больше власти, — говорила она. — Я помогу сделать этот мир еще больше, сильнее и могущественнее.

Как же глупо было с его стороны пойти ей навстречу.

Лилит выполнила свои слова, свою клятву, но вовсе не так как думал маг. Она создала новую расу волшебных существ — она создала вампиров».

— Можно? — спросила Бекки, зайдя в комнату с балкона, все-таки мне было крайне непривычно ее неожиданными появлениями, а тем более привычкой нарушать установленные тут правила. — Я живу, ты зря время не теряла.

Мигом, спрятав книгу обратно в сундук, я тут же вспомнила зачем, собственно говоря, хотела видеть хранительницу тайн.

— Мне нужна твоя помощь, — начала я серьезным тоном, после чего во всех деталях описала свой весьма необычный сон.

— М-да, — растянуто произнесла голубоглазая девушка, за все время не отведя взгляд от ковра на полу, будто он был сделан из золота или усыпан бриллиантами. — Я могу предполагать, где находится это море, но чтобы на сто процентов быть уверенной, что я не ошибаюсь... — она вновь замолчала. — Если бы я только могла увидеть, то, что видела ты.

— Каковы твои предположения?

— Их несколько, — Ребекка задумчиво склонила голову на бок, — Кровавое море, Лунное море и в худшем случае море в городе Луночасов, где, собственно говоря, и видели в последний раз Луину.

— Кровавое море? — переспросила я. — Где это?

— Оно находится поблизости вампирского логова, на стороне мрака, — она недовольно скривилась, — нам туда никак не попасть, да и к тому же я не хочу связываться с кровососами.

— А что касается Лунного моря? — в надежде продолжила я.

— А вот к нему попасть на много легче, хотя, еще с какой стороны посмотреть. Оно окружает замок Вольдемара, оборотни любят больше всего свою покровительницу — Луну, поэтому и обустроили свой город в центре моря.

— Но на замок Вольдемара напали, — вспомнила я. — Как же мы туда попадем?

— А вот это другой вопрос, — девушка подняла на меня бездонные глаза, которые в этот раз были совершенно пустыми без единой цветной отметины — белый глаз и только.

Ни в одном фильме ужасов, а смотрела я их не малое количество, я не видела такой дивной ситуации как эта. А тем более я никогда не видела, чтобы у людей были такие

мертвые глаза.

Не успела я позвать телохранителей за помощью, как девушка заговорила, будто заклинающим голосом чем-то схожий с охрипшим голосом старушки.

— Не подходи! Не доверяй оборотням! — кричала она довольно громко. — Ловушка! Это ловушка! Беги отсюда!

— Бекки что с тобой? — я не на шутку запаниковала понятия не имея что делать дальше.

— Что? — она, как ни в чем не бывало, моргнула несколько раз глазами, мигом принявшие прежний голубой цвет морской волны. — Я что-то говорила?

Я в недоумении уставилась на нее, не понимаю, что вообще такое происходило пару секунд назад. Неужели это всего лишь сон? Но все выглядело так реалистично.

— Твое лицо, — немного заикаясь, начала я, — оно было таким неживым, а глаза — бездонные, лишены любого цвета.

— Предсказание, — тут же осенило девушку, после чего лицо хранительницы тайн приобрело серьезное очертание с хмурой улыбкой. Она явно вспоминала увиденное лишь ей пророчество. — Что я говорила?

Стоило мне повторить ее раньше произнесенные слова, как в комнате наступила смертная тишина, которая как нестранно напротив меня убаюкивала и вовсе не пугала.

— Все так туманно, — неожиданно заговорила Бекки, от чего я не сразу поняла, о чем она говорит. — Я видела все обрывками маленькими и неточными, но они меня до смерти напугали.

— Что ты видела? — как можно аккуратнее спросила я.

Девушка в испуге замотала головой со стороны в сторону, дав понять, что на увиденное ею, наложено заклятие «молчание» — клятва не позволяющая рассказывать тайны.

— Ты видела меня в пророчестве? — в надежде услышать нет, я услышала нежеланный ответ.

— Ты даже представить не можешь, что тебя ждет.

Наконец-то наступило время, согласно которому по правилам замка Звездопада мне было разрешено свободно прогуливаться по своему так называемому новому дому. Остальные хранители, в отличие от меня с Ребеккой, не спешили покидать свои уютные комнаты хоть и некоторые из них усердно тренировались в спортивном зале готовясь вместе с остальными жителями города Сновидений — лунарами, идти в бой против стороны мрака.

Я же не была заинтересована в мордобитии и ненужной мне власти — я хотела вернуться домой, но прежде всего, помочь одной девушке, которая в лучшем случае спит на дне моря, а не умерла, как обычно решил бы простой народ.

Кто мог помочь мне разобраться сон? Кто мог знать о море, в котором спрятали Луину? Профессор Феликс мог мне помочь, но его как назло мы нигде не обнаружили, в конечном итоге стало известно, что он отправился в замок Вольдемара по поручению мистера Найта — главы ордена тайноведов. Зачем? Этого Джордж узнать не смог, но дал небольшую подсказку, узнав все подробности моего визита к учителю.

— В библиотеке есть одна книга «Под лунной тропой», — название он произнес довольно тихо. — Если хорошо поискать, то можно найти ответ на волнующий тебя вопрос.

— А ты смысленный парень, — с улыбкой произнесла хранительница тайн. — Откуда только тебе известно о тайном артефакте?

— А как ты думаешь, где оборотни узнают историю своих предшественников? —

Джордж побеждено скрестил руки на груди.

Бекки в привычной для себя манере закатила глаза, после чего потащила меня за собой в самую уютную комнату этого замка — библиотеку.

Преодолев привычную, весьма запутанную дорогу мы наконец-то приступили к делу — поиску книги. Конечно, не обошло и без ссор Джорджа и Ребекки, за которой я вместе с Элизабет с презрительным молчанием наблюдали, пока нам не надоело и мы не стали искать то зачем мы, собственно говоря, и пришли.

Разделившись на сектора обследования книжных полок, каждый разошелся в свою сторону. Мне досталась северная часть библиотеки, которая к счастью выдалась весьма интересной и стоящей внимания. Не раз я натыкалась на давно и немало прочитанные книги из-за чего мысленно поклялась этим вечером вернуться в библиотеку, чтобы забрать одну из книг для ночного чтения. Меня порадовал тот факт что лунары несмотря на свое волшебное происхождение продолжали интересоваться простым людским миром смертных. В замке Звездопада помимо бестселлеров и всемирно известных романов были и такие простые вещи — как праздники и хоть у жителей Луны насчитывалось и свое приличное количество особенных праздничных дней, они не забывали о таком светлом празднике как Рождество.

— Нашла, — победоносно выкрикнула Бекки с радостью на лице, пританцовывая неизвестный для меня танец.

Девушка мигом преодолела расстояние от шкафов к столу, после чего бережно развернула первую, еле державшуюся страницу книги. Известный для остальных, но не для меня артефакт оказался настолько старым, что я даже боялась на него дышать, дабы он от одного дыхания не рассыпался как пепел на ветру.

— Конечно, она нашла, — пробубнил Джордж себе поднос, — хранительница тайн все-таки.

— Я все слышала, — подала голос Ребекка, не отрывая взгляд от книги.

Прошло немалое количество времени пока девушке удалось найти нужную информацию.

— По последним исследованиям было обнаружено, что принцессу лунных городов Луину Элизабет Марию Берджес Лидсей спрятали в Лунном море поблизости ее замка, который в сегодняшнее время принадлежит Вольдемару — представителю и ее главе стаи оборотней, — прочитала хранительница тайн, — но за все прожитое время никому из русалок не удалось найти принцессу.

— Есть ли шанс что она все-таки там? — спросила я с надеждой.

— Она там, — уверенно заговорила Ребекка, неотрывно глядя на страницы книги.

Приглядевшись, я увидела в глазах девушки прежнюю белизну.

«У нее видение», — тут же поняла я, после чего приложив указательный палец ко рту, дала понять присутствующим, чтобы они молчали.

Бекки резко развернувшись, направилась к Джорджу, который был не на шутку испуган хоть и пытался это скрыть. Она подняла указательный палец перед его лицом, после чего произнесла строгим полным серьезности голосом:

— Ни на шаг не отходи от нее.

В следующую секунду ее глаза приобрели привычную голубизну.

— Что это только что было? — в панике спросила Элизабет, пока телохранитель приходил в себя.

— Видение, — ответила я за Бекки.

— Что я говорила? — спросила хранительница, но не успела я ответить, как стены библиотеке затряслись, будто было землетрясение.

Джордж мигом прижал меня к себе как бы защищая. Телохранители Ребекки тут же забежали в комнату.

— Вампиры напали на замок, — прокричал, по всей видимости, Гордон.

— При свете дня? — возмутилась Эли. — Ты что-то путаешь.

— Нет, ничего я не путаю, — уверенно заговорил парень. — С ними что-то не так. Солнце вампиров не убивает.

3. Озеро Противоположности

— Элизабет, Норман, выводите хранительниц из замка! — командовал Джордж, доставая меч с ножны. — Гордон, ты идешь со мной.

Больше он и слова не промолвил, выбегая из комнаты, тем временем как Элизабет прямо-таки выталкивала меня с Ребеккой из комнаты, заводя, в неизвестный для нас потайной проход замка — скрывающийся за огромной картиной, на которой была изображена Луина в изысканном белом платье, усыпанным лунными камнями — ведущий в самую глубь подземелья.

— Там вы будите в безопасности, — спокойно объяснила Эли, время от времени вертя головой в разные стороны как бы проверяя, не следит ли за нами кто-то еще.

Моя телохранительница была позади всех нас, а Норман, напротив, впереди, их задача состояла в следующем: доставить нас в целости и сохранности в самую глубокую и наиболее охраняемую комнату подземелья, где спрятаны остальные хранители и тайноведы.

— От вампиров никуда не деться, — подала голос Беки, будто зная о нападении намного раньше всех остальных. Да и не удивительно. — Тем более прячься в подземелье.

— А что ты предлагаешь? — выпалила русоволосая девчонка, толкая нас вперед, чтобы мы быстрее спускались по лестнице. — Пустить вас в бой на неминуемую смерть?

— Рано или поздно мы все умрем, — спокойно ответила хранительница тайн.

— Вы нам нужны живыми, — уверенно ответила Эли. — Хранители — единственные кто может предотвратить войну.

— Каким образом? — поинтересовалась я. — Разве нам это подвластно?

— Поверь, вам подвластно все. Ваша задача — правильно попросить.

— Элизабет, — позвала Ребекка, — а ты не думаешь, что все существующие хранители мечтают только об одном — вернуться домой живыми.

— Если бы они этого действительно хотели, то вернулись бы назад.

— Тогда почему они этого не делают? — в недоумении спросила я.

— Потому что один из хранителей мрака попросил сделать детей Лилит бессмертными, — выпалила злобно хранительница тайн, — из-за чего никто больше не может вернуться назад не став вампиром.

— Но мой папа...

— Виктор Розов не знал, что станет одним из них, — печально закончила Беки.

— Его не успели предупредить, — вмешалась Элизабет.

— Мой отец — вампир? — выкрикнула я в недоумении. — Я вам не верю.

В голове тут же прокручивались существенные доказательства моей правоты. Папа спокойно гулял на солнце, ел всю приготовленную мамой еду и не имел холодную, доводящую до ужаса бледность кожи, а тем более остановившееся сердце.

— Я вам не верю, — повторяла я как заклинание снова и снова.

— Хранитель памяти может помочь тебе раскрыть то, что скрыто в твоём сознании, — заговорил Норман, который все это время, молча, проверял путь, прежде чем мы ступали дальше.

— Уильям сможет мне помочь?

— Да, — кивнул телохранитель. — Впрочем, вампирам тоже это под силу. Всем известно, что они способны на многое: убеждать, обманывать, заставить поверить в то, что

на самом деле никогда не происходило и, конечно же, забыть то, что запрошено знать простым смертным.

— Ты хочешь сказать, что папа контролировал мое сознание? — переспросила я, на что получила сочувственный кивок.

— Не может быть, — шептала я еле слышно. — Он бы так со мной не поступил.

— У него не было выбора, — произнесла Ребекка. — Он хотел как лучше.

— А получилось совсем наоборот! — выпалила я злобно и обессилено. — Почему мне все время лгут? Может, вы сразу скажете мне все, чего я не знаю? Я более чем уверена, что за столько лет накопился целый сундук секретов.

— Энн, сейчас не время... — начала хранительница тайн.

— А когда оно настанет? — не останавливалась я, все же понимая, что не права. — Когда я на веки вечные буду заперта в этом сумасшедшем мире с огромной кучей изголодавшихся вампиров и дикой стаей оборотней верующих в какую-то белиберду?

— Энни прекрати! — выкрикнула Беки, широко раскрыв глаза.

И только сейчас я поняла, что сболтнула лишнее. Заглянув в глаза Нормана и Эли, я увидела вполне ожидаемую обиду.

— Простите, — тут же начала я. — Я не хотела...

— Все нормально, — сухо ответила Элизабет.

— Куда ж нам диким оборотням до хранителей, — выпалил Норман, — которые вечно пожелают какую-то ерунду, после чего нам как всегда это расхлебывать. И после всего этого мы должны еще вас защищать. И где благодарность? Вы хоть можете представить, сколько пролито крови ради вашей жизни?

Я хотела было вновь извиниться за сказанные слова, как Элизабет заявила с испугом:

— Они внутри.

Уже больше часа мы сидели в подземелье вместе с остальными приведенными хранителями. Мэри, Беки, Уильям, Дэниэл, Бенедикт и я сидели в самой что ни на есть холодной комнате на полу в окружении оборотней и всего одним известным каждому телохранителем. Другой сражался в бою, который немало часов шел внутри замка.

— Есть какие-нибудь новости? — спросила Элизабет у прибывшего бойца.

— Все те же, — ответил он грустно, — и в них мало чего хорошего.

— Докладывай.

— Вампиров становится все больше, — продолжил темноволосый юноша. — Солнце их не убивает. Серебряных клинков осталось мало, большую их часть перевезли к замку Вольдемара пару дней назад. Но есть надежда на то, что помощь от оборотней Вольдемара успеет нам помочь.

— Какова вероятность победы? — спросил Норман, подходя ближе.

— Она очень мала, — с печалью в голосе ответил тот. — Нас становится все меньше. Многие оборотни мертвы, в том числе и Гордон.

Я в ужасе закрыла рот рукой, борясь с накопившимися слезами. Хотя я и знала Гордона совсем немного, но печаль меня накрыло с головой. Не знаю от чего, но я чувствовала себя виноватой в его смерти.

Посмотрев на неподалеку сидевшую Беки, нельзя было не заметить ее слезы и руку пытающуюся приглушить всхлипывающие звуки. Я подошла к ней ближе обняла и еле слышно проговорила:

— Ты все знала?

— Я это почувствовала, — сквозь слезы еле разборчиво ответила она, крепко сжимая мою руку, будто путаясь удержаться и не упасть с обрыва. — Это так больно. Будто частичка тебя мертва. Невыносимо.

Это было последнее, что она могла сказать. Все оставшееся время я пыталась ее успокоить, но она рыдала и в конечном счете я заплакала вместе с ней. Время от времени бросая сочувственный взгляд на Нормана, который, облокотившись об стену, опустил голову, плотно закрывая глаза.

Мне тут же вспомнилось то, что я наговорила за время нашего перемещения сюда. Мне стало стыдно и больно одновременно. Я хотела подойти к нему и извиниться снова, но так и не двинулась с места, будто чувствуя, что сделаю только хуже. Лучшее что я могла предпринять так это попросить Уильяма стереть память о брате своем двойнике.

— Это не лучшая идея, — послышался голос Дэна в моей голове.

Я мимолетно оглянулась. Все было как прежде — оборотни беседовали между собой пытаясь разработать план эвакуации и перемещения нас на другое более безопасное место, Ребекка обессилено спала на моей плече время от времени вскакивая из-за увиденного во сне, а остальные хранители просто устало смотрели в пол и лишь Дэниел неотрывно глядел на меня.

— Почему?

— Ты бы хотела, чтобы кто-нибудь стер у тебя воспоминания о родном и любимом для тебя человеке?

— Нет, — тут же ответила я. — Но что я могу сделать?

— Просто дай ему время, — спустя пару секунд ответил хранитель мыслей. — Он должен привыкнуть к боли. А это нелегко. Лучше позаботься о Беки.

Я обессилено вздохнула не в состоянии привыкнуть к той мысли, что мы сидим тут в безопасности, пока другие проливают кровь, охраняя нас и замок.

— У меня есть план, — подумала я, и Дэн тут же заинтересованно продолжил беседу.

— Какой?

— Для этого мне нужно чтобы его слышали все хранители, но не слышали остальные.

— Спой, — предложил хранитель мыслей. — Направь всю энергию на то, чтобы обороти, заснули, а хранители нет.

Не то чтобы я была на сто процентов уверена в своих способностях, но попробовать было единственным правильным решением за все это время.

Я плотно закрыла глаза, представляя ночь с усыпанными по небу звездами. После чего словами сами собой полились из моих уст, выстраиваясь в красивую убаюкивающую мелодию.

— Спи охотник, спи вампир,

Спи колдун и маги с ним.

Спи волшебник, засыпай,

О проблеме забывай...

Сон чарующий храним

Магам, феям подчиним.

Оставайся в тишине

Волк заснул в волшебном сне.

— Сработало, — восхищенно промолвила Мэри, прервав затянувшуюся тишину.

— Они уснули, — подтвердила Бекки кивком.

— Выкладывай, — подал голос Дэн, — в чем твой план заключается.

Я оживленно взглянула на хранителя мыслей, и мне почему-то тут же вспомнился день, когда он меня поцеловал. То чувство, то волшебное чарующее чувство, будто волна холодной воды накрыла меня с головой.

— Вода, — уже в голос произнесла я.

— Что? — переспросили все в недоумении.

— Я знаю, почему вампиры не умирают от солнца, — выкрикнула я. — Вода с озера противоположности. Скорее всего, они ее выпили, чтобы солнце их не убивало.

— Бекки? — все посмотрели на нее в надежде, что она подтвердит мои слова, но она не могла их сказать.

— Клятва, — разочарованно проговорил Уильям.

— Значит я права, — не утихала я. — Мэри, что если ты остановишь время?

— Их слишком много, — начала девушка с темно-рыжими волосами. — Я могу их задержать на минут пять не больше.

— Мне этого хватит.

— Что ты задумал? — поинтересовался Бенедикт.

— Мне нужно добраться до озера Противоположности, чтобы выплеснуть воду на вампиров, — пояснила я.

— А если они останутся такими же, как и сейчас? — спросила Мэри. — Что тогда?

— Я задержу их, усыпив, — неуверенно проговорила я, — чтобы армия Вольдемара успела прийти на помощь.

— Мы не знаем, на что именно сейчас способны вампиры, — подал глосс Бен. — Все может обернуться против нас.

— Мы должны попробовать, — твердила я уверенно. — Я не могу сидеть, сложа руки, когда остальные умирают.

— Энни права, — согласился Дэниел. — Мы должны им помочь.

Боюсь, никто и представить не может как я благодарно Дэну за то, что он настоял на исполнении моего плана. Он заключался в следующем: Мэри останавливает время, тем временем как я добираюсь под защитой Дэниела и Уильяма до озера Противоположности, где поднимаю всю воду с земли, чтобы выплеснуть ее на вампиров.

— Но там же оборотни, — напоминал хранитель мечты. — Что если вода повлияет на них, мягко говоря, не самым лучшим образом.

— У нас не остается выбора, — отвечала я. — Обратней осталось слишком мало и неизвестно когда именно прибудет Вольдемар.

Все следующие попытки меня отговорить прошли даром. Я четко дала понять, что с их помощью или сама, но я помогу в этом сражении волшебным существам.

— Я с тобой, — четко заявил хранитель мыслей. — Можешь на меня рассчитывать.

— Спасибо.

Не теряя ни минуты, мы поднялись наверх, проходя привычные темные коридоры покрытые паутиной со всех сторон. Сзади слышались возмущенные крики солдат, охраняющий нас в подземелье.

— Они проснулись, — с тревогой заявила Мэри находящаяся позади всех.

— Тем более мы должны поспешить, — крикнула Бекки как бы веля побороть все

сомнения и страхи. — Назад пути нет.

Мы использовали проход, ведущий в самую нижнюю комнату замка, где легче всего было мне попасть к озеру.

— Ты готова? — спросил Уилл у Мэри. — Когда я открою дверь, ты тут же остановишь время. Дэн, Энни, вы побежите через перевал. Так намного быстрее и надежнее, но опасайтесь стычки с остальными. Помните, вы не должны прикасаться к вампирам и оборотня, а то они проснутся раньше, чем вы успеете моргнуть.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— А как же ты? — спросила я.

— Я подойду к вам, но сначала я должен проверить, не видно ли на горизонте остальных оборотней.

— А что делать нам? — спросили одновременно Бекки и Бен.

— Бен, защищай Мэри, — объяснил Уилл, — а ты Бекки поднимайся на северную башню пятого этажа.

— Ты что с ума сошел?! — выкрикнула девушка возмущенно. — Меня убьют, если узнают, что я там была.

— Но только ты знаешь, где найти ту книгу.

— Я не могу туда пойти, — уверенно заговорила она и в ее глазах читалась паника и страх.

— Что не так? — спросил в недоумении Уилл. — Я смогу стереть память тому, кто тебя увидит.

— Дело не в этом, — начала она отдаленно, нервно убирая выбившую прядь за ухо.

— Тогда в чем?

Бекки притянула парня к себе, на ухо, нашептал что-то, что не было слышно никому из нас. Уильям тут же переменялся в лице. Стал подавленным и убитым услышанным.

Остальные просто наблюдали за происходящим, не понимая, что вообще происходит.

— Может, вы объясните нам, — начал Мэри разведя руки в стороны, — о чем вы это толкуете. Что еще за книга?

— Планы меняются, — грустно начал Уилл. — Я иду с Ребеккой.

— Но... — начал Мэри.

— Мы потом все объясним, — заверил хранитель памяти. — Время поджигает. Пора идти.

— Уилл, не делай этого! — крикнул Дэн с испугом. — Вас же убьют.

— Дэн, прости, — начал тот, — но это не твоя битва.

У Дэна буквально отвисла челюсть, тем временем как Уилл открыл дверь, позволяя тем самым остановить Мэри время.

— Встретимся у памятника слез, — это последнее что произнес Уильям, прежде чем скрыться вместе с Ребеккой в толпе застывших воинов.

— Энни, поспеши! — крикнула Мэри, сверкая серебряными блестками образовавшиеся вокруг ее рук.

Не прошло и минутой, как Дениел из темноволосого парня превратился в серого большого и могучего оборотня, приказывая мне забираться на него, чтобы быстро добраться до озера Противоположности. Единственное что сохранилось после превращения так это изумрудные невероятно завораживающие глаза, в которых можно было просто утонуть.

— Если ты оборотень, — начала я, обвивая руками его массивную шею, — то почему

когда я пела, ты не уснул как все остальные?

— Мэри остановила мне и Уиллу время, чтобы твое пени не смогло нарушить наше подсознание, — пояснил он, ускоряя бег, что было, не так-то просто, так как на каждом шагу в самой что ни на есть неудобной позе, застыли оборотни и вампиры с обнаженными острыми, как лезвие зубами сверкающие на солнце.

— Бекки говорила, что вы полуоборотни, — вспомнила я, пытаюсь не смотреть на кровь, появившуюся во время битвы. — Тогда почему вы превращаетесь?

— Это единственное что мы можем, — пояснил он, немного, запыхавшись. — Все остальное — сила, скорость... нам не перешло в наследство.

Не прошло и двух минут как мы оказались на привычном месте у озера Противоположности на месте где мой рассудок перестает мне подчиняться, возвращаясь ко дню поцелую.

«Я помню про поцелуй», — крутилось в моей голове снова и снова от чего щеки приобрели привычный стеснительный румянец.

— Магия слабеет, — прервал мои раздумья юноша, явно осознавая, о чем именно я вспомнила.

От этого я покраснела еще больше и, отворачиваясь от хранителя мыслей, начала энергично потирать руки, как будто между ними палка, при помощи которой я намерена развести огонь.

Водяные пузырьки стали подниматься с озера, но в следующую секунду вновь падать.

— Сосредоточься на том, что собираешься сделать, — вновь начала Дэн.

Я глубоко вдохнула, вспоминая все то, чему меня учили на протяжении месяца. Но именно сейчас в самый неподходящий момент мои силы не хотели показывать все то, на что они способны.

— Успокойся, — говорил в моей голове Дэн. — У тебя получится.

— Не получается, — нервно заговорила я снова и снова пробую пробудить магию воды.

— Энни, — позвал оборотень, но я не хотела даже слышать.

В моей голове бурлил шквал эмоций, большая часть из которых принадлежала страху. Я не могла избавиться от тех слов сказанных Дэном, прежде чем Мэри остановила время.

«Уилл, не делай этого! — кричал тогда Дэн. — Вас же убьют».

Что теперь произойдет с Бекки и Уиллом? Какую книгу они ищут?

Единственное что я знала о северной башне на пятом этаже так это то, что туда строго настрого запрещено входить, так как там хранится неизвестная тайна, охраняемая тайноведами и самыми сильными оборотнями.

— Энни! — уже кричал Дэниел, остановив бешеное движение моих рук. Он схватил меня за тонкие запястья, заглянув в мои глаза с тревогой и волнением. — С ними все будет хорошо. Если ты хочешь помочь Ребекке и Уильяму, то ты должна направить воду на вампиров. Ты понимаешь? Только ты можешь помочь.

Я нервно сглотнула, неуверенно кивнув, так как сил говорить что-либо совсем не было. Хранитель провел внешней стороной ладони по моему лицу, доставляя приятную дрожь по всему телу.

— Надеюсь за то, что я сейчас сделаю, ты меня не убьешь, — проговорил Дэн в моей голове, прежде чем прикоснуться своими губами к моим губам.

Нежный успокаивающий поцелуй подобный прикосновениям лепестков роз заставил все мое тело вострепнуться, от чего на моем лице появилась блаженная довольная улыбка.

Дэн, держа одной рукой мой подбородок, а другой — положи на талию, притянул меня ближе, сокращая между нами расстояние до миллиметра. В ноздри тут же ударился привычный аромат танзанийского имбиря, запах которого доводил меня до состояния тающего шоколада.

С неохотой отстранившись, Дэниел стал позади меня, продолжая держать двумя руками мою талию как бы для надежности следя за тем, чтобы я не потеряла сознание.

— У тебя получится, — прошептал он на мое ухо, от чего мое сердце заколотилось в сто раз быстрее и казалось, что вот-вот оно выпрыгнет из моей груди.

Приглядевшись, я увидела, как неподалеку от нас стали оживать прежде застывшие волшебные создания.

«Не так быстро, ребята», — проговорила я про себя, с огромной силой резко поднимая всю воду с земного углубления и, направив громадную волну на оживших вампиров и оборотней, полностью накрывая весь замок Звездопада, с самого высокого его кончика разбивая напрочь все окна в одну секунду.

— Пожалуй, надо было предупредить хранителей о том, что вода попадет и в замок, — произнес Дэн, с восторгом оценив сделанную мною работу. — Я же говорил, что все получится.

Я с улыбкой наблюдала за тем как промокшие насквозь вампиры стали обгорать и превращаться в пепел от раскаленного солнца. Из замка тем временем вытекала вода, возвращаясь под моим руководством на свое законное место.

— А вот и Вольдемар, — проговорил Дэн, смотря в противоположную от меня сторону.

Последнее что я смогла увидеть так это огромную стаю прибывший оборотней и отдаленный крик Дэниела просящий меня открыть глаза, которые никак не хотели подчиняться, обессилено погружая меня в темную тишину.

4. Заточение

Слабость по всему телу — первое, что я почувствовала прежде чем окончательно проснуться. Даже такое простое дело как открыть глаза доставалось мне с трудом.

— Она спит уже третий день! — кричал кто-то до боли мне знакомый. — Клянусь, я убью тебя если...

— Джордж, успокойся! — крикнула Элизабет. — Энни проснулась.

Очутилась я в неизвестной для меня серой тусклой как гробница комнате, вокруг которой все было расставлено кроватями и лежащими на них больными или покалеченными волшебными существами.

— Где я? — спросила я хриплым голосом у своей телохранительницы помогающая мне принять сидячее положение.

— Теперь ты в безопасности, — спокойно проговорила она, заправляя рыжую прядь за ухо.

— Мы в замке Вольдемара, — добавил Дэниел, с облегчением смотря на меня полными любви глазами.

— В замке Вольдемарма? — восхищенно и в тоже время удивленно проговорила я. — Как мы тут оказались и куда подевались остальные?

— Замок Звездопада разрушен, — встрял в разговор Джордж, недовольно скрестив руки на груди. — Он полностью затоплен. Нет не единого сухого места.

— А вампиры? Как закончился бой? — не останавливалась я.

— Все получилось, — с доброй улыбкой подтвердил мои догадки Дэн. — Вампиры, находящиеся на улице сгорели на солнце. Ты была права, они действительно использовали воду из озера Противоположности, чтобы выжить. Но, а что касается остальных — помощь со стороны Вольдемара помогла их уничтожить.

Казалось бы, я должна радоваться, но что-то было не так. Сердцем я ощущала неладное.

— Бекки, — тут же спохватилась я, — Уилл. Они живы?

Все в одну секунду нахмурились, оставляя вопрос летать в воздухе.

— Никто не знает, — нарушил первый тишину Джордж, всем видом выражая недовольство по поводу моего поступка. — Норман с армией оборотней разрабатывают план спасения Бекки. По последним новостям стало известно, что Ребекку держат в плену, чтобы раздобыть от нее всю информацию. Что касается Уильяма то, скорее всего он в темнице пленных.

— Что это значит?

— Жить осталось ему не долго, — еле слышно проговорила Элизабет. — Его жизнь висит на волоске и неизвестно, сколько времени у нас есть, чтобы его спасти.

— Неужели никто не отправился за ними?! — выкрикивала я возмущенно.

— Сотня оборотней уже третий день в неизвестности разыскивают хранителей, — произнес мужчина из другого угла комнаты.

Незнакомец зашагал к нам быстрым и уверенным шагом, держа все это время руки за спиной, как это любил делать герцог Эдинбургский и другие мужчины из британской королевской семьи. Такой жест часто встречался у лидеров государства, патрульных полисменов, директоров школ, прогуливающих вдоль игровой площадки, старших офицеров и руководителей высшего звена.

— Меня зовут Вольдемар, — проговорил мужчина. — Простите, что подслушивал, но я не мог не вмешаться. Я благодарен тебе, Энни, за спасение детей ночи от нападавших на них вампиром. Если бы не твоя магия все были бы мертвы. Ты поступила очень храбро рискнув пойти на столь нелегкое дело.

— Без помощи остальных хранителей у меня бы ничего не вышло, — ответила я, с интересом разглядывая оборотня, чью личность знал каждый житель Луны.

— Разумеется, — кивнул тот головой с черными волосами.

Присев на краешек кровати Вольдемар проговорил полным печали голосом:

— Мы делаем все возможное, чтобы их спасти.

— Я могу чем-нибудь помочь?

Кареглазый оборотень неуверенно закивал головой проговорив:

— Как только ты наберешься силы, приходи ко мне в библиотеку. Я часто провожу там время. Тогда я тебе все расскажу, а сейчас тебе лучше привести себя в порядок и ознакомиться с замком.

На этих словах он бесшумно поднялся с кровати, вновь заведя руки за спину, положив одну ладонь на другую.

— Еще увидимся, Энни.

— Я приду к вам сегодня, — крикнула я, прежде чем он скрылся из виду.

— С нетерпением буду ждать нашей встречи, — мужчина лет тридцати удалился из комнаты, со скрипом закрыв за собой дверь.

Мы все вместе провели его взглядом и только потом продолжили беседу.

— Ты никуда не пойдешь, — возразил Джордж, нахмутив брови. — И завтра и послезавтра ты тоже никуда не пойдешь.

— Пойду! — крикнула я, возмущенно вставая с кровати, хоть это и давалось мне с трудом. — Если я могу помочь найти Бекки и Уильяма — я пойду сегодня в библиотеку.

— Ты слишком слаба, — настаивал он, на своем прекрасно понимая, что я права. — Должно пройти не меньше недели, прежде чем твои силы вернутся в прежнее русло.

— Я сама буду решать, что и как мне делать, — злилась я.

— Хватит строить из себя героиню, Энни, — возмущался Джо, — ты даже представить себе не можешь, какой опасности себя подвергаешь.

— Я должна им помочь! — кричала я, шатаясь от бессилия со стороны в сторону. — Ребекка с Уильямом могут умереть, если им не помочь. Разве ты этого не понимаешь? Они в опасности. Именно их надо спасти не меня.

— Энни, — начал телохранитель.

— Хватит, — перебила я не давая возможности меня переубедить. — Это моя жизнь и это мне решать, что я буду с ней делать. Если я хочу спасти своих друзей, я это сделаю и мне все равно, что ты думаешь на этот счет. То, что ты мой телохранитель мне ничего не горит. Я прекрасно жила все эти шестнадцать лет без твоего надзора и вечных придилок. И к сведенью, если бы ни я в замке Звездопада и души живой не осталось.

— Если бы не ты хранители бы все остались целыми и невредимыми! — кричал оборотень.

— Ну, прости, что я побоялась, что тебя могут убить, как это произошло с Гордоном, — крикнула я напоследок, выйдя из больничного отделения.

Несколько минут я простояла, облокотившись о дверь, за которой телохранители вместе

с Дэниелом бурно скандалил между собой, пока Элизабет не накричала на парней велел прекратить ссору. Джо взъелся на Дэна за то, что тот позволил мне пойти на такой рискованный шаг, тем временем как хранитель мыслей возражал, утверждая, что я — единственный шанс на спасение.

В конечном итоге мне надоело все это слушать, и я обессилено пошла дальше, убираясь руками об стену, дабы не упасть и не разбить голову.

Вскоре меня догнала Эли, которая и помогла мне, молча без лишних слов и нотаций, войти до комнаты, в которой теперь я буду жить.

Как оказалось, замок Вольдемара не представлял ничего особенного. По крайней мере, на первый взгляд именно так и казалось. Стены были обычного серого цвета, где нигде попадались стены вовсе без всяких обоев, даже той самой обычной краски на них не было. Впрочем, это не удивительно: замок сильно пострадал после нападения, несмотря на то, что оборотни усердно пытаются его привести в норму многие комнаты, в том числе и коридоры, были развалены или сожжены. Многие окна выбиты, отчего от них доходит холод моря, напоминающий, что совсем скоро наступит зима. В основном замок был усыпан оружием и ранеными оборотнями. На дороге то и дело встречались девушки убирающие комнаты. Что касается юношей, то они уносили огромные обвалы стен куда-то вниз замка, на первый этаж, который мне пока что нет сил, обследовать.

Элизабет время от времени говорила, какую комнаты мы прошли, но в большей степени она сама не знала, что за комната нам встретилась.

— Вот мы и пришли, — наконец-то заговорила она, остановившись у черной деревянной двери, на которой была наклеена табличка с моим именем.

— Спасибо, что проводила, — поблагодарила я, открывая дверь.

— Энни, — начала телохранительница, — ты прости Джорджа за сегодняшнюю ссору, он просто очень за тебя переживает.

— Это заметно.

— Я не знаю, говорил ли тебе кто-то или нет, но браслет, который носит хранитель вместе со своими телохранителями не просто связывающая нить, — не останавливалась девушка, — а символ единений. Энни, для нас ты — наша жизнь.

— Эли, — начала я, обессилено вздохнув, — тебе не кажется, что порой телохранителям надо ослабить хватку в заботливости. Ты никогда не задумывалась, что этот постоянный надзор нас напрягает. Неужели у вас нет своей жизни? Почему вы постоянно за нами следите?

— Вам никто не говорил? — удивилась та.

— О чем?

— Когда умирает один из телохранителей — силы хранителя слабеют, — пояснила Элизабет, с печалью в голосе. — Это очень больно — терять свою силу.

— Значит Бекки...

— Скорей всего она потеряла часть своих знаний, — предположила девушка. — Вот только неизвестно какую именно часть она забыла.

— Неужели ничего нельзя с этим сделать? — спросила я. — А что если у нее будет другой телохранитель.

— Нет, — возразила Элизабет, — теперь Ребекка будет с одним телохранителем и этого никак не исправить. Видишь ли, если бы Гордон снял браслет, прежде чем умер, то магия хранительницы осталась при ней. Но, увы, мы не можем найти его тело, чтобы знать

наверняка, что его браслет потух.

— Зачем тогда вообще носить эти браслеты? — возмущалась я.

— Когда мы их носим, мы знаем что чувствует хранителей, мы знаем, спит он или нет, мы знаем, что он делает...

— Вам так легче нас охранять, — сделал вывод я.

— Да, — кивнула та. — Мы понимаем, что вам не нравится то, что мы за вами вечно следим, но вы должны осознавать, что если умрете вы, мы умрем вместе с вами.

В этот раз комната попалась мне без балкона и без всего того что я привыкла видеть в замке Звездопада.

Разумеется, вещи в шкафу были и кровать, впрочем, как и положено, но комната представляло собой что-то мрачное и не людское. Казалось оборотни, в отличие от тайноведов совершенно не вникают в новые изобретения двадцать первого века, оставляя в своем замке все то, что имел каждый высоко почтенный человек в Средневековье.

Узорчатые березовые обои были украшены одной единственной картиной, на которой была изображена стая оборотней в сражении с вампирами.

Шатающийся деревянный пол предательски поскрипывал на каждом сделанном мною шаге. Огромная хрустальная люстра, висевшая надо мной, хорошо освещала помещение и паутину, которую явно никто не желал убирать. Из-за огромного паука живущего там мне тоже не особо хотелось снимать паутину.

— Пусть лучше я буду видеть паука на люстре, чем буду искать его по всей комнате, когда сниму паутину, — подумала я, с опасением глядя на шестиконечное создание.

— Я тебя не трогаю, — начала я договариваться с пауком, — ты меня не трогаешь.

— До чего я докатилась: разговариваю с пауком, — подумала я презрительно присев на мягкую кровать, на которой могло поместиться три человека как минимум.

Только сейчас я могла привести свои мысли в порядок, понять, что сейчас происходит и что я должна делать дальше.

Бекки и Ульям в плену. Возможно, они уже мертвы, а, может быть, их пытаются. Так или иначе мы должны их спасти. Вольдемар сказал, что я могу помочь это сделать. Но как? Почему если я могу это сделать, он не сказал это сразу? Я слишком слаба. Много сил ушло, чтобы поднять воду из озера Противоположности. Я должна набраться сил. Сколько времени на это понадобится? Неделя, месяц? А сколько пойманные хранители смогут продержаться на стороне мрака? Зачем вампиры их поймали? Что им нужно? Если они их взяли в плен, то это значит что войны не избежать.

— Я должна что-то предпринять, — крутилось у меня в голове. И я знала ответ: — Я пойду к Вольдемару сегодня.

Потратив несколько часов для того чтобы привести себя в форму, я остановилась возле шкафа который был целиком забит одеждой. Больше всего мне приглянулось красное шелковое платье в пол. Я знала, что обязательно надену его, но так же я прекрасно понимала, что это случится не скоро. Сейчас лунарам — жителям Луны, вовсе не до праздников. Поэтому достав с полки светлые джинсы и теплый оливкового цвета свитер, я мигом сделала из своих волос что-то напоминающее две французские косы, после чего нервно посмотрела на настольные часы.

Уже пробила полночь. Я сомневалась, что Вольдемар еще не спит, но мне почему-то казалось, что он меня ждет. К тому же именно в это время легче всего пройти в библиотеку

без надзора телохранителей.

Как и следовало ожидать, Джордж с Элизабет охраняли мою комнату, обессилено облокотившись о стену. Девушка мирно посапывала, усевшись на пол, а парень, скрестив руки на груди, опустил голову вниз, от чего было непонятно, спит он или нет.

Я подошла бесшумно к нему ближе, замечая, насколько расслабленным он был, хоть и казалось по позе, что в любую минуту он может вступить в бой. Но сейчас его плечи не были напряжены, казалось, он действительно спит, а его черные как смоль волосы, развивающиеся на ветру, доходящий из разбитого окна, давал ему безобидный вид юноши, который как обычный подросток учиться, влюбляется и вовсе не беспокоиться об оборотнях и прочих волшебных существах.

— Лучше вернись в свою комнату, Энни, — неожиданно спокойно заговорил телохранитель.

— Я не могу, — тихо ответила я. — Я должна помочь Бекки и Уиллу. Они мои друзья, они моя семья. Я не могу их бросить.

— А я не могу позволить тебе умереть, — прошептал он еле слышно.

— Потому что от меня зависит твоя жизнь?

— Нет, — возразил он, поднимая свои пронзительные глаза на меня. — Потому что я тебя люблю.

Я от неожиданности сказанных им слов попятилась назад, не зная, что сказать в ответ.

Вот почему он всегда так обо мне беспокоился, вот почему они с Дэниелом постоянно скандалили — из-за меня.

— Я... — я никак не могла подобрать нужные слова в ответ и Джо, видя это, сам заговорил, нарушая затянувшуюся паузу.

— Все нормально, — спокойно начал он. — Я знаю о тебе с Дэниелом, но я тебя очень прошу, будь аккуратнее с ним, да и вообще со всем, что тебя окружает.

— Почему ты меня не отпускаешь к Вольдемару? — спросила я через пару секунд. — Он же тоже оборотень. Неужели ты ему не доверяешь?

— В этой войне, — начал телохранитель, — нужно доверять и рассчитывать только на себя. Ты не знаешь Вольдемара так как знаю его я и ты не знаешь, на что он готов пойти, чтобы найти и вернуть себе Луину.

— Так расскажи мне.

— Я не могу, — юноша легонько замотал головой со стороны в сторону. — Мне запрещено говорить о тайне Вольдемара.

— Что еще за тайна?

Джордж подошел ко мне ближе, сокращая расстояние до минимума, после чего нашептал мне на ухо:

— У него есть сын — он законнорожденный наследник престола. Но так как всех претендентов на престол сторона мрака убивает, Вольдемар оставил в тайне тот факт, что у него есть сын и то, что он так же и сын Луины.

— Луина — фея, Вольдемар — оборотень, — напомнила я скорей самой себе. — Кто же тогда их сын? Оборотень или эльф?

Мне тут же вспомнился тот факт, что на Луне считает, что феями могут быть только представительницы женского пола, а эльфами — мужского.

— И то и другое. У него нет крыльев, но есть магия эльфов. Он может перевоплощаться

в оборотня и при этом контролировать свои действия даже в полнолуние. Иными ловами он — гибрид.

— Тайноведы знают о нем? — спросила я шепотом.

— Нет, — так же тихо ответил Джордж. — Об этом знает только Бекки, я и ты.

— То, что знает она — вполне логично, хранительница тайн как-никак, — начала я, — но ты откуда все это знаешь?

— В этом весь секрет, — ответил юноша. — Я не могу тебе сказать. Прости.

— А имя? Ты можешь назвать его имя? — не останавливалась я.

После нескольких колебаний и возражений Джордж, все-таки, назвал его, выплюнув в мой адрес несколько возмутительных слов по поводу моего упертого характера.

— Галактион — повелитель звезд.

За разговором со своим телохранителем я совсем позабыла о самой встрече с Вольдемаром, но, несмотря на то, что я опоздала, уговаривая Джорджа меня отпустить в библиотеку одну, оборотень меня все это время ожидал и был очень рад, увидев, что я все-таки пришла.

— По правде говоря, я боялся, что ты передумаешь, — признался он, стоя у огромного окна библиотеки, в которой начитывалось небывалое количество книг. Все полки этой огромной комнаты были забиты, многие книги лежали на полу. Казалось, здесь нет ни одного места, где не лежала бы книга.

— Я бы никогда не передумала, — уверяла я, пытаюсь как можно ближе подойти к камину, в котором горело манящее к себе пламя.

— Это хорошо, — Вольдемар повернулся ко мне лицом, по которому легко можно было осознать тот факт, что оборотень не спал уже несколько дней и эти сильно видные мешки под глазами его выдавали. — Я как полагаю ты хочешь сразу перейти к делу.

— Да, — кивнула я.

— Тогда присаживай, — он легонько указал рукой на мягкий диван, после чего тоже присоединился ко мне сев напротив меня в кресло покрытое цветным пледом. — Прежде всего, я хотел передать тебе письмо от твоей мамы. Она отправилась в замок Звездопада, чтобы вместе с остальными хранителями возобновить его и привести в норму.

Оборотень передал аккуратно сложенный конверт мне в руки, после чего снова заговорил.

— По правде говоря, ты не совсем таки сможешь спасти друзей, — говорил он растянуто, делая периодически паузы между словами, дабы я точно могла осознать услышанное, — но ты можешь спасти человека, который им поможет.

— О ком вы говорите?

— О Луине.

5. Побег

По словам Вольдемар Луина находится под водой его замка, но я более чем уверена, что это не так. Во-первых, Бекки как-то раз говорила мне, что Луину последний раз видели в городе Луночасе, во-вторых, во сне, в котором Луина просила меня о помощи местность была совершенно другой. Ну, а, в-третьих, после того как я вернулась с библиотеки в моей комнате оказался Бенедикт вместе с моими телохранителями, то что они мне сказали, привело меня в ужас.

— Что вы тут все делаете? — спросила я, закрывая дверь своей комнаты. — Уже три часа ночи, вы в курсе?

— Дело того стоит, — подал голос Джордж, став возле двери в оборонительную позицию.

— Энни, — позвал меня хранитель мечты, — Вольдемар всех обманывает. Ему нужна Луина, но вовсе не для того чтобы спасти Бекки и Уильяма.

— Тогда для чего? — заинтересовано спросила я.

— Он хочет ее убить.

— Этого не может быть, — возразила я, не веря услышанной новости. — Вольдемар ее любит.

— Любит? — переспросил юноша, презрительно, фыркнув. — С какой стати? Луина — жена его брата Демонтерона Вашингтона.

В моем сознании тут же всплыл образ маленького светловолосого мальчика не желающего играть в сражение мечами.

О Вольдемаре я слышала не мало, но о Демонтероне слышала или точнее видела всего лишь раз, когда смотрела жизнь вещей на уроке профессора Феликса.

«Кто же тогда Галактион?» — крутилось у меня в голове. — «Чей он сын?»

Казалось, Джорджа волнует это не меньше, но зная, что эта информация должна оставаться в тайне, мы, молча, переглядывались, гадая какой же будет ответ на этот вопрос.

— Вольдемар хочет завтра найти Луину, — подала голос я, нарушая затянувшуюся паузу. — Он сказал, что она спит под водой этого замка.

— Вранье! — выкрикнул Бен. — Луина спит в городе Луночасе на месте где нашла лунный цветок.

— Откуда ты это знаешь? — спросила Элизабет вставая в разговор. Казалось она доверяла больше Вольдемару чем хранителю.

— Зная мечты и планы Вольдемара можно раскрыть все тайны, которые он скрывает, — спокойно ответил Бенедикт, после чего продолжил, только уже тише обычного, явно боясь, что кто-то может нас услышать. — Энни, завтра утром ты нырнешь в воду, но не поплывешь к Луине, которую увидишь там. Помни, это не она, а ее проекция. Если ты к ней прикоснешься, то станешь пленницей Вольдемара. Твоя задача как можно быстрее уплыть от замка и желательно все это время находиться как можно глубже, чтобы оборотни не смогли тебя поймать.

— Я же не знаю, куда мне плыть, — напомнила я.

— В воде тебя будет ждать Дэн, — продолжал хранитель, — с ним вы попадете в город Фейрон, где феи и эльфы обеспечат вам защиту.

— А что будет с остальными?

— Мы используем потайной туннель, — начал Джордж смотря прямо на меня, — чтобы попасть в город Фейрон. Разумеется, мы добираться будем дольше, чем вы, но зато сможем уйти из замка.

— Неужели вы думаете, что я смогу пробыть так долго под водой? — удивилась я, разведя руки в стороны.

— Ты можешь дышать под водой, — напомнила Элизабет. — Луина должна была тебе это сказать.

— Откуда ты...

— Долгая история, — перебила меня телохранительница, вставая с кровати. — Как-нибудь я тебе все расскажу, а пока что ты должна поспать.

— Да как тут теперь можно вообще заснуть?

— Эли права, — согласился Джо. — Ты должна отдохнуть и набраться сил. Завтра они тебе понадобятся.

С этими словами все покинули комнату, оставляя меня в полном одиночестве и недоумении. Голова кипела как чайник на плите. Я перестала понимать, кому можно доверять, а кому нет. Почему Вольдемар так поступает. Зачем он это делает. Зачем Луина попросила у лунного цветка бессмертие для Вольдемара если он хочет ее убить? Что же на самом деле она попросила? Откуда Элизабет знает, что мне снилось? Это что еще одна способность телохранителей или какой-то неизвестный никому раньше дар?

Я обессилено упала на кровать, расставив руки в стороны, изображая морскую звезду. Боком, ощущая шершавую материю, я тут же вспомнила о письме переданном мне от Вольдемара. А что если оно вовсе не от мамы? В любом случае я собиралась его открыть.

Сев удобно на кровать я попыталась открыть конверт, который порядком помялся, но он был так сильно склеенным, что мне уже показалось, что здесь задействована магия.

— Скажи пароль, — проговорила какая-то девушка, вылетевшая из конверта. Я тут же попятилась назад, испуганно вцепившись в подушку, будто она могла меня защитить. Откинув конверт в сторону женский силуэт последовал туда же. Девушка была, словно привидение, через которую можно было пропустить руку или какую-то другую вещь.

— Скажи пароль, — повторила она без всяких эмоций.

— Какой еще пароль? — удивилась я от испуга, не шевелясь даже. — Кто ты такая? Что тебе от меня надо?

— Скажи пароль, — повторяла она снова и снова.

Я осмелилась подойти к ней ближе. Прикоснувшись к ее лицу, я почувствовала легкие электрический ток. Убрав руку, я заинтересованно наклонила голову на плече, с интересом рассматривая девушку.

«Магия», — поняла я. — «Здесь задействована магия».

Значит ли это что Вольдемар не смог открыть конверт. Мама наверняка знала о нем все потому и наложила на конверт заклинание.

— Скажи пароль, — эхом повторила та, выводя меня из размышлений.

— Навеки вместе, — сказала я, после чего женский силуэт исчез, а конверт, валявшийся на полу, с легким шорохом открылся.

«Энни, если ты читаешь это письмо, то я очень прошу тебя запомнить все, то, что ты здесь прочтешь.

Надеюсь, Бенедикт рассказал тебе о Вольдемаре, а значит, ты должна понимать, что

повелитель света перешел на сторону мрака. Если ты была внимательна, то смогла уловить изменения в его цвете глаз. Профессор Феликс, расхваливая твои способности и навыки, успел рассказать о твоём первом, так сказать, путешествии, а значит, надеюсь, ты помнишь, что у Вольдемара и Демонтерона с детства были голубые глаза. Сейчас же у Вольдемара они карие, почти черные. Всем известно, что когда оборотень убивает одного из членов своей семьи, его глаза становятся карими или черными. Наверно ты спросишь, кого он убил, но по правде говоря, я не могу быть уверенной в своих предположениях, но скорее всего он убил своего брата, так как его после исчезновения Луины никто никогда не видел. Некоторые утверждают, что его жертвой стала мать — Амбер, но я больше ссылаюсь на то, что она умерла от старости. В любом случае, ты можешь выяснить какой из утверждений правдиво, а какое нет (проникни в жизни меча Вольдемара).

Когда прибудешь в город Фейрон, тебя встретят двое эльфа — Мануэль и Рамон, они близнецы и очень не любят когда их путают. Подружись с ними и тогда они будут рассказывать все, что ты только у них спросишь. Им ты можешь доверять.

Но первым делом ты должна посетить королеву — не пугайся того что она все о тебе знает. Она твоя бабушка и всегда сможет тебе помочь в основном с управлением магией воды. Ни в коем случае ни от чего не отказывайся. Феи хоть и не способны любить, но доверять им можно как никому на свете. Конечно, если тебе не придет в голову навредить их природе.

Что касается пикси, то они хоть вредные и капризные, но если ты им будешь постоянно давать какие-нибудь поручения, то, поверь, они тебя полюбят, и будут считать своим лучшим другом. Только, прошу, не корми их сладким.

Все остальное ты сможешь узнать у Рамона и Мануэля.

Не грусти, мы скоро с тобой встретимся. Обещаю, я вернусь вместе с Ульямом и Ребеккой, а пока что тренируйся и ни о чем не беспокойся. Пока ты в городе Фейрон тебе нечего бояться.

P.S. У Рамона на шее родимо пятно в форме полумесяца.

С любовью, мама».

Я стояла на краю замка, готовясь к прыжку в воду. Сильный ветер дул мне в лицо, отбрасывая кудрявые волосы назад. Джордж с Элизабет по просьбе Вольдемара были посланы на помощь телохранителям Уильяма и Ребекки. Разумеется, мои телохранители не хотели оставлять меня одну, но прекрасно понимали, чтобы план свершился необходимо в первую очередь подыграть Вольдемару дабы он наверняка поверил в то что мы верны ему.

— Ты увидишь Луину на дне, в водорослях, неподалеку от замка, — уже в который раз повторил Вольдемар. — Сколько времени тебе понадобится, чтобы освободить ее?

— Я не знаю, — лишь ответила я и чтобы избежать дальнейших расспросов, прыгнула в воду.

Несколько секунд я просто держалась в одном положении, дабы убедиться, что действительно могу дышать и только после этого поплыла вглубь моря. По правде говоря, я за все свои шестнадцать лет ни разу не была на море. Папа всегда был занят, и летние каникулы я то и дело проводила с Кэт, если конечно она не уезжала путешествовать со своими родителями. Кэтлин в отличие от меня всегда могла разрядить обстановку, казалось на каждый месяц у нее написан огромный список того что можно сделать за летние каникулы только бы не было скучно. И действительно каждый день мы проводили просто

незабываемо.

— Уходи отсюда, — прошептал кто-то, выводя меня из размышлений.

Я обернулась, с испугом ища шутника, которому явно нравится заводить меня в панику, но никого не было, лишь до боли знакомый голос продолжал шептать:

— Уходи отсюда.

— Луина, — осенило меня. — Это ты?

Вокруг стояла гробовая тишина, рыбы беззвучно передвигали плавниками, не обращая на меня никакого внимания, но вскоре они уплыли прочь, увидев прозрачный образ покровительницы Луны.

— Помоги мне, — пошепта она жалким голосом.

— Я не могу тебе помочь, — ответила я.

— Можешь, — возразила она. — Найди мой лунный цветок.

— Он в городе Луночасы, верно?

— Да, — ее золотого цвета глаза блеснули, словно бриллиант на солнце. — Найди меня.

— Где ты?

— Найди меня, — лишь повторяла она, после чего исчезла.

Я разочарованно опустила голову вниз, где в водорослях, как и говорил Вольдемар, увидела Луину или точнее ее проекцию.

— Энни, — позвал меня Дэниел с пещеры. — Плыви сюда быстрее.

Он энергично махал мне рукой, дабы я его заметила.

— Там Луина, — начала я. — Ей надо помочь.

— Это ее проекция, — возражал хранитель мыслей, подплывая ко мне. — Настоящая Луина в городе Луночасы. Мы спасем ее, но сначала нам нужно добраться до города Фейрон.

— Я должна ей помочь, — словно под каким-то гипнозом повторяла я.

— Энни, — Дэн прикоснулся к моему лицу своей рукой заставляя заглянуть в его сказочные зеленые глаза, — Энни, ты меня слышишь? У нас осталось мало времени. Нужно уплывать отсюда.

Хранитель силой потянул меня в пещеру, и только тогда я пришла в себя.

— Что произошло? — спросила я, как будто несколько лет проведя в спячке.

— Ты несколько часов была сама не своя, — начал объяснять Дэниел, присаживаясь на огромный камень. — Несла какую-то чепуху о Луине и не хотела никуда плыть. Твоими глазами так побелели... я, разумеется, понял, что ты видишь пророчество, но выглядело это со стороны жутковато.

— А что именно я говорила? — спросила я, пытаюсь вспомнить хоть что-то.

— Ты говорила, что русалки знают, где спрятана Луина, — начал объяснять он явно устав плыть. — Ты сказала, что твоя сестра-русалка может помочь в поисках и в спасение Уильяма и Ребекки.

— У меня нет никакой сестры, — возразила я.

— Ты целый час утверждала обратное, — он сделал такое лицо, будто я все это время твердила о новой платье и о том, как оно мне нравится, а потом столько же времени утверждала обратное, — а еще ты сказала, что ее зовут Селена.

— Быть того не может.

— Я лишь горю то, что ты сказала, — хранитель поднял руки вверх как бы сдаваясь.

— Что-то еще я говорила?

— Да, — кивнул он. — Демонтерон жив. Вольдемар прячет его в темнице на стороне

мрака.

Следующие три часа мы провели в бесконечном путешествии по морю. Дэниел рассказал мне, почему может дышать под водой, как оказалось, королева фей наколдовала ему какое-то, как он выразился, сомнительное на вид зелье, позволяющее целый день дышать под водой. Мэри тщательно объяснила путь к городу Фейрон и дала совет избегать столкновения с морскими чудищами.

— Что еще за чудища? — испуганно спросила я.

— Ну, например морские змеи, огромные черепахи или Левиафан.

— Леви кто? — в недоумении переспросила я.

— Левиафан — огромное морское библейское чудовище, впервые упоминающееся в Ветхом Завете. Поговаривают, что он похож на дракона, правда, только морского. Уильям говорил, что у него пасть размером с девятиэтажного дома.

— Что?! — в истерики выкрикнула я.

— Но это только слухи, — поспешно проговорил тот.

— Заешь, мне даже легче стало от твоих слов, — съязвила я.

— Энни, успокойся, мы плывем в пещере, она слишком мала для морского чудовища.

Прошло еще несколько часов, мы без малейших остановок плыли дальше. В конечном итоге я начала отставать от Дэниела. Время от времени он силой тащил меня, утверждая, что осталось совсем немного, но я уже не чувствовала рук.

— Я устала, — жаловалась я. — Сколько нам еще плыть?

— Примерно час.

— Невыносимо, — даже чтобы заплакать у меня не было сил. — Может мне стоит позвать на помощь русалок? Я же вроде их повелительница.

— Можешь попробовать, но я сомневаюсь, что они нам помогут.

— Попытка не пытка.

Вставая с камня, я струсила с себя невидимую пыль, после чего вновь оглянувшись в поисках русалок, запела:

— Приплывайте поскорей,

Я зову к себе быстреей.

Ваша помощь мне нужна,

Отзовитесь, хоть одна.

— Ты только посмотри, работает, — начал Дэниел указывая в сторону плывущих к нам русалок.

— Ваше величество, — проговорила одна из русалок с длинными светло-русыми волосами, — вы звали нас. Чем мы можем вам помочь?

— Помогите нам добраться до города Фейрон, — начала я.

Одна из русалок, та, что с ярко-рыжими волосами исполнила громкий свист, после чего к нам приплыло двое дельфинов.

— Они одни из самых быстрых дельфинов, так что держитесь крепко, хранители, — предупредила она.

— Спасибо, — в один голос поблагодарили мы их с Дэном.

— Вы случайно не знаете, где сейчас Селена? — спросила я, вспомнив о своем недавнем пророчестве. — Мне нужна ее помощь в одном деле.

Первая русалка переглянулась со второй, после чего неуверенно заговорила:

— Она редко сюда приплывает. В основном проводит время в городе Фейрон на озере Слез.

— Спасибо за помощь, — искренно произнесла я.

— Для вас мы сделаем все что угодно, — они вновь поклонились мне, тем временем, как я, вцепившись в спинной плавник дельфина, помчалась, как казалось мне, быстрее ветра.

Не успела я оглянуться, как оказалась на берегу в объятьях раскаленного солнца. Обернувшись назад, я помахала на прощание дельфинам, которые с радостными звуками вновь уплыли вглубь моря.

— Почему ты не додумалась позвать их раньше? — заговорил Дэниел, выжимая мокрую майку тем самым обнажая идеальное накаченное тело, от которого нельзя было оторвать глаз.

— Это твоя благодарность? — возмущенно заявила я. — Если бы не я мы бы еще целый час плыли в этом море.

— Не злись, — начал он, подходя ближе. — Я тебе благодарен, правда.

Я устало вздохнула, рассматривая берег, за пределами которого не было ни единой живой души.

— Мы точно туда приплыли? — спросила я неуверенно.

— Туда-туда, — подтвердил хранитель. — Нам просто нужно найти дуб.

— Дэн, тут одни пальмы, — напомнила я, указывая на растущую впереди нас зелень. — Здесь дуба и в помине нет.

— Есть, просто он очень маленький по сравнению с человеческим ростом.

Юноша уверенно зашагал дальше, подзывая меня следовать за ним. Я уставилась на него как на сумасшедшего. Казалось, мы попали на безлюдный остров.

— Дуб не может быть меньше нашего роста, — возражала я, раздраженно идя за хранителем. — Это дерево всегда очень большое, — я даже развела руки в стороны, дабы он точно понял, о чем я говорю. — Дэниел, куда ты идешь?

— Искать дуб, — ответил он, не поворачиваясь ко мне лицом.

— Ну-ну, удачи, — я возмущенно скрестила руки на груди. — Дай знать, когда найдешь его, а я пока посижу тут или...

Он уверенно шел вперед, совершенно не обращая на меня никакого внимания. Казалось, если меня съест чудовище, обитающее в этой глуши, он все равно будет искать какое-то дерево.

— Замечательно, — моей злости не было предела, — давай подождем, пока наступит ночь. Может, хоть тогда ты вспомнишь о том, что нам негде переночевать.

— Прощу прощение, — откашлявший сказала кто за моей спиной, но обернувшись, я никого не увидела. — Я внизу.

Опустив голову, я увидела маленького, не достающего до моих колен гнома в милой желтой шляпке на голове и с бородой закрывающее все лицо.

— Вы испортили мне ужин, — возмущался он.

Сначала я не поняла, о чем он толкует, пока не увидел у своих ног раздавленные среднего размера бананы и кокос.

— Простите, — извинилась я, отходя назад на один шаг.

— И чем по твоему я буду сегодня кормить свою семью? — он хоть был и маленьким, но очень голосистым гномом.

— Я могу помочь вам насобирать еще еды, — предложила я и, потрусив пальму с

растущими на нем кокосами, протянула упавшие плоды гному.

— Кто ты такая? — спросил он прищурившись.

— Хранительница снов, — ответила я. — Меня зовут Энни.

— Зови меня Джо, — ответил тот с улыбкой. — Зачем ты сюда пришла?

— Я приплыла сюда со своим другом, Дэниелом, — начала объяснять я, присаживаясь на песок, дабы быть на одном уровне с дивным созданием. — Мы ищем город Фейрон.

— Пойдем, я покажу тебе, где растет волшебный дуб, — он кивнул в противоположную от Дэна сторону. — И приятеля своего захвати, а то осы ему сейчас все тело искусают.

Я проследила за его взглядом и увидела Дэниела карабкающегося на дерево, наверное, он хотел осмотреть остров с какой-нибудь высокой точки и похоже совершенно не обратил внимание на улей всеящий неподалеку.

— Дэн, — крикнула я. — Слезай оттуда сейчас же.

Резко повернув голову в мою сторону, он от испуга свалился с дерева.

— Ты в порядке? — спросила я, подбегая к нему.

— Все нормально не считая сломанного ребра, но не волнуйся, у оборотней быстро все восстанавливается, — хранитель с трудом смог встать на ноги, при каждом резком движении недовольно искривляя лицо. — Это что гном?

— Представь себе, — ответил Джо, кладя сорванные мною кокосы в свой рюкзак.

Быстро представившись друг другу, и объяснив сложившуюся ситуацию, Джо повел нас к дереву, по дороге попросив меня сорвать ему еще и ананас.

Через десять минут ходьбы мы все-таки прибыли на нужное место к дубу, который был настолько мал, что я могла его обхватить ладонями.

— Это что шутка? — не выдержала я. — Это дерево и есть город Фейрон?

— Милочка, — подал голос гном, — здесь во всем задействована магия.

— Вышей это, — Дэн протянул мне склянку с какой-то красной жидкостью внутри.

— Что это?

— Зелье для уменьшения роста, — пояснил он.

— Феи перечитали книгу «Алиса в стране чудес»? — удивилась я, все же выпив дивное снадобье на вкус напоминающее клубнику.

Не прошло и секунды, как я стала меньше самого дуба, настолько маленькой, что дерево казалось мне просто гигантом.

Гном куда-то исчез, остались только мы с Дэниелом и изменившаяся вокруг нас обстановка.

— Добро пожаловать в город Фейрон, — в один голос произнесли двое эльфов как две капли воды схожие между собой.

6. Город Фейрон

Джо был прав в городе Фейрон всюду задействована магия. Как и говорила Бекки, дома у фей были расположены на деревьях и держались, то на хилых ветках, а то и вовсе порхали в воздухе. Стоило нам измениться в росте, как обстановка тут же поменялась. Я стала видеть маленьких, размером с ладонь пикси, одни переносили чемоданы своих хозяек, другие колдовали над растениями, некоторые же, те, что не больше мизинца просто летали друг за другом, отчего складывалась впечатление, что они играют в догонялки.

— Вам здесь понравится, — рассказывал один из элифов без единой остановки, — особенно ночью. Вы скоро узнаете, как мы отмечаем праздники.

За то время пока близнецы вели нас к дому, где нам предстояло жить ближайшее время, я успела заметить, что Мануэль очень болтливый и весьма веселый эльф. За весь путь он и минуты не прошел в тишине. А вот его брат — Рамон, чье родимое пятно сразу бросилось мне в глаза, напротив не был настолько общительным, но все равно дружелюбно встретил нас и без малейших насмешек отвечал на наши вопросы.

— Я бы хотела увидеть королеву, — перебила я, о чем сразу же пожалела.

— Рамон, ты слышишь ее? — подсмеивался эльф, периодически поднимаясь в небо. — Она хочет видеть королеву.

Светловолосое крылатое создание засмеялось во все горло и казалось еще вот-вот, и он лопнет со смеху.

— А что в этом смешного? — я недовольно скрестила руки на груди.

— Королева сама назначает прием, — пояснил спокойно Дэниел, взяв меня за руку, как бы велел мне успокоиться. — Мы же не имеем на это право.

— Но мне очень нужно ее увидеть, — настояла я на своем.

— Боюсь, хранительница, это произойдет не скоро, — начал спокойно Рамон. — Ее величество появляется в свет исключительно по праздникам.

— Ладно, — я тяжело вздохнула. — Какой у вас ближайший праздник?

— Рождество, милочка, — пропел Мануэль, закружив меня в танце.

— Но до него еще целый месяц, — возмущалась я, пытаюсь побороть тошноту от бесконечного танца с эльфом.

— Да, но готовится, начинают уже сейчас, — эльф в один миг поставил меня на землю или точнее кинул в руки Дэну, который, к счастью, успел меня поймать.

— Не думал, что вы празднуете Рождество, — подал голос хранитель мыслей.

— Почему это? — в один голос спросили близнецы.

— У вас даже снега нет, — Дэн пожал плечами. — Здесь постоянно только одно время года — лето, а Рождество — время зимней стужи, время холодов и пылающего огня в камине.

— Зато у нас есть елка и новогодние игрушки, — Мануэль указал рукой в сторону огромной елки, вокруг которой летали эльфы со стеклянными шарами.

— Разве не существует зимних фей? — спросила я, разочарованно глядя на елку.

«Это вовсе не то Рождество, о котором я мечтала», — подумала я.

— Крылья фей не выдерживают зимний холод, — пояснил Рамон.

— Значит, вы никогда не видели снега?

— К сожалению, нет, — ответил Мануэль, сверкая серыми глазами, которые впервые за

эту дорогу стали грустными.

«Ты управляешь водой», — заговорил в моей голове Дэниел. — «Снег тоже вода только замороженная. Возможно, у тебя получится наколдовать снег».

«Я никогда этого не пробовала», — ответила я.

«У нас есть месяц, чтобы научиться всеми возможными способами, управлять водой», — напомнил хранитель. — «Я тебе помогу».

«А если не получится?»

— Энни сможет наколдовать вам снег, — уже в голос проговорил Дэниел тем самым лишая меня возможности выбирать. — Вы же знаете, она управляет водой и при этом является на половину феей. Есть огромная вероятность того, что у нее получится сделать это Рождество незабываемым.

— Правда? — в один голос произнесли близнецы, радостно подпрыгнув.

— Я не могу сказать наверняка, но... — начала выкручиваться я из ситуации, но вспомнив, что мама советовала мне подружиться с близнецами, я тут же уверенно произнесла: — У меня получится. Нужно просто немного попрактиковаться.

— Какая новость, какая прекрасная новость, — Мануэль захлопал в ладоши, после чего зашагал дальше, виляя бедрами, при этом негромко напевая себе под нос рождественскую песню.

«Если у меня не получится, то в этом будешь виноват ты», — подумала я, смотря на Дэниела.

«У тебя получится», — уверенно произнес он, зашагав дальше.

— Вот мы и пришли, — Мануэль вновь радостно подпрыгнул, остановившись у фонарного столба.

— Это ваш новый дом, — добавил Рамон, указывая рукой ввысь на два огромных шара висящих в воздухе.

Надеяться, что нас поселят не на дереве, было бесполезно.

— Здесь есть одно но, — начал Дэниел по всей видимости тоже не особо обрадовавшись новому дому. — У нас нет крыльев. Как, по-вашему, мы будем подниматься?

— Волшебная пыль вам в помощь, — Мануэль протянул нам два небольших мешочка в мягкой золотого цвета ткани. — Достаточно шепотки чтобы летать весь день.

— Правда вам предстоит научиться полету, чтобы ненароком вы не врезались в дерево, — добавил другой.

— А такое случалось раньше? — спросила я, недоверчиво глядя на вещицу в своих руках.

— Чаще чем мы ожидали, — признался Рамон, неловко занеся руку за голову.

«Что-то я перестаю доверять феям и эльфам», — подумала я, смотря на Дэна.

Как и следовало ожидать, он читал мои мысли, отчего сразу ответил:

«Мы должны им доверять. Они — наша последняя надежда. Мы должны с ними подружиться иначе нам не удастся выиграть эту войну».

«Вольдемар предал нас. Значит ли это, что оборотни не на нашей стороне?»

«Джордж — новый вожак оборотней», — продолжил хранитель мыслей, явно не радуясь этому. — «Вольдемар же вождь на стороне мрака, как оказалось».

«Тогда почему нас отправили в замок Вольдемара?» — в недоумении спрашивала я. — «Неужели тайноведы не знали, что он предатель?»

«По всей видимости, нет».

— Вам помочь подняться или как? — перервал наши мысли Мануэль.

— Возьмите немного волшебной пыли в ладонь и насыпьте себе на голову и плечи, —

Рамон не дожидаясь нашего ответа, сразу же приступил к объяснению.

Я с неохотой развязала узелок на маленьком мешочке. Запустив руку вовнутрь, я вынула наружу золотистую, сверкающую под вечерними фонарями, пыль. Выполнив валенное, я устояла на эльфа, как на парня в пачке, заметив это, он приступил объяснять дальше.

— А теперь представьте, что вы лежите на воде.

Я закрыла глаза, пытаюсь, представляя море и набирающую силу волны.

— Почувствуйте это расслабленное состояние.

К сожалению, мне то и дело вспоминался долгий изнурительный путь от замка Вольдемара до города Фейрон, никакого спокойствия и расслабленности.

— Ну, допустим, — услышала я голос Дэниела после чего открыла глаза.

Хранитель мыслей парил в воздухе, как морская звезда, расставив руки в стороны, я же продолжала стоять на месте.

— Расслабься, — сказал мне Рамон еще раз спокойным голосом, пока Мануэль за руку учил Дэниела перелетать с места на место.

Признаюсь, у него отлично это получалось.

«За что не возьмется все идет высшим классом», — возмущалась я про себя, недовольно скрестив руки на груди.

— Ну же Энни, — подбадривал меня эльф, расставляя свои худые руки в стороны, он на несколько метров оторвался от земли, — это совсем не сложно. Ты должна просто расслабиться и ни о чем не думать.

«Легко сказать», — возмущалась я дальше, — «не твоих же друзей заперли в темницу и не тебе нужно спасти Луину. И не ты не знаешь, что тебе делать дальше и кому верить, а кому нет».

— Энни, — Дэн махал руками перед моим лицом. — Ты меня слышишь? Все будет хорошо, — уверял он, глядя на меня своими прекрасными изумрудного цвета глазами. — Уильям и Бекки вернутся целыми и невредимыми. Мы найдем Луину, все будет хорошо.

— Я хочу домой, — я усердно старалась держать себя в руках.

— Но ты уже дома, — встрял в разговор Мануэль.

— Нет, — тут же возразила я. — Это не мой дом. Ни этот. Я хочу к папе, я скучаю за ним. Мне так хочется его увидеть.

Дэниел крепко обнял меня, нашептывая по несколько раз одно и то же: «Все будет хорошо».

В глубине души и я и он понимали, что ничего хорошего не будет. Грядет война, а шансов на победу становится все меньше и меньше. Два хранителя на стороне мрака и неизвестно как долго им предстоит там пробыть. Остальные все еще идут в город Фейрон по тайным подземным туннелям, и никто не знает, смогли ли они сбежать. Мне нужна помощь королевы, но, видите ли, моя бабушка появляется в свет только по праздникам, а как оказалось ближайшее торжество произойдет через месяц. Целый месяц до Рождества. За это время может произойти, что угодно, а феи не желают участвовать в сражениях, ссылаясь на то, что это не их война. Как так? Значит, тем временем, как крылатый народец будет веселиться, на поле боя будут умирать ничем неповинные оборотни?

Я не могу этого допустить, но так же я не могу ничего предпринять.

— Я знаю, где найти королеву, — прошептал мне на ухо Дэн, все еще крепко обнимая меня за плечи.

Оглянувшись, я увидела неизвестную для меня прежде комнату. В ней было тепло, несмотря на то, что не было камина или обогревателя. Ну конечно во всем задействована магия.

Мы лежали в обнимку на мягкой шелковой кровати, рядом располагалась привычная деревянная тумбочка, а на ней светильник и мешочек с волшебной пылью.

Последняя вещь сразу же напомнила мне о худых братьях-близнецах с серыми как туман глазами.

Мама велела мне подружиться с эльфами и, по всей видимости, мне этого не удалось сделать.

За окном заканчивался идти дождь, почему-то мне казалось феям легко предотвратить стихийные бедствия природы.

— Долго мы тут лежим? — спросила я, совершенно не помня, как тут очутилась.

— Часа три.

— Что произошло?

— Ты плакала, — начал объяснять он, — хотела домой. Ты была такой бледной, я пытался тебя успокоить и помочь подняться в дом, но ты не хотела этого. Потом твои глаза вновь стали бледными. Было видение.

— Что я говорила?

— О том, что война начнется сразу же после Рождества, ты твердила, что нам нужна помощь. Говорила, что только Луина может остановить сражение. Ты сказала, что мы должны ее разбудить иначе сторона мрака одержит победу.

— Но лунные цветки расцветут только летом, — напомнила я. — Как же мы сможем попасть в город Луночаса до Рождества?

— Нам нужна помощь фей, — пояснил он. — Королева знает, где находится вход в портал.

— Портал перемещения?

— Именно. Но у них нет ключа, — поспешно добавил хранитель.

— Кажется, я знаю, как мы сможем договориться с феями, — с улыбкой произнесла я, прикоснувшись к цепочке на которой висит самая драгоценная вещь крылатых созданий — ключ.

Никто кроме меня и мамы не знал, что у меня имеется ключ, по правде говоря, я и сама сначала понятия не имела, для чего он предназначен. К счастью Бекки с легкостью мне все рассказала и я готова была поспорить, что она знала о моей тайне, хранительница тайн как-никак. Хотя она утверждала, что знает только то, что слышит, видит или то, что ей присниться, в то время как Дэниел доказывал обратное, говоря, что ей и видеть ничего не надо в нужный момент в ее голове появляется информация на все необходимые вопросы.

Пока мы разрабатывали план проникновения во дворец фей, Дэн не раз упомянул, что сумел связать с Ребеккой и выяснить, что и как у них происходит, естественно не забыв спросить и о волнующих вопросах. Также хранитель мыслей заверил меня, что у меня больше шансов увидеть Бекки и Уильяма главное во время проникнуть в их сон. Так как я хранительница снов я могу не просто слышать определенного человека, но и видеть, чего остальным не дано.

Ночью, когда феи и эльфы уже давно посапывали в свои кровати, мы не спали, ломая голову над тем как остаться незамеченными для стражей охраняющих дворец. В конечном итоге мы прекрасно осознали, что Дэн — единственный кто ловко приловчился к полету. Что касается меня, то я настолько боялась выходить из своего нового дома, что хранителю на руках пришлось спускать меня вниз, тем временем как я сильно хваткой вцепилась в него, будто котенок, которого хотят искупать или утопить.

— Ты боишься высоты? — спросил он, забавляясь моей паникой.

— Ну, как тебе сказать, — растянуто проговорила я, радуясь, что наконец-то очутилась на земле.

— Все с тобой понятно, — навеселе продолжил Дэн, самодовольно, усмехнувшись.

Я вновь недовольно уставилась на него, а то у него никаких страхов нет.

— У меня только один страх, — начал хранитель, вновь прочтя мои мысли, — потерять тебя.

Легонько поцеловав меня в губы, он потащил меня за руку к какому-то озеру, а на все мои вопросы лишь отвечал, что вскоре все объяснит.

В это время весь город действительно спал, где нигде горели ночные фонари и неподалеку ближе к лесу летали светлячки. На небе не было ни одного пустого места, где не расположились бы звезды.

Хранитель мыслей, вновь взяв меня на руки, и подлетая ввысь, перелетел через все озеро, пытаясь не подниматься сильно высоко, зная, как я начинаю паниковать. Мы долетели до водопада, где вода бурлила, словно раскаленный вулкан. Не знаю, куда Дэн именно собрался, но он явно пытался уйти куда-нибудь подальше от домиков фей туда, где нас никто не потревожит.

— Энни, открой глаза, — прошептал он мне на ухо, видя, как я зажмурила веки, когда он стал подминаться вверх на самую верхушку горы.

Я уверенно замотала головой со стороны в сторону.

— Ты мне доверяешь? — спросил он ласково.

— Да.

— Тогда открой глаза, — и я их открыла.

Мы летели возле самой воды, причем так близко, что достаточно было протянуть руку вперед и ощутить силу текущего водопада по склонам горы.

— Ухты, — лишь издала, я не знаю, что можно сказать еще по поводу такого невероятного вида.

Дэн ловко обхватил меня за талию, позволяя тем самым запустить руки в воду. Его лицо я уже не видела, но ощущала, что он улыбается так же искренно, как это делаю я.

Хранитель помчался ввысь быстрее ветра, отчего сложилось впечатление, что он летал с самого рождения, и это занятие было для него таким же привычным как чистка зубов по утрам.

Вода проходила сквозь мои пальцы, отражение полной Луны искажалось из-за вмешательства моих рук, а я, позабыв о боязни высоты, наслаждалась столь невероятным моментом, который вскоре кончился, стоило Дэниелу приземлиться на зеленую поляну, усыпанную различными, но каждый по-своему красивыми, цветами.

— Пойдем со мной, — заботливо, полным надежности голосом, проговорил Дэниел, вытягивая правую руку вперед.

— Куда? — заинтересованно проговорила я.

— Это секрет, — ответил юноша с улыбкой, — но я обещаю, что тебе понравится.

Как и следовало ожидать любопытство взяло свое.

Я направилась следом за хранителей мыслей, чьи удивительные способности порой доводят до ужаса.

— Постой, — скомандовал темноволосый юноша.

Выполнив то, что было велено, я замерла, как статуэтка, ожидая дальнейших действий. Хранитель с таинственной улыбкой завязал мне глаза платком, приказав довериться ему и смело шагать дальше.

— Тебе легко сказать, — не выдержала я. — Не ты же ничего не видишь.

Хоть перед моими глазами была сплошная темнота, я прямо-таки ощущала, как он довольно усмехается.

Понадеявшись на протянутую его руку, мне не оставалось ничего, кроме как шагать дальше, хоть я это и делала весьма неуверенно с опасением упасть куда-то или споткнуться, например, об камень, что случалось довольно часто.

— Мы пришли, — прошептал он мне на ухо, от чего я даже вздрогнула от неожиданности. — Садись.

Неуверенно сев я почувствовала под собой мягкую, словно зимнее одеяло, траву. Дэниел не спеша развязал платок, после чего моему взору открылся удивительный вид звездного неба.

— Вау, — лишь произнесла я, восхищенно, не в состоянии подобрать какой-нибудь более оригинальный комментарий.

Уложившись вместе с юношей на траву, мы в полном молчании наблюдали за окружающей нас красотой.

Казалось, все небо было усыпано звездами. Ни одного пустого места не нашлось на темной мантии неба. Через весь ночной небосклон среди звёзд мягко растянулся светящийся белый поток — Млечный путь. Поток неравномерен, в одних местах он гуще, в других распадается на рукава, отдельные части, завихрения и тянется через всё небо молчаливо и величественно.

— Его еще называют Тропой Богов или Небесной Дорогой, — подал голос Дэн. — А ирокезы даже и слышать не желают иного, как только что Млечный Путь на самом деле — небесная Белая Река.

— А как его прозвали хранители? — спросила я, не отрывая взгляд от звезд, которые в одном месте были голубыми, в другом — красными, а иногда и фиолетовыми.

— Слезы Архангелов, — почем-то шепотом проговорил он. — По легенде каждому архангелу дарована своя звезда, которую он должен охранять так же верно, как ангелы-хранители охраняют людей. В центре всего Млечного пути расположен тайный лабиринт, в котором, по словам тайноведов, живет Всевышний, а вокруг — его помощники — архангелы. Архангелам помогают ангелы, которые, в свою очередь, помогают людям. Мы же одни из потомков людей только со слезой ангела. Помнишь, я тебе рассказывал, что когда падает звезда, на Луне рождается маг, эльф или фея? Как ты думаешь, из чего состоит Луна и почему она светиться?

— Неужели из скопления звезд?

— Именно, — подтвердил он. — На самом деле за определенный срок архангелы делают волшебный шар, который в дальнейшем отпускают на Луну или на другой участок, где рождается волшебное существо или создается земля, на которой будут обитать люди.

— А почему звезды разного цвета?

— У каждого архангела свое предназначение, — начал юноша, указывая рукой на звезды. — Видишь голубое скопление звезд? Эти архангелы отвечают за рождение людей. Вон те фиолетовые за волшебных потомков, то есть за нас.

— А красные? — спросила я.

— Это демоны, — на выдохе ответил Дэн, нахмутив брови. — Их нельзя уничтожить.

— Почему?

— Земной баланс нарушится.

— А есть еще какие-нибудь звезды? Я имею в виду другого цвета.

— Чаще всего люди видят белые звезды — это новички, — продолжил юноша. — Есть и зеленые звезды. Хотя их и мало, но они наиболее значимые.

— Кто они?

— Еще не родившиеся люди, — пояснил хранитель мыслей. — Согласно поверью они внесут в жизнь людей небывалые перемены. А к лучшему это будет или нет, решать не нам, а им.

— А что касается названия, — напоследок полюбопытствовала я. — Почему именно Слезы Архангелов?

— Потому что именно слезы архангелов могут исцелять и оживлять все что угодно. Их слезы образовали Землю. Их слезы создали жизнь.

Еще несколько минут мы лежали так неподвижно и увлеченно мимо нас пролетали звезды и каждый раз мы шептали еле слышно «с днем рождения» после чего улыбались, как ребятишки, увидев праздничный торт, а иногда то и дело смеялись, бурно обсуждая, как же называется то или иное скопление звезд.

— Время пришло, — неожиданно оповестил хранитель.

— Для чего? — в недоумении спросила я.

— Сейчас увидишь, — ответил он, приняв сидячее положение.

Я последовала его примеру, удобно устроилась на мягком зеленом полотне и с ожиданием уставилась перед собой, пытаясь понять, что Дэниел собирается мне показать.

— Смотри, — аккуратно заговорил хранитель, указывая рукой вдаль, где совсем неожиданно стал проявляться город в красных, зеленых, черных, белых, синих и желтых цветах.

— Что это?

— Город Мечтаний, — прошептал Дэниел, будто боялся, что он исчезнет также неожиданно, как и появился. — Появляется только в полночь, когда люди на одной части земли засыпают, и ангелы-хранители переправляют их дух в этот город, где они блуждают в нем. Люди прозвали этот город — мир Морфея.

— Значит, там и происходят все сны?

— Да, — подтвердил он, — именно там мы будем колдовать над снами людей, но самую главную задачу выполняешь ты, Энни. Ты показываешь людям то, что они должны видеть.

— Черный замок пылает, — заметила я.

— Какому-то ребенку снится кошмар, — пояснила Дэн.

— Что означат все эти цвета?

— Красный цвет — успех в судьбе,

Зеленый — с надеждой идешь по тропе.

Черный — в траур тебя заведет,
Белый — свадебный вальс закружится вновь.
Синий — по лунной дороге иди,
Желтый цвет ждет тебя впереди.

— Кто это придумал? — спросила я, мысленно повторяя стишок, дабы наверняка его запомнить.

— Тайноведы, — ответил тот. — Они утверждают, что каждый замок символизирует определенную ценность в жизни человека. Красный — жизнь, зеленый — надежда, черный — смерть, белый — искупление, синий — верность, желтый — ревность. Но на самом деле значения этих цветов неимоверно велики.

— Как думаешь, Уилл и Бекки сейчас спят? — спросила я с надеждой и грустью в голосе.

— Есть единственный способ это проверить, — Дэниел одобряюще смотрел на меня своими прекрасными изумрудного цвета глазами.

— Я должна уснуть.

— Да, — подтвердил он кивком, — и как можно быстрее. У тебя на вес про все часа четыре не больше.

Я понимающе кивнула головой, положив ее на ноги юноши, он провел рукой по моим волосам.

— Ты знаешь, что делать, Энни. Это у тебя в крови.

7. Тайна водных глубин

За пределами людского понимания, где ни один простой человек не сможет взглянуть на то чудо сотворенное руками мага попавшего на уединенный, не тронутый людскими руками, участок земли — Луну, скрыта удивительная раса волшебных существ, призванная защищать и предупреждать об опасности людей живущих на Земле. Хранители из-за дня в день не покладая рук направляют всю свою магию дарованную Луной в исправление судьбы человеческой, дабы исполнить свой долг перед Создателем и дожидаться момента искупления своих грехов и возвращение на Землю в свою семью, которая уже давным-давно перестала существовать. Один час на Земле равен столетию на Луне. Столь долгий период дарованной вечности тянется веками, дабы волшебные существа успели проникать в мысли людей, когда те мирно посапывают ночью в своей теплой уютной кровати. Люди совершенно не догадываются о том, что мир Морфея, куда они каждую ночь погружаются под пределами сна, вовсе не их бурная фантазия и вовсе не теория или домысел ученых, а город Мечтаний, полон загадок и тайн, разгадать которые неподвластно никому.

— Бекки, — кричала я в пустоту в надежде, что хранительница тайн услышит меня и придет на помощь. — Бекки.

— Я здесь, — услышала я вдали темного мрачного угла. — Помоги мне, Энни.

Я как можно быстрее подбежала к девушке, которая была привязана к стулу крепкими стальными цепями. Лицо хранительницы изуродовали до неузнаваемости. В некоторых участках кожа обгорела, тело покрылось глубокими царапинами и ушибами, а на туго связанных веревкой руках текла кровь.

Я нервно пыталась освободить беднягу, но замок на цепях не давал это сделать.

— Как мне тебя освободить? — спросила я, и мой голос эхом разошелся по комнате. — Здесь нужен ключ.

— Это твой сон, Энни, — начала вяло Ребекка, обессилено поднимая голову. — О чем ты думаешь, то и происходит. Освободи меня.

Я плотно закрыла глаза, представляя, как замки сами собой открываются, и они на самом деле открылись.

Ребекка издала облегченный вздох, после чего упала на мои руки, тяжело, дыша.

— Все хорошо, — шептала я, поглаживая спину девушки. — Вас скоро спасут. Нужно просто подождать.

— Энни, — хриплым голосом произнесла она. — Мне столько всего нужно тебе рассказать.

— Мы скоро встретимся, — уверяла я, — и тогда ты мне все расскажешь.

— Феи, — неожиданно начала хранительница тайн. — Времени осталось слишком мало так что послушай меня внимательно. Рамон может вас провести в замок, но чтобы он это сделал, ему нужен волшебный камень из водных глубин.

— Где мне его найти?

— Спроси свою сестру-русалку, Селену, — ответила та очень быстро. — Она поможет.

— Как у меня может быть сестра? — недоумевала я.

— Спроси у нее, она все расскажет, — быстро, но с великим трудом проговорила Ребекка.

— Я могу тебе чем-нибудь помочь? — спросила я, замечая, как постепенно

расплывается образ девушки. Я начинаю просыпаться.

— Спаси Демонтерона, — единственное, что успела сказать она, прежде чем я проснулась.

Уже давным-давно встало солнце, город Мечтаний исчез, будто его и не было, раскаленные лучи не давали мне открыть глаза и полностью рассмотреть окружающую среду.

— У тебя получилось, — с усталой улыбкой произнес Дэниел. Стало вполне ясно, что за все это время он ни разу не сомкнул глаз, в отличие от меня. — Ты их видела? С ними все хорошо?

— Я видела Бекки, — пояснила я, с ужасом вспоминая ее внешний вид. — Она выглядит ужасно. Их там явно пытаются.

— А Уилл? Он жив? — обеспокоенно спрашивал хранитель о своем лучшем друге.

Я чувствовала себя виноватой в том, что не проникла в его сон. Возможно, он и не спал вовсе, а может быть, его уже нет в живых.

— Я его не увидела, — ответила я с сожалением.

Дэн явно расстроился, услышав это, но как бы я не старалась сейчас я точно не смогу поговорить с Уильямом.

— Ребекка сказала, как проникнуть во дворец? — спросил он с той же усталостью в голосе.

— Да, — кивнула я, после чего рассказала весь наш недолгий разговор.

— Значит нужно найти Селену, — заявил хранитель мыслей, поднимаясь на ноги.

— Нет, Дэн, тебе нужно поспать, — казалось еще чуть-чуть, и он свалится с ног.

— У нас мало времени, — возразил он, не поднимая на меня глаза.

— Времени у нас предостаточно, — стояла я на своем. — Когда ты проснешься, мы отправимся искать Селену, а сейчас ты должен вернуться домой и как следует выспаться.

— Я не могу оставить тебя одну.

— Со мной все будет хорошо.

— Энни, — начал он, но я вновь перебила его, твердя одно и то же:

— Тебе нужно отдохнуть.

Больше возражать он не стал, мы, отыскав короткий путь, чтобы добраться до домиков фей и эльфов пешком добрались до нужного дома, так как мешочек с волшебной пылью никто из нас не удосужился взять с собой.

— И как, по-твоему, мы поднимемся вверх? — спросил вяло Дэн, где-то в глубине души забавляясь данной ситуацией.

Я осмотрелась по сторонам в надежде увидеть Рамона и Мануэль, но их нигде не было видно. Всюду летали незнакомые мне эльфы и феи вместе со своими верными писки, нисколько не обращая внимания на нас.

Заметила я вот что, везде даже на грибах с высотой моего роста блестела волшебная пыль, наверное, падающая с пролетающих мимо них крылатых созданий.

Я подошла к ближайшему грибу и слегка подпрыгнув, струсила в свои руки пыль, после чего насыпала ее на голову и руки Дэниела, который в одну секунду поднялся в свой дом, заставив меня проследовать за ним. Как и следовало ожидать, я возражала ему, не желая вновь оказываться в воздухе, но он взял меня на руки и поднял вверх, не желая слушать оправдания и прочие небылицы.

Поставил он меня на землю лишь, когда мы оказались в его комнате. К моему собственному удивлению она оказалась точно такой же, как и у меня.

Хранитель тут же уложился на свою кровать, напоследок сказав мне никуда без него не уходить. Сначала я просто сидела возле него, рассматривая, как мирно, словно младенец, он лежит, еле слышно набирая воздух в легкие, но в следующую секунду я решила действовать.

Отчего-то мне казалось, что Селена, захочет поговорить только со мной, без посторонних глаз, но зная Дэниела, я прекрасно понимала, что одну бы он меня не оставил. А это значит, что сейчас самое время воспользоваться одиночеством.

По словам русалок, моя некая сестра проводит время на озере Слез. Остается вопрос: где именно находится это озеро?

В дверь постучали, я от неожиданности даже подпрыгнула, с опасением глядя на запертую деревянную дверь?

Кто это может?

Я так же неуверенно повернула дверную ручку, разочаровавшись в том, что на двери нет глазка. Я бы тогда хотя бы знала, кого впускаю внутрь.

— Динь-ди-ли-дон, — пропело четыре пикси размером с ладонь. — Нас прислали сюда помогать хранителям.

— Меня зовут Пифф, — начал первая с зелеными крылышками на спине и в тон к ним зеленым платьем. — Отныне я твоя пикси.

— А я Кэнди, — представилась пикси чуть меньше ростом. У нее такие же, как у меня кудрявые волосы, завязанные в два высоких хоста, отчего казалось, что это две пышные гульки. — Я тоже буду тебе помогать.

Другие же два близнеца с ярко оранжевыми короткими волосами и голубыми крылышками одновременно проворили. — Марти. Джаред. Мы помощники хранителя мыслей.

— Привет ребята, — искренно улыбалась я, рассматривая порхающих маленьких созданий. — К сожалению, Дэн уснул, — обратилась я к близнецам, указывая рукой назад, после чего они тут же полетели к своему хозяину, явно расстроившись тем, что не удалось познакомиться с ним сейчас. — Мне нужна ваша помощь, — обратилась я к своим помощницам, после чего они тут же радостно захлопали в ладоши в предвкушении своего первого задания. — Признаюсь честно, я боюсь высоты и не трудно догадаться, что с полетом дело обстоит у меня, мягко говоря, не лучшим образом. Мне нужно спуститься вниз, не используя волшебную пыльцу.

— Нет проблем, — заявила Кэнди, покружившись вокруг меня при помощи своих маленьких желтых крылышек. — Мы можем заколдовать лестницу или канат.

— Лестница была бы в самый раз, — согласилась я, припоминая, что не очень лажу с канатом, особенно если нужно куда-то забираться.

За считанные секунды Пифф и Кэнди заколдовали мне крепкую лестницу, спускающуюся в самый низ. Как же я была счастлива, ощутив твердую землю под своими ногами.

— Огромное вам спасибо, — поблагодарила я.

— Для тебя все что угодно, — радостно в один голос воскликнули они. — Что-то еще нужно?

Сначала, я хотела возразить, но в следующую секунду вспомнила, почему, собственно говоря, хотела спуститься вниз.

— Вы знаете, где находится озеро Слез? — спросила я, на что разу получила ответ.

— Конечно, — Пифф радостно захлопал ресницами, которые едва можно разглядеть. — Пойдем, мы покажем, где оно.

Я обрадовалась тому, что они не стали расспрашивать, зачем мне оно нужно, скорее всего, они посчитали, что я хочу просто взглянуть на озеро, как на любую известную достопримечательность, но в любом случае, как и говорила мама, пикси с радостью выполняли любые поручения.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

По дороге они так же успели наколдовать мне еду, которую я уплела в два счета. Таким образом, за столь короткое время нашей ходьбы мы успели подружиться и рассказать друг другу свои самые смешные истории.

В скором времени я очутилась в саду, в котором росли ивы, а возле них в самой середине мирно колыхала вода из озера Слез. По моей просьбе Пифф и Кэнди оставили меня наедине, а сами следили за тем, чтобы Дэинел не узнал, что я здесь.

Сам сад представлял из себя что-то невероятно красивое. Ароматный запах цветов убаюкивал и расслаблял, а всюду растущая зелень успокаивала до такой степени, что я едва вспомнила, зачем сюда пришла.

— Селена, — позвала я ее, подойдя ближе к воде, которая, казалось, стала сама немного зеленой или окружающая природа давала такой эффект.

Русалка нигде не появлялась.

— Селена! — крикнула я громко. — Мне нужна твоя помощь. Я знаю, что ты здесь.

Но ее вновь нигде не было видно.

«Может нырнуть в воду?» — подумала я. — «Вдруг она там?»

Не теряя ни секунды я нырнула рыбкой в воду, без малейших брызгав, очутившись под водой.

— Селена, — вновь звала я ее, проплывая все дальше и дальше.

Как ни странно, но озеро больше напоминало море, глубокое и чистое, хоть рыб тут было не так уж и много. Озеро Слез было покрыто мхом и водорослями на дне, которого лежали камешки разных размеров и еле видный песок.

— Зря ты сюда пришла, — услышала я за своей спиной. — Я не смогу тебе помочь.

Обернувшись, я увидела не просто русалку, а свое собственное отражение. У Селены были те же кудрявые темно-коричневые волосы, карие глаза и тонкие губы, нервно покусывающие нижнюю губу. Пожалуй, единственное отличие между нами — хвост.

— Не может быть, — я не верила своим глазам. — Как такое может быть?

— Я твоя сестра-русалка, — девушка развела руки в сторону, отчего были не понятно, как именно она относится к этому. — Пока жива ты, жива и я. Пока жива я, жива и ты.

— Этого не может быть, — как заколдованная повторяла я. — Мама никогда не говорила, что у меня есть сестра.

— Она сама не знала.

— Как так? — не понимала я, замечая, что у Селены, слегка торчащие уши, как и у меня.

У близнецов и то есть хоть какое-то отличие, у нас же его нет. Я смотрела на девушку, как на свое собственное отражение.

— Меня создали, как оружие, — начала объяснять она.

— Против кого?

— Против тебя, — в ее голосе слышалось сожаление и печаль, ей явно не нравилось быть чьим-то оружием в чужих руках. — Меня заперли в этом озере, чтобы потом, когда начнется война, выпустить на свободу.

— Кто тебя здесь запер?

— Вонс, — ответила она ее слышно.

— Но он хранитель на стороне мрака? Как он сюда попал? Как он это сделал? — недоумевала я.

— Феи помогли, — сухо ответила та, — за меч Вольдемара.

— Зачем им этот меч? Что в нем такого?

— Кто им обладает тому подвластно все, — ответила она. — Им можно убить кого угодно. Вампира, оборотня, эльфа, мага... Ни одна сила не сможет ему противостоять.

— Тогда зачем они его отдали?

— Чтобы феи поверили, что сторона мрака не будет с ними воевать, — закончила русалка, подплывая ко мне ближе. — Но это не так. В ночь Рождества вампиры ворвутся в город Фейрон, чтобы вернуть себе меч. Феи не будут готовы к этому. У них на все про все остался месяц, слишком короткий срок, чтобы подготовить армию.

— Неужели нельзя ничего сделать?

— Только если ты спасешь Демонтерона, — ответила русалка, явно не веря в то, что я на это способна. — Это его меч, он истинный хозяин. Когда он попадет в нужные руки, все станет на свои места. Разумеется, без помощи Луины здесь не обойтись.

— У меня есть друзья, которые могут помочь, — перешла я к делу, — но их взяли в плен.

— Зря ты надеешься на мою помощь, — Селена будто знала, о чем я думаю. — Феи виновны в том, что я здесь, а ты хочешь попасть во дворец, верно? Думаешь, королева, наша бабушка, нам поможет, но ты только посмотри, что она сделала, — русалка развела руки в стороны, продолжив. — Я здесь взаперти. Не могу выйти даже в море. Я здесь одна, Энни, уже десятки лет.

— Я могу помочь тебе выйти отсюда, если ты поможешь мне, — говорила я уверенно, чтобы у девушки не было сомнения на этот счет.

Селена издала истерический хохот.

— Ты, правда, хочешь меня выпустить? — она смеялась надо мной. — Русалку корой суждено тебя убить?

— Ты не убьешь меня, — возражала я.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что тебе тоже хочется жить.

Казалось, русалка вот-вот заплачет.

— Я не вправе решать, — говорила она шепотом. — В полночь мне нужно будет тебя убить, если тебе удастся сбежать, мне придется убить себя. В любом случае мы умрем. Я ничего не могу с этим поделать: на меня наложено заклятие.

— Кто тебе его наложил?

— Ее высочество Кеймрон Эшли Везер, — ответила она презрительно. — Так называемая королева фей.

Я не могла верить в то, что бабушка хотела моей смерти, возможно, она не знала истинную причину наложенного заклятия. Скорее всего ее обманули. В любом случае я должна с ней встретиться.

— Она снимет с тебя проклятие, — уверенно проговорила я. — Ей придется это сделать.

— И как ты ее заставишь? — Селена присела на большой камень, плавно шевеля своим длинным хвостом.

— У меня есть то, что ей нужно, то, что она искала много лет.

— Я тебя правильно поняла? — русалка прищурила свои глаза. — Но как такое возможно? Ключ должен быть спрятан на Земле.

— Он был там, — подтвердила я, — пока я не попала в город Сновидений.

— Что требуется от меня? — в глазах Селены играла надежда.

— Рамону нужен волшебный камень, спрятанный в водных глубинах, — начала объяснять я. — Ты знаешь, где его найти?

— Конечно, знаю, — Селена с улыбкой сняла свое ожерелье, весело размахивая им со стороны в стороны. Камень неестественно переливался, отчего я не могла понять его цвет: он словно состоял из радуги.

Русалка кинула его мне в руки, проговорив:

— Освободи меня, сестренка, и я спасу Уильяма и Ребекку.

Я подозрительно взглянула на девушку, отчетливо помня, что не говорила имена своих друзей.

— Даже у деревьев есть уши, — пожала она плечами.

Пожелав мне удачи Селена, уплыла куда-то вдаль, попросив напоследок никому не говорить о состоявшемся разговоре.

Выплывая на берег, я несколько раз проследила за тем, чтобы меня никто не заметил. К счастью здесь летало довольно-таки мало крылатых созданий, отчего столкновения с ними мне легко удалось избежать. Как и следовало ожидать, пикси нашли меня, прежде чем я подошла к дому. Как ни странно они вновь не расспрашивали у меня, почему я насквозь промокла. Скорее всего, они знают о моем даре, отчего, возможно, подумали, что я захотела встретиться с русалками или просто поплавать. По моей просьбе Пифф и Кэнди высушили мою одежду, прежде чем Дэн возмущенно встретил меня возле дома.

— И где ты была? — злобно спросил он, скрестив руки на груди.

— Только не злись, — начала я, мирно выставив ладонь вперед напротив его груди, как бы прося успокоиться, что было бессмысленно, хранитель уже зол на меня.

— Я же просил тебя без меня никуда не идти, — продолжал он, и слова не давая мне сказать в объяснение. — Ты же знаешь, что сейчас слишком рискованно куда-то ходить самой.

Дальше я его и слушать не собиралась, просто уставилась на него, ожидая пока он успокоится. Пикси испугавшись, и то решили уйти, оставив нас наедине. Казалось феи и эльфы, пролетающие мимо, посчитали нас сумасшедшими или точнее его. Но Дэн так и не успокаивался.

Не вытерпев, я подошла к нему ближе и, поцеловав, отстранилась лишь, когда он расслабился, приведя свои чувства в норму.

— Я нашла волшебный камень, — прошептала я, чтобы только он смог услышать.

Дэн крепко обнял меня, проговорив на ухо дурманящим голосом:

— Обещай, что больше не уйдешь без меня.

— Обещаю, — искренно проговорила я, вновь накрывая его губы своими губами.

Его теплые прикосновения согревали все мое тело, сердце колотилось в бешеном ритме,

а ноги, будто ватные подкашивались не в состоянии удержаться хотя бы то пару секунд.

— Нужно найти Рамона, — отстранилась я с неохотой.

— Да, — кивнул он, — и как можно быстрее.

— Энни, — услышала я знакомый голос.

— Что Пифф? — спросила я обернувшись.

— Тебе письмо? — ответила она как-то встревожено и в тоже время любопытно.

— От кого?

— Я не знаю, — пикси протянула меня идеально сложенный маленький конверт. —

Ветер принес его, а имени не сказал.

— Разве ветер может говорить? — удивилась я.

— Только мы различаем его голос, — ответила она, улетающая прочь.

Я с интересом развернула конверт, в голос, прочитав написанное в ней послание.

«Хоть за тысячу миль, я найду тебя, Энни. Чтобы ты не задумала, знай, один неверный шаг — одна смерть твоих родных и близких.

P.S. Что если начать с твоих друзей?

8. Королева фей

— Рамон, прошу, помоги попасть во дворец, нам нужна твоя помощь, — умоляла я, незаметно передавая ему в руки волшебный камень из водных глубин.

— Как вы его нашли? — спросил он удивленно, глядя на переливающийся предмет в своих руках. — Я искал его сотни лет.

— Ты нам поможешь? — спросил Дэниел не желая говорить о Селене по моей же просьбе.

Секунду эльф был в замешательстве, я не знал, зачем ему нужен этот камень и по правде говоря, это заботило меня в последнюю очередь. Сейчас для меня было главное одно — как можно быстрее попасть к королеве фей. Не знаю от чего, но тайная записка от Вонса завела меня в тупик.

«Неужели он знает все, что я делаю? Но откуда?» — эти мысли беспокоили меня постоянно. — «Есть ли в городе Фейрон предатели или так называемые посланники сливающие информацию на другую сторону?»

— Я вам помогу, — все же решился светловолосый юноша, — но при условии, что это останется между нами.

— Разумеется, — подтвердили мы в один голос.

Наш план заключал в том, чтобы сегодня ночью, в полночь, когда весь город уже спит и даже стражники устало сторожат королевский замок, мы встретились у фонтана Летнего Солнцестояния. Как оказалось, название фонтан приобрел из-за местности, в которой находился. Если на Земле Солнцестояние происходит довольно редко, то тут его видят каждый день, но только летом.

Ожидание всегда было для меня невыносимым чувством, я могла стерпеть все что угодно, но только ни это. Очереди и пробки на дороге выводили меня из себя так же сильно, как человек, чавкающий за столом. А ведь есть люди, которым поистине нравится стоять в очереди. Сумасшедшие.

Часы вот-вот должны были пробить полночь, за недолго до этого в комнате должен появиться Дэниел.

Я нервно измеряла мелкими шагами комнату, то и дело, поглядывая на тиканье настенных круглых, как луна часов. Даже этот звук выводил меня из себя. Не знаю, что больше меня волновало скорейшая встреча с королевой или последствия, которые произойдут после проникновения в замок без приглашения. Или все-таки я нервничала из-за Вонса, чье послание никак не выходило из моей головы?

В дверь постучали, отчего я, прежде всего, неожиданно вздрогнула, а лишь только потом облегченно вздохнула.

— Ну, наконец-то, — проговорила я, поворачивая ручку двери. — Я думала, с ума сойду.

— Ты знала, что тебе придется письмо? — спросила Кэнди удивленно, над головой держа идеально сложенный конверт с неизвестной мне прежде печатью.

— Нет, — замешкалась я. — То есть да, — возразила я тут же, чтобы не вызвать подозрения.

— Тогда держи, — маленькая пикси протянула мне конверт и прежде чем улететь спросила. — Не спится? Могу принести снадобье для крепкого сна.

— Нет, спасибо, — тут же ответила я. — Я уже собираюсь ложиться спать.

Она недоверчиво взглянула на меня, будто ища подвоха, но в следующую секунду это сомнение пропало с ее лица.

— Доброй ночи, Энни, — пропела крылатое существо, улетаая прочь.

Какое же мне было облечение от того, что ни одна из писки не была столь любопытной и не спрашивала обо всем на свете, хоть мой ночной наряд сильно выдавал меня.

Я принарядилась во все черное, дабы слиться с темнотой, и по правде говоря, я смотрелась в этом наряде, как нелепая убийца, натянувшая на лицо черные колготки, а не как шпион или неуловимый хищник.

Закрыв за собой дверь, я вновь слышала негромкое тиканье стрелки на часах.

«У меня еще есть восемь минут», — подумала я, глядя ввысь.

Не медля ни секунду, я развернула конверт, на верхушке которого красовалось мое собственное имя, с тоненькой, еле разборчивое надписью внизу: «Передать лично в руки».

Я присела на край мягкой кровати, внимательно изучая содержимое письма, в этот раз оно выдалось намного больше.

«Дорогая Энни, я прекрасно понимаю, что мы не были с вами знакомы лично и у вас нет оснований мне доверять, но так или иначе я должен предупредить вас и ваших друзей об опасности и тайном весьма коварном и непредсказуемом плане Вольдемара.

Повелитель света или как выяснилось теперь повелитель тьмы намерен отковать город Фейрон прежде чем полагалось. Я имею в виду тот факт, что до Рождества волшебный народец, боюсь, дожить не успеет. Не стоит пугаться, верная армия оборотней сможет их спасти и не подпустить вампиров к границе города Фейрон. Но не все так просто: королеву фей обманули, заставили поверить в мир между стороной мрака и феями, отдав как бы добровольно меч Вольдемара или точнее меч Демонтерона (об их связи я расскажу вам позже). Я знаю, что, скорее всего, вы находитесь в недоумении и не можете понять, что от вас требуется. Объясняю. Мне стало известно о том, что королева фей приходится вам бабушкой, также я немало наслышан о вашей сестре-русалке Селене. Не беспокойтесь, никто больше об этом не знает, кроме лиц, задействованных в этом проклятии.

Прошу я вас вот о чем: попробуйте убедить Кеймрон Эшли Везер в том, что оборотням со стороны сияния можно доверять. Если она подпустит их к границе, а не превратит в статуи в своем саду, мы сможем их защитить.

Я знаю вашу тайну, Энни, вы как никто на свете можете, так сказать, манипулировать феями. В этом нет ничего ужасного, по крайней мере, в данной ситуации. Если вы убедите королеву стать на нашу сторону света у нас появиться огромная возможность выиграть эту битву.

Лунары нуждаются в вашей помощи.

Надеюсь на ваше благоразумие, которое, разумеется, будет оплачено с полна. И я говорю вовсе не о золоте, а о вашей с сестрой свободе. Я знаю, как разорвать между вами связь — для этого, прежде всего, нужен меч Демонтерона спрятанный в замке Сияния.

Джордж Энистон знает, как его получить и он это сделает, как только прибудет в город Фейрон. Меч Демонтерона нужен всем, так что возьмите во внимание тот факт, что его во дворце охраняют очень тщательно и бережно. Не пытайтесь его украсть: меч подчиняется только своему хозяину, в чужих руках он начинает творить страшные вещи. Поэтому Вольдемар и отдал его феям, чтобы меч не натворил глупостей раньше времени.

К сожалению, мне пора уже идти. Ждите следующего письма, а это, прошу, сожгите и не говорите никому, что я вам его написал, даже Дэниелу. Так будет лучше для всех.

Р.С. Феи не умеют лгать. Первое правило волшебного народца: задай правильный вопрос!

С уважением, воин света, Галактион».

— Галактион, — повторила я еле слышно, проведя рукой по наклонному почерку оборотня.

В дверь вновь постучали, я поспешно спрятала конверт под матрас, чтобы в дальнейшем его сжечь, как и обещала.

На этот раз за дверью оказался Дэниел тоже принарядившийся во все черное. Он, в отличие от меня, выглядел просто невероятно в черной одежде, будто он был охотником на вампиров или спецназам.

— Готова? — спросил он, сверкая в темноте своими прекрасными зелеными глазами.

— Как никогда, — ответила я с улыбкой, положив ладонь на протянутую руку.

За считанные секунды мы добрались до нужного места, как и следовало ожидать, Рамон поджидал нас там, спрятавшись в темноте хвойных деревьев.

— За вами слежки не было? — спросил он и, получив удовлетворительный ответ, продолжил, раскладывая прямо посреди дороги небольшую карту. Мы окружили ее со всех сторон, отчего эльфу пришлось сделать небольшое пламя, дабы мы видели, на что он будет указывать. Его умелому колдовству можно было позавидовать. — Это северная башня замка Сияния там охраняют... неважно. В любом случае нам не следует туда попадать: слишком много охраны на той территории. Южная башня, вот наша цель, через нее можно попасть в покои королевы, я знаю несколько потайных туннель, чтобы скрыться от стражников. Ваша задача, просто следовать за мной и не при каких обстоятельствах не действовать самостоятельно. Один неправильный шаг и вас заметят, а вот дальше лучше не спрашивайте что будет.

— А что на счет западной и восточной башен? — спросил Дэниел, внимательно разглядывая неумело нарисованный набросок замка Сияния.

— В западном крыле живут все слуги замка, в том числе и повара. К ним лучше не заходить, а то они поднимут на ноги весь замок, и тогда нам точно не удастся во время сбежать, — продолжил рассказывать эльф, сворачивая пергамент в трубу чем-то напоминающий бинокль. — Что касается восточной башни, то тут дела обстоят довольно-таки плохо.

— Почему? — поинтересовалась я.

— Это единственный вход во дворец, — пояснил тот, — и там идет видеонаблюдение.

— Ты знаешь, где располагаются камеры? — спросил Дэн.

— Да и поверь их там очень много.

— Эх, если бы сейчас с нами была Мэри, — начала я.

— Она бы тогда остановила время для камер, и они бы ничего не успели снять, — закончил Дэн.

— Неужели нет другого способа попасть во дворец? — спросила я, нервно покусывая нижнюю губу. — Возможно, есть волшебная пыльца делающая нас невидимыми?

— Такая пыльца есть только у королевы, — ответил Рамон возмущенно, скрестив руки на груди.

— И как же, по-твоему, мы попадем в замок? — я начинала злиться. Я-то думала, он нам поможет.

— Вплавь, — неожиданно заявил Дэн. — В центре замка есть озеро, я слышал, что туда

приплывают русалки и поют королеве, когда ей скучно.

— Верно, — подтвердил эльф. — Только есть одна маленькая проблемка: крылья эльфов не пригодны для плавания.

— Тогда мы сами проникнем во дворец, а ты оставайся здесь.

— У вас нет карты, — возразил Рамон. — Вы не знаете, где находятся потайные туннели.

— Вообще-то я уже знаю, — поправил Дэн, и я догадалась, что он использовал свой дар, чтобы прочесть мысли крылатого создания.

— Ты рылся в моей голове? — возмутился эльф, сжав кулаки с такой силой, что казалось еще чуть-чуть и парни начнут драться.

Только этого мне не хватало.

Я поспешно встала между эльфом и хранителем.

— Давайте успокоимся, — я вытянула обе руки во всю длину, убираясь в грудь Рамона и Дэниела. — Дэн постоянно так делает, — обратилась я к эльфу, — и поверь, никому это не нравится. — Я повернула голову в стону оборотня проговорив: — Мы тратим много времени, нужно спешить.

— Пойдем, — юноша рассержено повернулся в сторону замка и зашагал прочь быстрым шагом.

— Пожалуйста, отдай мне карту, — попросила я Рамона.

— Вы сильно рискуете, — вновь начал он, сверкая своими серыми глазами.

— Я знаю, — уверенно произнесла я. — Но мне нужна помощь королевы. Я не могу сидеть, сложа руки, пока невинные волшебные создания умирают изо дня в день.

Минуту эльф размышлял, то и дело, поглядывая на Дэниела который смотрел в нашу сторону, ожидая меня, но в следующую секунду Рамон протянул мне скрученную бумагу, проговорив напоследок:

— Береги себя.

Я легонько кивнула головой в знак благодарности и, уходя прочь, время от времени поворачивала голову в сторону эльфа, чьи крылья как-то грустно опустились вниз.

— Нам пора, — Дэн обхватил мою талию своими крепкими мужественными руками, прошептал на ухо: — держись крепче.

Не прошло и минуты как мы оказались у водопада, где совсем недавно смотрели на звезды и город Мечтаний. Но в этот раз мы не долетели до поляны. Дэн проскочил сквозь щель, между бурно льющийся водой и пещерой, где внутри было настолько темно, что своего собственного кончика носа не возможно разглядеть.

— Где мы? — спросила я, и мой голос эхом разошелся по всей пещере, повторяя мои слова несколько раз.

Дэн, молча, протолкнул меня вперед и, беря за руку, довел до середины каменной горы, где внизу бурлила вода, играя водную симфонию.

— Отсюда мы сможем добраться во дворец, — пояснил он, указывая рукой на круглое озеро.

— Ты знаешь куда плыть? — я недоверчиво глядела на воду.

— Я, нет, но русалки, да.

Я понимающе вдохнула свежий воздух в легкие и облегченно выдохнув, проговорила:

— Тогда поплыли.

Нырнув в воду рыбкой, я не сразу поняла, что Дэн остался стоять на берегу.

— В чем дело? — спросила я, глядя на него.

— Я не смогу дышать долго под водой, — пояснил он.

— Я знаю, что можно сделать, — неуверенно начала я, прикасаясь руками к воде.

Как-то раз профессор Феликс рассказывал мне о водных пузырях, которые я смогу сделать для тех, кто не может долго находиться под водой. К сожалению, я никогда не практиковалась в этом деле, но точно знала, что это единственный способ решения в данной ситуации.

При помощи рук я вырезала произвольный круг на поверхности воды после чего представила как он будто лепесток розы поднимается вверх и водяная пелена действительно начала подниматься. Я обхватила ее руками по бокам, чтобы превратить в воздушный шар, который в считанные секунды накрыл Дэна с головой.

Он выглядел, как хомяк в шарике, отчего я немного рассмеялась, в то время как хранитель недовольно скрестил руки на груди.

— И что это такое? — спросил он, тыкая пальцев в стенку шара.

— Водяной пузырь, — пояснила я. — Он поможет тебе дышать под водой.

— А как я буду с ним плавать? — спросил Дэн, неуверенно заходя в воду.

— Насколько я помню, в воде он примет форму твоего тела.

И это оказалось действительно так. Водяная пленка покрыла все тело хранителя, отчего он чем-то стал напоминать космонавта. Я вновь от души рассмеялась, но поймав на себе суровый взгляд Дэниела, тут же замолчала, хоть мне это и далось с трудом.

— Поплыли, — произнесла я, ныряя в воду, Дэн проследовал за мной.

На дне ничего не оказалось, кроме как серых камней разных размеров.

Хранитель указал рукой в сторону темного туннеля который не вызывал у меня никакого доверия, но тем ни менее это был единственный выход отсюда.

Первое время я ничего не видела и не слышала, даже плывущего Дэниела и только тогда я поняла, что мы оказались в водороде тишины. Мистер Найт как-то рассказывал нам о нем, но, к сожалению, в тот момент я так хотела спать, что большую часть рассказал, просто-напросто, прослушала.

В скором времени начался сам водоворот, меня крутило в разные стороны, бросало то вверх, то вниз, то просто катало против часовой стрелки с бешеной скоростью. Тошнота поступила к горлу, но к счастью я наконец-то увидела лунный свет.

— Как себя чувствуешь? — спросил Дэниел, подплывая ко мне.

— Отвратительно, — призналась я, пытаюсь побороть тошноту. — Ты знал про водоворот?

— Да, — кивнул он. — Его еще называют водоворот Бездействия. Там магия не работает, там ничего не видно и не слышно, лишь пустота и сильное течение реки.

Я облегченно вздохнула от того, что все это наконец-то закончилось.

— Куда теперь? — спросила я, глядя на бескрайнее море.

— Спроси русалок, — лишь ответил он, пожимая плечами.

— Думаю, в этот раз я справлюсь без них, — уверенно проговорила я.

«Будь я русалкой, куда бы я пошла?» — спрашивала я саму себя, внимательно разглядывая то, где мы находились.

Помимо воды я видела лишь еле заметный отблеск Луны.

— Ну конечно, — уже вслух проговорила я, направляясь прямо на лучи света.

— Куда мы плывем? — спрашивал Дэниел.

— К свету, — пояснила я. — Русалки всегда плывут к чему-то яркому, в данном случае это лунный свет.

Как и следовало ожидать, мы выплыли к центру замка к озеру, где, по словам Дэниела, королева любит проводить время. Это место никто не охранял, камер нигде не было видно, что было довольно странно. Возможно, королева просто хотела иметь в замке комнату недоступную другим волшебным созданиям.

В воду спадали длинные ветви плакучей ивы чем-то напоминающие зеленые волосы. Поблизости летали светлячки, освещающие темную комнату, а на суше был огромный камень, на котором, я могла даже поспорить, сидела русалка, расчесывая свои длинные волосы золотым гребешком.

— Селена? — услышала я незнакомый женский голос. — Как ты тут оказалась?

— Боюсь, вы ошибаетесь, — заговорила я, увидев фею в дальнем конце комнаты. — Меня зовут Энни.

Женщина в длинном белом платье медленно подошла к воде, и по ее глазам можно было понять, что она не верит тому, что видит.

— Не может быть, — прошептала она, неотрывно глядя на меня.

Я вылезла из воды вся мокрая и замершая, но тем ни менее исполнив почтительный реверанс, проговорила сухо:

— Ваше высочество, простите за беспокойство, но нам нужна ваша помощь.

— Я вас внимательно слушаю, — королевским тоном начала Кеймрон Эшли Везер, когда все слуги по ее приказу покинули тронный зал.

Она восседала на своем величественном серебристом троне, на который падал лунный свет.

— Ваше величество, — начала я, уверенно глядя в ее голубые, такие же, как у мамы, глаза. — Вас обманули.

— Это я уже поняла, — она пронзительно смотрела на меня, не сводя глаз, будто искала во всем этом подвох.

— Вольдемар не тот за кого себя выдает, — продолжала я настырно.

— Об этом теперь знают все, — королева приподняла вверх свою тонкую светлую бровь, как бы спрашивая: «Неужели ты пришла сюда только ради этого?»

— Вольдемар нападет на город Фейрон раньше положенного срока, — не выдержала я. — Незадолго до Рождества.

Теперь королева фей молчала и за эту недолгую паузу я успела рассмотреть ее получше.

Ее короткие платиновые волосы едва прикрывали заостренные уши, встречающиеся у каждого волшебного крылатого существа. Прозрачные, но блестящие на свету крылья обессилено и разочаровано опустились вниз. Длинные худощавые пальцы элегантно лежали на коленях. Казалось, королеве не больше тридцати пяти лет и при таком раскладе я бы никогда не сказала, что она моя бабушка. Ее высочество больше походила на сестру моей мамы, но никак не на мою бабушку.

— Я тебе не верю, — как-то отдаленно заявила она. — Откуда такие сведения?

— Вы должны мне поверить, — настаивала я на своем. — Вольдемар перешел на сторону мрака и вам это прекрасно известно, так же вам прекрасно известно, что меч Демонтерона, который теперь все называют мечом Вольдемара, был отдан вам в качестве предложения и подтверждения мира между стороной мрака и дивным народцем. Вы связали

меня с Селеной, тем самым наложили смертельное проклятие, совершенно не догадываюсь, что я — ваша внучка.

— Внучка? — переспросил Дэн, и только теперь я вспомнила, что он ничего не знает.

— Я тебе потом все расскажу, — уверяла я его, но по взгляду было понятно, что он хочет услышать все именно сейчас.

— Поспи, — неожиданно ласково проговорила королева фей, смотря на него, сверкая серебряными блестками из своих рук.

Через несколько секунд искры покрыли все тело хранителя, и он обессилено упал на пол, а в следующую секунду исчез.

— Что вы с ним сделали?! — крикнула я, подойдя на место, где совсем недавно был Дэниел.

— Он вернулся в свою комнату, — спокойно объяснила королева. — Утром он проснется и ничего не вспомнит, впрочем, как и Рамон.

— Откуда вы знаете?

— Я знаю все, что происходит в городе Фейрон с моим народом.

— Значит, вы должны знать, что Галактион хочет вам помочь, — вернулась я к прежнему разговору.

— Мне не нужна его помощь! — выкрикнула королева, гордо приподняв подбородок. — Он сын Вольдемара, а с их семьей я ничего не хочу иметь общего.

— Галактион не такой как его отец, — возразила я.

— Откуда тебе знать? — королева сверкнула в темноте своими голубыми глазами. — Ты же даже его никогда не видела.

— Впрочем, как и вы ведь так? — стояла я на своем. — Значит, когда Вольдемар хотел убить меня вы не были против, а в помощи Галактиона вы отказываетесь без раздумий. Почему?

— Я не знала тогда о тебе, Энни! — выкрикнула королева, вставая с трона и направляясь ко мне медленным, но уверенным шагом. — Лили не сказала про свою дочь. Я ничего о тебе не знала, поверь мне.

— Неужели вы не узнали в Селене свои собственные черты лица? — недоумевала я. — Те же кудрявые волосы, тонкие губы, широкие глаза...

— Я не знала, чью копию мы создаем, — оправдывалась королева, и казалось ей действительно было жаль за содеянное. — Селена росла, так же как и ты. А не сразу заметила сходства, а когда спохватилась, то было уже поздно. Это меч Демонтерона, только он может рассоединить между вами связь, мне этого не дано.

— Мою жизнь спасти не надо, — уверенно процедила я, сквозь зубы, сурово смотря в глаза королевы без малейшего страха. — Мои друзья на грани смерти, феям и эльфам грозит опасность, сторона мрака может победить, а вы сидите в своем замке, как черепаха в панцире, не желая помогать другим волшебным существам. Что вы за королева, если не заботитесь о своем народе?

— Я их оберегаю, как могу, — возразила она, и казалось, что она стала маленькой девочкой, у которой отобрали любимую куклу.

— Тогда разрешите Галактиону помочь вам, — проговорила я напоследок, разворачиваясь и уходя прочь.

9. С возвращением

— Энни, просыпайся, — Дэн уже несколько минут усердно пытался меня разбудить.

— Не хочу, — проговорила я, недовольно накрыв себя одеялом по самую голову.

— Хранители и телохранители вернулись.

— Что? — переспросила я громко, резко встав с кровати. — Ты серьезно?

— Серьезнее не бывает, — парень светился от радости. — Мэри, Бенедикт и их телохранители все тут.

— Джордж и Эли тоже вернулись? — спросила я, нервно покусывая губу.

— Да, — кивнул тот темной копной волос. — Их расселяют в дома.

Не дожидаясь ни секунду, я пулей вылетела из дома, совсем позабыв о том, что он парит в воздухе. С криком упав в чьи-то крепкие руки, я неуверенно взглянула на спасителя.

— За тобой нужен глаз до глаз, — с улыбкой произнес он, все еще держа меня в руках.

— Джо, — радостно выкрикнула я, обняв юношу. — Я уже думала, что вы заблудились или не смогли сбежать из замка Вольдемара.

— Мы действительно немного заблудились, — признался он, поставив меня на землю, — но люди королевы помогли нам.

— Люди королевы? — переспросила я недоверчиво.

Неужели мои слова на нее подействовали? Вот уж не думала.

— Королева разрешила армии Галактиона помочь феям, — произнесла Элизабет, подходя ближе.

— Не может быть, — не верила я.

— Я не знаю, почему она передумала, но я слышала, что ты, Энни, посетила ее вчера ночью, незаконно проникнув во дворец, — продолжила светловолосая девушка, скрестив руки на груди.

— Оно того стоило, — оправдывалась я и обнимая телохранительницу сказала: — я по вам так скучала. Кто бы еще запрещал мне куда-то ходить или что-то делать.

— Это наша работа, — в один голос произнесли они, и я едва ли сдерживалась, дабы не засмеяться.

— Энни, — услышала я вдали.

— Мэри? — переспросила я, видя как невысокая голубоглазая девчонка, бежит ко мне на встречу.

Она так крепко обняла меня, что я едва могла дышать. Стоило только нам разнять объятия, как хранительница времени быстро протараторила что-то несурзное, отчего я едва ли могла что-то понять.

— Я только что пришла от королевы, — уже медленнее произнесла она. — Она просила передать тебе лично в руки это письмо.

Я приняла золотистый конверт, с благоухающим ароматом роз и нетерпеливо заглянула внутрь.

«Энни, я знаю, что первая наша встреча прошла не гладко и поэтому я надеюсь, что мы сможем начать все сначала. Я разрешили Галактиону окружить город Фейрон своей армией, чтобы защитить волшебный народец, но ты должна помнить, что я никому не доверяю кроме своих родных. Ты — моя внучка, часть моей семьи. Если ты веришь Галактиону, я тоже верю, но ты должна помнить, враг — не тот, кто говорит об этом, а тот, кто тщательно

скрывает свою сущность.

P.S. Твоя мама во дворце. Приходи когда захочешь, но сама, все должно оставаться в тайне.

С любовью, твоя бабушка».

— Что там? — спросил Джордж, озадачено глядя на меня.

— Ничего о чем можно побеспокоиться, — ответила я, поспешно сворачивая письмо и пряча его в задний карман.

Именно в эту секунду я вспомнила о письме, спрятанном под матрас своей кровати. Почему-то мне стало тревожно. Я обеспокоенно взглянула на дом, где остался Дэниел.

— Мне нужно кое-что сделать, — произнесла я. — А вас следует хорошенько отдохнуть.

Джордж вновь хотел что-то сказать, но я перебила его, уверяя, что со мной ничего не произойдет за это время. Недоверчиво глядя на меня, он все же используя волшебную пыльцу, полетел в свой новый дом находящийся совсем неподалеку от моего. Элизабет же поместили близко к земле чему я тут же позавидовала. Счастливица.

— Дэниел? — позвала я, поднявшись по лестнице в комнату. — Ты куда пропал?

Я увидела его обессилено согнувшимся на кровати, он держал в руках письмо от Галактиона, и казалось еще чуть-чуть и он его разорвет на мелкие кусочки.

— Почему ты мне ничего не рассказала? — начал он рассерженным и в тоже время уставшим голосом.

— Я не знала как, — тихо проговорила я, неуверенно подходя к нему. — Как ты нашел письмо?

— Королева твоя бабушка, это правда? — Дэн поднял на меня свои зеленые глаза, которые в этот раз пылали злостью. — Значит, Лили твоя мама, а Виктор Розов отец, ведь так?

Я молчала.

— Энни, почему ты мне не сказала?! — кричал он, резко вскочив с кровати.

Испугавшись, я попятилась назад.

— Чтобы это изменило? — не понимала я. — Мне было запрещено говорить это!

— Но Ребекке ты рассказала, ведь так? Ну конечно она же хранительница тайн она не выболтает лишнее, а я могу.

— Дэн, — начала я, но он меня даже не слышал.

— Вот только Бекка забыла упомянуть об одной важной детали — хранитель тайн на стороне мрака может разрушить клятву молчания и тогда все узнают, что ты та самая девочка, рожденная от двух хранителей. Тогда все узнают, что ты обладаешь даром, которым не обладал никто раньше. Черт, Энни, — парень сильно ударил кулаком о стену, — ты хоть знаешь, что тебе грозит?

Я нервно сглотнула, пытаюсь не заплакать. Только не сейчас, только не при нем.

— Нет, не знаю! — выкрикнула я. — Может по той простой причине, что никто не хочет мне ничего объяснить. Я постоянно слышу одно и то же. Энни, ты не такая как все. Энни, у тебя есть удивительный дар. Энни, ты сможешь нас спасти, но ты должна быть осторожнее. Хранители мрака хотят убить тебя и заполучить твою силу. Но хоть кто-нибудь когда-нибудь спросил у меня, чего я хочу?! Каждую ночь мне снится одно и то же. Я должна помочь Луине, я знаю, где она, но я не знаю, как попасть в город Луночаса до Рождества. Я знаю, что чтобы рассоединить связь между мной и Селеной, нужен Демонтерон и его меч, но опять же я не знаю, как спасти Демонтерона. Я знаю, что Уилл и Бекка в опасности, а

королева — единственный шанс их спасти. Я знаю, что этим летом расцветут лунные цветки, но я не знаю, что мне просить ведь если я останусь тут, то никогда не увижу своего отца. А если попрошу вернуться домой, то никогда не увижу маму. А еще я никогда не увижу тебя.

Хранитель мыслей подошел ко мне и крепко обняв, проговорил успокаивающе:

— Все будет хорошо. Я тебе это обещаю.

— Что мне делать, Дэн? — плакала я. — Так или иначе я кого-то потеряю. Как я могу помогать остальным, не рискуя собой? Я не хотела тебе рассказывать не только потому, что мне нельзя. Я не хотела, чтобы ты запрещал мне поступать так, как я хочу, мне уже Джорджа с Элизабет хватает, они постоянно мне что-то запрещают.

Хранитель крепче обнял меня, продолжая нашептывать: «Все будет хорошо».

— Я устала, Дэн, я так устала, — шептала я, тихо плача, время от времени вдыхая аромат, исходящий из рубашки юноши.

— У нас все получится, — уверял он, поглаживая мою спину. — Сначала мы вернем Уильяма и Ребекку, потом освободим Демонтеровна, с помощью меча рассоединим между тобой и Селенной связь и только потом спасем Луину. Ей в отличие от всех нас ничего не угрожает. Пока она спит она в безопасности.

— Завтрак, завтрак, завтрак, — весело пролепетала Пифф, залетев без стука в комнату. — Ой, извините, что помешала, но всех жителей города Фейрон приглашают на праздничный завтрак во дворец королевы фей. Ее Величество хочет сделать кое-какое объявление и отпраздновать прибытие хранителей.

— Уильям и Ребекка еще не вернулись, — напомнила я, поспешно вытирая слезы. — Без них я не собираюсь ничего праздновать.

— Энни, — начал Дэн.

Зеленые крылышки Пифф нервно затрепетали.

— Королева особенно хотела бы видеть хранителей в замке Сияния, — произнесла она, покусывая нижнюю губу. — Ее Величество очень рассердится, если вы не придете.

— Мы придем, — ответил Дэниел, не давая мне ничего сказать. — Дай нам минуту.

На этих словах пикси улетела через окно, на улицу, оставив нас в полном одиночестве и тишине.

— Я не пойду к королеве, — вновь начала я.

— Энни, благодаря Кеймрон Эшли Везер хранители и телохранители смогли найти дорогу в город Фейрон, — напомнил юноша. — Мы должны ее отблагодарить за помощь.

— Ладно, — с неохотой согласилась я. — Я как раз хотела увидеться с мамой.

Всю дорогу до замка нам пришлось лететь, используя волшебную пыльцу, Дэниел крепко держал меня за руку, ссылаясь на то, что за этот месяц, так или иначе, мне придется побороть свой страх и научиться летать.

— Я рядом, — говорил он. — Ничего не бойся.

Какое же было счастье, когда я наконец-то вступила на землю. В этот раз мне удалось разглядеть замок Сияния во всей его красе.

Королевские имения волшебного народца представлял из себя что-то яркое и величественное. Казалось, ни в одной комнате не гулял полумрак, доводящий до ужаса, как в замке Вольдемара. Высокие потолки были усыпаны серебром или звездами, которые освещали нам путь до самого тронного зала, где нас ожидала королева, восседая на королевском троне. По пути к ней нам то и дело встречались картины, на которых в

основном были изображены сражения или торжество фей в городе Фейрон. Разумеется, не обошлось и без портретов самой королевы. Больше всего меня привлекла огромная картина, висевшая в углу на который никто не обратил внимания кроме меня. Там, уверенно глядя вперед, сидела королева, элегантно положив руки на колени. Рядом с ней с озорной улыбкой стояла маленькая темноволосая девчонка с заостренными ушами точь-в-точь как у бабушки.

«Мама», — прошептала я с улыбкой.

— Ты на нее очень похожа, — произнес Дэниел, смотря на мою маму. — Вы отличаетесь, пожалуй, только волосами.

— А волосы, как у королевы, — заметила я. — Тоже кудрявые.

Платиновые короткие волосы едва ли не сливались с длинным легким платьем в пол того же цвета. Мама уже давным-давно успела вырасти, а бабушка же напротив, осталась такой же молодой, как и двадцать лет назад.

— Сколько королеве лет? — поинтересовалась я.

— Лет сто, — ответила Кэнди, подлетая ближе к нам. — Никто не знает точно. Королева бессмертна, как и все жители города Фейрон и родилась она гораздо раньше всех нас, отчего точной информации, о ее возрасте никто не знает.

Я еще раз посмотрела на маму и медленно перевела взгляд на бабушку. Сейчас они выглядели на один возраст, отчего смело можно было бы посчитать, что они сестры или лучшие подруги.

— С какого момента феи и эльфы перестают стареть?

— Когда крылья полностью вырастут, — пояснила Пифф, потирая плечо. — К остальным пришедшим гостям, — в основном это происходит в возрасте двадцати пяти лет.

Мы быстро вернулись к толпе собравшихся эльфов и фей, которые уже заходили внутрь тронного зала. Я слышала удивленные возгласы некоторых собравшихся, в основном они доносились от самых маленьких крылатых созданий, чьи глазенки удивленно расширялись при каждой увиденной драгоценности замка.

Наконец-то мне удалось увидеть тронный зал во всем его красе. Ночью мне не так сильно удалось его рассмотреть, сейчас же я отчетливо замечала, насколько он велик и прекрасен. Он был в два раза больше тронного зала в замке Звездопада, настолько велик, что в него помещались все жители города Фейрон, чему я порядком удивилась. К счастью Дэн продолжал держать меня за руку, и я не смогла потерять его из виду, как это произошло с Мэри и Бенедиктом. Что касается телохранителей то они уверенно шагали позади нас один из которых наблюдал за хранителем, а другой осматривал обстановку в которой мы находились чтобы убедиться что поблизости нет угрозы.

Через несколько минут толпа рассосалась и все, включая нас, сели за длинные столы, поставленные посреди тронного зала. Всего их насчиталось три. На первом сидели эльфы, на втором мамы со своими детьми и на последнем мы, хранители и телохранители, с оставшимися одинокими крылатыми созданиями.

С правой стороны присел Дэниел, а с левой устроился на сидение Джордж, и эти оба защитника порядком сводили меня с ума, бросая друг другу непонятные мне злобные таинственные взгляды.

— Прекратите, — не вытерпела я. — Мы сюда пришли не для этого.

— Да, — подтвердил Дэн с улыбкой. — Мы пришли сюда поесть.

Он ловко кинул себе в рот пару штучек винограда и аппетитно прожевал, смачно чмокая губами.

— Заметь, — начал Джо наклонившись ближе к юноше, — еще никто не начинал есть.

— И что с того? — хранитель сделал вид, что совершенно ничего не понимает. — Я голоден.

Я устала на еду, которая полностью забила стол, не было ни одного пустого места. Казалось, я попала в Хогвартс и такой расклад событий мне явно нравился.

Мой живот предательски заурчал, и я поспешно прикоснулась к нему, надеясь, что он прекратит выть, как изголодавшийся волк в холодном лесу.

— Нет ничего дурного в том, чтобы перекусить, — прошептал мне на ухо Дэн, так, чтобы Джордж ничего не услышал. — Нас все это время кормили какой-то травой, будто мы стадо, гуляющее в поле, а тут столько еды, что хватит всем сполна.

Не выдержав, я ухватила три кусочка рахат-лукума, и поспешно запихав их в рот, чуть ли не подавилась, когда Джордж резко повернул голову в мою сторону. На удивление он не стал ничего говорить, а лишь взял со стола сухую салфетку и вытер уголки моего рта, на которых осталась сахарная пудра. Дэн от этого жеста весь напрягся, это я поняла, даже не поворачиваясь.

— Дамы и господа, — начала королева, встав с трона, чтобы все ее видели. Ее слова развеяли напряженную обстановку вокруг нас и Дэн с Джорджем устались Кеймрон Эшли Везер которая бросала мимолетный взгляд в мою сторону, — леди и джентльмены, сегодня у нас великий день мира между волшебниками.

— О чем это она толкует? — спросила я у Пифф.

— Уже несколько тысячелетий феи и маги находятся в мире и не воют, как это происходило раньше, — пояснила пикси, не сводя взгляд с королевы.

— Веками мы празднуем этот день, — продолжила королева, осматривая быстрым взглядом всех гостей, — и сегодня к нам вновь присоединились колдуны.

На этих словах тронный зал покрылся разноцветными искорками и туманом, после исчезновения, которого появились маги один из которых сидел прямо передо мной.

— Привет, — поздоровался он, с улыбкой смотря только на меня. — Меня зовут Амур.

— Амур? — повторил Дэн навеселе. — Где же твои стрелы?

— На день святого Валентина увидишь их, — ответил колдун, не отводя от моего лица взгляд. — А ты должно быть Энни, ведь так?

— Откуда ты знаешь? — удивилась я, немного смутившись от пристального взгляда голубым сияющих глаз.

— О тебе все знаю, — ответил он восхищенно. — Для меня честь познакомиться с тобой.

Он легонько поцеловал тыльную сторону моей ладони, после чего спокойно уселся на место, несмотря на убийственные взгляды Джорджа и Дэниела в свой адрес.

— Та успокойтесь же вы, — не сдержался маг, — у меня есть девушка, а в ваш любовный треугольник я влезать не хочу, даже не просите.

— Ты маг любви или как? — неуверенно начала я.

— Да, — подтвердил светловолосый юноша, кинув в рот кусочки шоколада. — Мое настроение, энергия и сила напрямую зависят от любви. Я умру лишь, когда люди перестанут любить.

— Как ты только еще не лопнул от переизбытка энергии, — не сдержался Дэн и за свои слова получил от меня локтем в бок. — Я имею в виду, что это, наверное, очень сложно контролировать эмоции. Каковы твои чувства? Хочет постоянно смеяться и танцевать? Петь

или разговаривать без умолку?

— Все сразу, — подытожил он, бросив быстрый взгляд на хранителя.

— Сколько тебе лет? — не останавливался Дэн. — На вид лет шестнадцать.

— Умножь это число на двадцать пять, — ответил маг, переведя взгляд на меня. — Ох, твое бедное сердце, сколько мук и страданий ему придется пережить.

— Сегодня, — услышала я громкий голос королевы, — к нам присоединились еще одни волшебные создания. Давайте все вместе поприветствуем хранителей снов.

Присутствующие громко зааплодировали, ожидая, что мы подойдем к королеве. Дэн подталкивал меня, но не прекращала смотреть на мага, который сочувственно улыбался мне.

— Энни, пойдем, — говорил Дэн, и я с неохотой повиновалась.

Все взгляды были обращены в нашу сторону. Мэри уверенно шагала впереди всех нас и не удивительно ведь она фея и это место для нее как родной дом здесь она родилась и живет уже немало лет. Бенедикт же, так же как и я, с неохотой приближался к королеве. Дэн же напротив радостно улыбался, но где-то в глубине души по его беглому взгляду я понимала, что его не очень так и радует эта обстановка, он явно видел во всем этом что-то подозрительное и скрытное, и от этого чувства я и сама не могла избавиться. Что-то здесь было не так.

Я бросила вопросительный взгляд в сторону Джорджа и Элизабет, но они, так же как и остальные телохранители вели себя более чем спокойно. Неужели они действительно доверяют феям?

Я искала глазами маму и нашла, как и следовало ожидать возле трона, на который совсем скоро сядет королева фей. Мама, принарядившаяся в зеленое длинное платье, элегантно заколола передние пряди волос на затылке, оставив в свободном полете держаться только одной единственной короткой волнистой пряди.

«Все хорошо?» — произнесла она в моей голове и я от непривычки замерла на месте.

Я едва ли привыкла к вечным посещениям Дэниела в мои мысли, а тут еще и мама с точно таким же даром.

«Ты обещала, что вернешься со всеми хранителями», — напомнила я, пытаюсь сделать так, чтобы слова не выглядели обвиняющими.

«Подожди немного и тогда ты все узнаешь», — ответила она, больше не сказав ни слова.

«Подождать чего?» — не успокаивалась я.

Я более чем уверена, что и Дэн и мама слышали мои произнесенные вслух вопли, но ни один из них не желал мне ничего объяснять.

Хранитель мыслей крепко взял меня за руку, как бы говоря, успокойся, все хорошо.

— Всем вам известен один замечательный обычай в день Мира Колдунов, — продолжила королева, положив свою руку на мое плечо, явно заметив, как я нервно бегала глазами по присутствующим, ища ответы, которые никто не желал мне говорить. — Ежегодно мы проводим колдовской турнир, на котором два победителя: одна девочка и один юноша, может попросить о чем угодно кроме славы, богатства и любви, — на последних словах из своего небольшого кулачка королева приступила вынимать по одному пальцу, четко показывая их зрителям. — В этот раз в нашем турнире примут участие хранители и телохранители, которые, я более чем уверена, смогут похвастаться своими сверхспособностями унаследованными от Луны. В этот раз борьба будет происходить между четырьмя командами: феями, эльфами, магами и нашими новыми гостями из города Сновидений. Как и в прошлом году все идет равноправно: пять девушек и пять юношей. С

каждым новым рингом команда будет уменьшаться на два человека пока не останется по два человека в каждой команде. Помните, это не кровопролитный турнир, а доказательство того что наши силу растут с каждым днем все больше и больше. Да придёт с вами удача, дети Луны.

После этих слов все присутствующие бурно зааплодировали, тем времен, как я, не веря своим глазам, уставилась на королеву, как на сумасшедшую старушку, которая пытается доказать, что в состоянии поднять грузовик без чей-либо помощи.

Я не знала, как мне реагировать, смеяться или плакать, кричать или просто радоваться турниру как все остальные.

— Вы что с ума сошли?! — не выдержала я и после моих слов в тронном зале воцарилась смертная тишина. Бабушка в недоумении смотрела на меня своими широкими голубыми глазами едва ли сдерживаясь, чтобы от неожиданности не разинуть рот. — Вам не хватает войны между стороной мрака и сияния? Вам не хватает смертей, которые происходят каждый день? За месть того чтобы помочь нам в войне вы продолжаете веселить как ни в чем не бывало. Ну конечно зачем помогать детям, которые погибают в городе Сновидений, главное, что здесь все хорошо, главное, что чудной народец может продолжать веселиться. Знаете что, вы не чудной народец, а сумасшедший народ эгоистичных тварей, которые живут только для себя!

— Энни, — услышала я возмущенный возглас незнакомого мага.

Обернувшись, я заметила до боли знакомые черты, рыжеволосого колдуна. Он и Мэри были единственными гостями кто не замер как статуя.

— Вы остановили время, — поняла я сразу же. — Зачем?

— Прежде чем говорить что-либо ты должна кое-что знать, — начала Мэри, бросая взгляд на мага, как бы ища поддержку. — Турнир — это инициатива магов.

— Мы в союзе с оборотнями на стороне сияния и готовы вам помочь, но без фей нам не справиться, — продолжил маг, сия изумрудными глазами с другого конца комнаты. — Если ты выиграешь состязание, то мы сможешь уговорить фей принять участие в войне.

— Только так, Энни, мы сможем победить — подтвердила Мэри продолжая находиться на том же месте рядом с Элизабет, которая нахмутив брови, глядела на Амура, который изображал лучника с невидимыми стрелами.

— Галактион знает, кто сможет вернуть меч Демонтерона, — продолжил маг, — твоя же задача убедить фей присоединиться к стороне сияния. У тебя большие преимущества над волшебным народцем.

Рыжеволосый колдун произвольно указал рукой на цепочку, где хранился ключ.

— Твоя мама не просто так отдала его тебе, — закончил он.

— Откуда вы знаете? — удивилась я и тут же сама поняла, воскликнув: — Вы ее друг. Вы тот самый хранитель времени кто помог ей остаться на Земле больше положенного. Вы остановили время на Луне на несколько лет, ведь так?

— Верно, — подтвердил он легким кивком, — но сейчас мы говорим не об этом.

— Джордж заберет меч, — повторяла я, — а я должна уговорить фей встать на нашу сторону.

— Именно, — в один голос проговорил маг с Мэри.

— Время кончается, — напомнила последняя, продолжая выпускать из своих ладоней волшебный искры. Если внимательно присмотреть, то можно заметить порхающие искры, вылетающие из ее ладоней. — Я промотаю время назад, а ты же согласишься участвовать в

турнире.

Стоило мне только кивнуть, как перед моими глазами медленно стали оживать фигуры, проделывая все свои движения в обратном порядке, будто это было видеосъемка, которую решили промотать назад.

— ...Да прибудет с вами удача, дети Луны, — произнесла королева, лучезарно улыбаясь всем присутствующим гостям. — А сейчас давайте отпразднуем это событие праздничным завтраком. Bon appetit.

Вес бурно аплодировали, тем временем, как я, выискивала глазами мага. Он сидел на прошлом месте, тревожно глядя на меня будто сомневаясь в том, что я его правильно поняла.

— С тобой все хорошо? — спросила бабушка беспокойным голосом.

— Да, — неуверенно заговорила я. — Я хотела поблагодарить вас за помощь хранителям и телохранителям.

— Пустяки, — отмахнулась королева от моих слов. — Ты была права, Галактиону можно доверять. Не могу сказать, что я целиком на него положила, ведь мне так и не довелось увидеть его вживую, но в своем письме он четко дал понять, что не намерен поступать с нами так же, как поступил с волшебным народцем Вольдемар.

— Галактион не поговорил с вами лично? — удивилась я.

— Он считает, что это не к чему, видется со мной. Главное, что дети Луны живы и им нечего не угрожает.

Мне все это казалось очень странным, но я решила оставить свое мнение при себе пока сама не разберусь что к чему.

Я видела, как хранители возвращались на свои места, а гости приступались поедать еду. Я уже собиралась уходить, как королева легонько прикоснулась к моей руке, указав на стол, стоящий возле трона, где рядом примостилась мама, а на противоположной от нее стороне пустовало место, предназначенное для меня.

— Не желаешь присоединиться к нам? — предложила она. — Думаю, нам многое следует обсудить и разъяснить.

Я бросила извиняющий взгляд, в сторону своих друзей и Дэниела который не сводил взгляд с меня и королевы.

«Прости», — проговорила я в мыслях, надеясь, что он их прочтет. — «Мне нужно с ними поговорить»

Мимолетно я заметила Амура, который театрально приложил руки к сердцу, изображая боль и слезы, будто его сердце ранили или задели за живое. Будь я сейчас на Земле обычной девочкой, а не хранительницей снов я бы обязательно рассмеялась его умелой игре, но сейчас мне было не до шуток.

Я мигом повернулась в сторону мамы, которая как-то печально и в то же время радостно глядела на меня. Я подошла к ней ближе и крепко-крепко обняла, выражая все чувства, которые никак не могла произнести словами. Мама положила свою руку на мою голову и погладила ее как когда-то в детстве. Столь легкие казалось бы незначительные движения успокаивали меня лучше любых слов.

— Я тоже скучала, — прошептала мама мне на ухо.

Я заняла место напротив мамы сев на свой небольшой серебряный трон вовсе не походивший на трон в замке Звездапада.

— Ты не голодна? — спросила бабушка, смотря на мою пустую тарелку.

Передо мной была огромная куча еды, которую в обычной жизни хватило бы на весь

год. Мой живот все так же бурчал, но я не могла ничего есть, зная, что Ребекку и Уильяма мучают и морят голодом на стороне мрака.

— Я бы хотела кое-что спросить, — начала я неуверенно все же положив на тарелку кусок зажаренного мяса, который я просто резала на маленькие кусочки и перетаскивала по тарелке с одной стороны в другую не осмелившись попробовать вкусное лакомство.

Я подняла взгляд, на маму прекрасно понимая, что она знает, о чем пойдет речь.

— Они здесь, — с улыбкой произнесла мама, но что-то еще все же огорчало.

— Ты серьезно? — радостно воскликнула я, даже подскочив на месте.

— Абсолютно, — кивнула королева, — но они в лечебнице. Они сейчас очень слабы и не могут даже разговаривать особенно Ребекка. Их, по всей видимости, пытали, чтобы добыть информацию. Уильяма били и морили голодом, хранительницу тайн же пытали, чтобы та рассказала им то, что находится под запретом. Это очень больно, Энни. Я тоже хранительница тайн и поверь мне снимать клятву молчания, приносит тяжкие муки.

— Я могу их увидеть? — продолжила я, представляя нашу встречу.

— Они очень слабы, — напомнила королева, но я ее уже не слышала.

— Лу покажет тебе, где находится лечебница, — произнесла мама, указывая на маленькую пикси летающую в воздухе над нами.

За мамино понимание я было очень благодарна.

Быстро запихнув куски мяса себе в рот, чтобы не упасть в обморок от голода я поспешила к хранителям, сидевшим на последнем длинном столе в тронном зале.

— Бекку и Уилла спасли, — проговорила я впопыхах, сияя от радости. — Они тут, в городе Фейрон.

Этого объявления было достаточно, чтобы все хранители и телохранители подскочили с места и помчались за пикси с длинными красными волосами, к хранителям которых не видели уже несколько недель.

10. Водяная битва

— Бекки, Уилл, — прошептала я, очутившись возле кровати, на которой они еле слышно посапывали.

У хранителей был вид похуже того что я видела во сне. Их тела изуродовали до неузнаваемости, казалось, ни одного живого места нет, всё покрыто порезами и ожогами, шрамами и синяками, а кожа обтянула скелет, делая их телосложение хрупким и несчастным.

— Что с вами делали? — прошептала я присев на шелковую кровать и взяв Ребекку за руку.

— Все это время их не кормили, — подала голос кареглазая фея, по всей видимости, медсестра, — их пытали, чтобы достать информацию которую знала хранительница тайн. По всей видимости, Ребекка хотела заблокировать память, что может делать только хранитель памяти, но на это уходит немало сил. Уильяма нашли в подвале, а Ребекку в кабинете мистера Коула, он обладатель черной магии.

— Колдун? — уточнил Дэниел.

— Именно.

— Как долго они находятся без сознания? — поинтересовалась Мэри.

— Уильям уснул сразу же, как только мы его нашли в городе Сновидений, а Ребекка уже была без сознания и нам неизвестно как долго она еще пробудет в таком состоянии, — ответила фея с голубыми крыльями.

— Мы можем чем-то помочь? — спросил Бенедикт присев на стул рядом с Уилом.

— Только если у вас есть какие-нибудь особенные секреты, — продолжила она. — Вам достаточно прикоснуться к ручке хранительницы тайн и в мыслях поделиться с тайной, которую никто больше не знает. Это поможет ей восстановить силы и энергию, тогда появится огромный шанс на скорейшее выздоровление.

Мы все дружно обменялись взглядами, на удивление никто из хранителей не подошел к Ребекке, лишь Джордж неуверенно присел к ней и, взяв за руку, замолчал, в мыслях что-то ей рассказывая. Мне стало до боли интересно, что именно, но Дэниел передал мне при помощи мыслей, что Джо блокирует его и не дает больше никому слышать то, что он ей рассказывает.

Джордж бесшумно вернулся на свое прежнее место, к Элизабет, и только после этого Ребекка еле-еле открыла глаза, тяжело вдохнув в легкие воздух.

— Где я, — проговорила она слабым обессиленным голосом.

— В городе Фейрон, — ответила я, в мыслях безумно радуясь тому, что девушка проснулась.

— Энни, — толи удивленно, толи облегченно проговорила Бекки, сжимая мою руку как можно сильнее, хоть ей это и удавалось с большим трудом, — я должна тебе кое-что рассказать.

— Боюсь, сейчас вам это сделать не удастся, — проговорила фея, неся в руке какую-то желтую жидкость с рыжеватым оттенком. — Хранителям нужно как следует отдохнуть и принять лекарства, а вот завтра вы уже сможете поговорить.

— Нет-нет, — уверенно возражала Бекки хриплым голосом. — Это действительно срочно.

Я озадаченно посмотрела на хранительницу, которая чуть ли не плакала, пытаясь уговорить меня не уходить. Я и не хотела ее бросать, но фея силой потащила нас всех на выход, вызвав эльфов в помощь.

— Приходите завтра, ближе к обеду, — лишь произнесла она, закрывая перед нами дверь.

— Это нечестно, — возразила я, возмущенно ударив рукой об дверь.

— Ей действительно стоит отдохнуть, Энни, — услышала я знакомый голос Мэри. — У нее был жар, она не может в это время здраво мыслить, вся информация в ее голове начинает пытаться, лучше поговорить с ней, когда её силы как следуют восстановятся.

— Ты видела ее лицо? — продолжала я. — Она явно хотела сообщить что-то срочное.

— Сейчас самое главное, что они живы и их вернули сюда, — продолжила хранительница времени.

Мэри абсолютно права, чтобы там не хотела сказать мне Ребекка сейчас самое главное, что она с Уильямом жива и в безопасности. Но надолго ли эта безопасность продлится?

— Я не знаю, Джордж, что ты ей рассказал, — обратилась я к телохранителю, — но в любом случае, спасибо.

Парень еле заметно кивнул, не сводя с меня взгляд.

— Нам следует вернуться в замок, — проговорила Мэри, нарушая затянувшуюся паузу, — и поблагодарить королеву за спасение хранителей.

— Еще нам следует как можно быстрее обсудить дальнейший турнир, — подала голос Элизабет, которая все это время молчала. — Он на следующей неделе, а мы совершенно не подготовлены к нему.

— У нас четыре дееспособные девушки, — напомнил Джордж, — и одна обессилена хранительница.

— Плюс ко всему этому девять парней, один из которых не дееспособный Уилл, — добавил Дэнил, крепко взяв меня за руку, будто зная, как сильно мне хочется вернуться к Ребекке и рассказать все тайны лишь бы ее силы вернулись назад.

— Я думаю, он успеет поправиться, — вмешался в разговор Бенедикт. — В любом случае замена ему точно найдется.

— Уилл будет участвовать, — возразила я, — ему просто нужно время для восстановления. Ребекка тоже поправится, вот увидите.

— А что касается тебя, Энни? — неожиданно для всех заговорила Анна — телохранительница Мэри. — Вся надежда на тебя. Я надеюсь, ты тренировала свои силы и сможешь победить на турнире. Ведь так?

Я крепко сжала руку Дэниела и он прекрасно понял почему.

— Не волнуйся, — заговорил Дэн уверенным тоном. — Энни есть, что показать на турнире.

— Не поймите меня не правильно, — тут же продолжила девушка, — но здешний турнир многим отличается от соревнований на Земле. Здесь все гораздо сложнее, многие используют свою магию, чтобы победить, те же, кто ею не наделен, вылетают на первом же сражении. Мало кто из нас телохранителей сможет выйти во второй или третий тур.

— С третьего тура начинается смена пар, — подхватила разговор Мэри. — Девушки соревнуются с парнями равными по силе или подобными в магии.

— Какая борьба идет на последнем туре? — спросила я.

— Всегда разная, но очень сложная, — ответила Мэри. — На поле выстраивают

определенные препятствия и ловушки, но главная задача турнира донести до вершины башни хрустальный шар, не разбив его. Тяжелее всего тому, кто лезет на башню.

— Один хрустальный шар на всю команду? — возмутилась я.

— На прошлом турнире шар давался каждому участнику из команды в этот раз правила могут поменяться кардинально, — произнесла Анна.

Мы подошли к замку Сияния, где нас тут же пропустили внутрь. Я вернулась к бабушке и маме, заверив остальных, что поблагодарю за спасения хранителей от всех нас. Так я и сделала и только после этого приступила спокойно поесть здешние лакомства, которые как казалось мне, не кончались.

— О чем задумалась? — поинтересовалась мама.

— О турнире, — призналась я. — Если Ребекка не успеет поправиться, у нас будет не хватать одного участника в команде. Что тогда?

— По правилам вас должны дисквалифицировать, — вмешалась в разговор королева фей, — но не волнуйся у нас хорошие лечебницы. Их за пару дней поставят на ноги.

— Очень на это надеюсь, — проговорила я так тихо, что никто не смог разобрать мои слова.

— Кстати, Энни, — продолжила королева, маленькими глотками попивая красное вино, — до меня дошли слухи, что ты на Рождество готовишь нам сюрприз.

Я в недоумении уставилась на бабушку, совершенно не понимая, о чем она толкует.

— Мануэль и Рамон без умолку твердят о настоящем зимнем снеге.

— Ах, да, — тут же вспомнила я об обещании. — По правде говоря, я не уверена что у меня получится его наколдовать, так как я никогда не пробовала ничего подобного раньше, но рискнуть стоит.

— Я могу тебе помочь в этом, — с улыбкой заявила мама. — Или точнее мой друг хранитель времени и маг по управлению стихиями природы. Он хорошо владеет зимней стужей, думаю, завтра ты бы могла прийти сюда и поучиться у него как следует управлять своей магией.

— Было бы здорово, — улыбнулась я маме в ответ, радуясь тому, что наконец-то я сижу с ней за одним столом как когда-то в детстве, не хватает только папы.

Чтобы прогнать грустные мысли я оживленно продолжила разговор, интересуясь тем, что давно хотела спросить.

— Тайноведы все еще в городе Сновидений? — спросила я.

— Да, — подтвердила мама, облокотившись на спинку стула, она также как и я хорошо наелась здешними угощениями. — Они восстанавливают замок Звездопада и, боюсь, им еще долго придется с ним помучаться, учтя еще то, что весь замок мокрый от воды.

Я виновато отвела глаза в стороны.

— Энни, ты очень помогла стороне сияния, — добавила мама, положив свою тонкую мягкую руку на мою ладонь. — Не волнуйся ни о чем, к тому же замку давным-давно необходим был ремонт.

— Это правда, — подтвердила королева. — Уже сотни лет он стоит неизменным. Я, конечно, понимаю, что у каждой вещи своя история и каждая вещь должна лежать на своем месте, но всему должен быть придел.

На следующий день я, как и следовало ожидать, провела возле Бекки в надежде, что она проснется, но хранительница тайн то и дело разговаривала во сне на неизвестном для меня

языке.

— Может мне стоит проникнуть в ее сон? — предложила я.

— Лучше не стоит, — возразил Дэн. — Ты можешь сбить ее сны, особенно если она видит пророчество. К тому же ты не так часто тренировалась в этом деле.

— Ты во мне сомневаешься?

— Вовсе нет, — заверил он. — Я просто считаю, что тебе следует сейчас заботиться о другом деле. Совсем скоро турнир, а ты — наш главный козырь.

— Чувствую себя пешкой в чужих руках, — проговорила я тихо себе под нос.

— Любая пешка может стать королевой, — с улыбкой добавил хранитель, — помни об этом.

Остаток дня я провела в королевстве в обществе мага, который был маминым другом и отцов Мэри — хранительницы времени. Как ни странно, но в их семье довольно-таки часто становятся хранителями, отчего дети изначально могут быть к этому подготовлены. Что нельзя сказать о нас, простых людях, стоит нам попасть в город Сновидений, как начинается жуткая паника и недоумение.

— Прошу меня извинить, я забыл представиться, — вывел меня из размышления маг. — Меня зовут Майкл Бергман.

— Энни, — начала мама, с улыбкой подойдя к нам, — мы поможем тебе исполнить одно обещания и потренируем твою способность по управлению водой.

— Я покажу тебе, как наколдовать снег, — подхватил разговор Майкл, — но ты должна пообещать, что никто об этом не узнает. Договорились?

— Да, — кивнула я уверенно.

— Что ж, — продолжила мама, — тогда нам следует приступить к делу.

В тренировочном зале, скрытом под землей замка, разместили на круглом столе три глубокие чаши с различным видом воды. С лева от меня находилась чаша, наполненная прозрачной чистой водой, посередине лежали кубики льда и лишь последний сосуд был пустым.

— Жидкое, твердой и газообразное состояние воды, — продолжил рыжеволосый колдун, по очереди указывая на чаши, — все это ты можешь контролировать.

— Начнем мы с самого простого и наиболее тебе известно вида, — заговорила мама став напротив первой чаши. — Сегодня ты можешь считать, что этот урок посвящен перемещению.

— Твоя задача переносить воду с одной чаши на другую и обратно, при этом не разлив ее.

— Тебе уже известно, как это делать, но вода не имеет формы, твоя цель — ее приобрести, — продолжала мама. — Контролируй то, как она поднимается и опускается, а под конец дня мы сыграем в водяную битву.

— Водяную битву? — переспросила я.

Мне было известно, как в эту игру играют на Земле, обычно люди набирают в целлофановый пакет воду и кидают друг в друга водяные пузыри, либо же используют другие предметы, куда можно набрать воду, а потом вылить на противника пока тот не станет окончательно мокрым. Но здесь явно будет все сложнее, ведь на Луне почти все жители используют магию.

— Все подробности я расскажу позже, — отмахнулась мама, — сейчас ты должна тренироваться.

Я протянула руки к чаше, представляя, как вода из нее поднимается вверх и это действительно происходило, пока я не начала увлекаться удивительным зрелищем, представшим передо мной.

— Контролируй форму воды, — услышала я знакомый голос мага, — иначе весь зал будет затоплен.

Я напряглась, пытаясь сконцентрироваться, но вода в считанные секунды разбрызгалась по полу, намочив нам ноги.

— Попробуй еще раз, — мягко проговорила мама. — Ты не должна ни на что отвлекаться думай только о том, как вода из одного положения переходит в другое.

Я тяжело вздохнула, вновь представляя прежнее положение воды. Каплей за каплей разбрызганная вода стала возвращаться в чашу, даже обувь перестала быть мокрой.

— Хорошо, — одобрительно закивал маг, — а теперь перемести всю воду в третью чашу.

Чтобы не повторить ошибку вновь и не увлечься зрелищем воды я закрыла глаза, визуализируя две чаши и воду, которая плавно переходит с одного предмета в другой. Я откинула на задний план все мысли и сконцентрировалась только на желаемом результате.

— Молодец, Энни, — похвалили Майкл, после чего я открыла глаза, — у тебя получилось. Теперь попробуй из воды сделать любую желанную тобой фигуру.

— Например, представь свой символ, — подхватила разговор мама, плавно размахивая ладонями в воздухе создавая фигуру рыбы, которая в следующую секунду стала плавать в невидимом воздухе, точно так же, как проделывала это в воде.

Я смотрела на все это как замороженная не в силах отвести от столь удивительного зрелища глаз.

Неужели и я так могу сделать?

— Попробуй, — подтолкнула меня к действию мама, и я охотно приступила к тренировке.

Вновь закрывая глаза, я представляла, как вода преобладает форму русалки, как ни как это тоже является моим символом. От рыбьего хвоста и до самих кончиков волос русалка становилась все более и более настоящей, а позже повторяя движения рыбы созданной мамой, девушка кружилась вокруг меня, лаская оголенную кожу прохладной водой.

— Удивительно, — проговорила я, прикасаясь к скользкой руке русалки.

Через несколько секунд русалка покрылась льдом, тем самым превращаясь в ледяную фигуру.

— Прости, — весело промолвил Майкл, потирая ладошки рук, — не смог удержать. Всегда мечтал приобрести в своем саду статую русалки.

— В саду? — переспросила я.

— Да, — кивнул хранитель, — около моего дома есть Хрустальный сад с множеством видов ледяных фигур. Ты обязана на них взглянуть.

— Разве они не тают? — удивилась я, умирая от жажды.

— Конечно же, нет, — тут же ответил он, с интересом рассматривая новое приобретение. — Не забывай, с магией все возможно.

Едва ли он договорил, как от стороны, где стояла мама, полетел водяной пузырь, обрызгавший мою спину. Я в недоумении замерла, разинув рот.

— Игра началась, — таинственно проговорила мама, колдуя еще один водяной пузырь. — Пора потренировать твою ловкость.

Мы кидали друг в друга приобретенную в форме шара воду чем-то напоминающую снежный ком, хохотали от души и выстраивали барьеры. В скором времени Майкл проник до ниточки тем самым вышел из игры не забыв упомянуть, что моя мама в этой игре может обыграть любого даже саму королеву. За всю игру у нее намочила только нога у меня же сухими оставались лишь волосы. На финальной точке игры огромный водяной шар, появившийся совсем неожиданно сверху, накрыл меня с ног до головы.

— Победа! — словно ребенок завопила мама, пританцовывая на месте.

Вокруг нее бушевал водяной салют, а по комнате раздался приглушенный смех.

— Сколько лет прошло, а ты сноровку не потеряла, — заговорил мистер Бергман, хлопая в ладоши.

— Еще бы, — хвалилась мама. — Это между прочим уже сто двадцать пятый раз как ты у меня проигрываешь.

Я удивилась такому количеству, но ничего говорить не стала. Сейчас мне хотелось только одного переодеться в сухую одежду.

— Думаю, на сегодня хватит, — мама, по всей видимости, прочитала мои мысли. — Приходи сюда завтра в тоже время.

— Снова будет водяная битва? — спросила я.

— Лучше, — встрял в разговор хранитель. — Мы сыграем в снежки, где магию использовать будешь только ты. Завтра тебе понадобится много сил, так что выспись, как следует.

Попрощавшись с хранителями, я поспешно удалилась из зала, громко квакая обувью. По дороге меня встретил Джордж и Дэниел, которые, нет бы спросить, что произошло, приступили истерически хохотать, что меня крайне поразило. Я, конечно, не знала, как выгляжу со стороны, но явно ничего хорошего я бы не увидела, если бы посмотрела в зеркало.

Сначала я разозлилась на них, но позже заметила одну вещь, они впервые смеялись вместе как лучшие друзья или братья, а не ссорились, как обычно это происходило.

Хитро усмехнувшись, я создала два огромных водяных шара как учила меня мама и направила в их сторону. Они лопнули прямо над их головами, отчего парни стали такими же промокшими до нитки, как и я.

— Энни, — в унисон возмутились они, округлив глаза.

Я вновь усмехнулась и веселой походкой вприпрыжку побежала к себе домой, напевая неизвестную даже мне самой мелодию. Будут знать, как нельзя шутить со мной.

11. Турнир

Все оставшиеся дни перед турниром я провела в тренажерном зале, с каждым днем к моим тренировкам присоединялись остальные. Сперва телохранители, а лишь потом все остальные. Бекки шла на поправку, но как ни странно непонятных разговоров между нами больше не происходило, да и я не желала их начинать. Я должна было думать о другом более значимом дне. Тренировки помогали мне расслабиться и забыть о лунных цветах, про которые я слышала все чаще и чаще. Время от времени даже Дениел спрашивал меня о них или точнее о том, что я буду просить. Если раньше я отвечала что хочу вернуться домой, то сейчас я попросту говорила: «Не знаю».

За день до турнира мама велела мне ничем не заниматься, сказала чтобы я как следует отдохнула и набралась сил. Никогда бы не подумала, что это окажется для меня столь сложным делом.

— Как обстоят дела со снежными бурями? — поинтересовался Дэниел, крепко держа меня за руку.

Мы прогуливали вдоль Королевского сада фей. Мы всегда так делали когда у бабушки проходили собрания или в замок неожиданно приезжали гости с других магических городков. В этот раз встреча происходила между оборотнями и феями. По всей видимости, они обсуждали оборону города Фейрон. В последнее время нападения происходили все чаще, к счастью, атаку всегда удавалось отбить.

— У меня не получается сконцентрироваться на чем-то одном, — призналась я. — В голову лезут дурные мысли. То я думаю о турнире, то о лунных цветках, то о снах...

— О снах? — встревожено перебил меня хранитель.

— Да, — кивнула я. — В последнее время мне снится море, но не то где спит Луина. Оно значительно отличается от остальных морей. Есть в нем что-то пугающее, а когда я пытаюсь подойти к нему ближе я не слышу ничего кроме криков и воя оборотней. Мне кажется, это море находится на стороне мрака.

— Возможно это, то самое море, где происходит обряд перевоплощения. Я читал о нем, — выдержав недолгую паузу, Дэн продолжил, — говорят тот, кто искупнется в полночь в этом море, на веки вечные станет оборотнем. Ходят легенды, что при помощи него были созданы первые оборотни. «Дети Луны» — так их прозвали маги.

— Они зовут меня, Дэн.

Парень резко остановился и с испуганным лицом заявил:

— Ты не сделаешь этого! Я не позволю тебе, слышишь? Если надо я привяжу тебя к дереву сотню цепями, но не позволю тебе идти туда. Энни, это очень опасно! Достаточно одной капли, чтобы ты стала оборотнем.

— Там есть что-то, что может нам помочь, — утверждала я.

— Нет! — крикнул он. — Кроме смерти тебя там ничего не ждет. Из-за одной капли или из-за одного укуса оборотня ты можешь навсегда потерять свои дары. Нет ничего хорошего в том, чтобы быть оборотнем, мы зависим от луны куда больше, нежели все остальные магические существа. И не всегда нам удастся контролировать свои эмоции при перевоплощении. В полночь это особенно больно, когда все твои косточки ломаются и перестраиваются в волчий обличий.

Я нервно сглотнула, несколько раз пожалев о том, что подняла эту тему. Крепко обняв

парня вокруг талии, я прижалась всем телом к нему, проговаривая одно и то же:

— Прости. Обещаю, я не буду искать возможности туда попасть.

Парень тяжело вздохнул, крепко обняв меня в ответ.

— Хотел бы я знать, о чем они говорят сейчас там, — признался хранитель, неотрывно глядя на замок. — Чертовое колдовство, блокирует мою силу.

— Возможно, Бекки знает что происходит? — предположила я.

— Скорее всего, они нанесли на нее заклинание молчания.

— Но попытаться стоит, — я силой потянула его к дому Ребекки, но, как и следовало ожидать, ответить на наши вопросы она не смогла.

По одному лишь взгляду было понятно, что что-то страшное происходит за пределами волшебного городка. А яркие вспышки у границ долин были тому подтверждением.

— Как долго еще оборотни смогут держать оборону? — спросил Дэн.

— Не долго, — лишь ответила хранительница тайн.

— Ты должна победить, — уже в который раз повторила Мэри. — Джордж раздобудет меч твоя же задача заставить фей вступить в войну вместе с нами.

— Мэри, — крикнула Беки, — даже у деревьев есть уши. Аккуратней со словами.

Хранительница понимающе кивнула, в последний раз пожелав мне удачи. Я была настроена решительно, но что-то какой-то непонятный волнительный трепет не давал мне полностью сосредоточиться на турнире.

— С тобой все в порядке? — поинтересовался Дэниел по всей видимости уловив в моих мыслях тревогу.

— Да, — неуверенно кивнула я.

Секунду он молчал, а позже уверенно схватил меня за руку и вывел в коридор, где нас никто не мог бы потревожить.

— Что такое? — не понимала я. — Нам надо вернуться с минуты на минуту начнется турнир. Нас все будут искать.

— Энни, — он обхватил мое лицо обеими руками и, заглянув в глаза, уверенно произнес, — чтобы не произошло во время турнира, обязательно донеси хрустальный шар до вершины горы. Ты очень сильная хранительница даже не сомневайся в себе. У тебя все получится. Мы все тебя поддерживаем и верим в тебя. Не думай о войне, не думай о Луине, думай только о том, что сейчас будет происходить. Ты должна показать кто здесь главный.

Накрывая мои губы своими губами, Дэниел крепко-крепко прижал меня к себе, доставляя приятный трепет по всему телу.

— Готова? — спросил он.

— Как никогда, — с улыбкой ответила я, уверенно сжимая его руку.

Стоило нам вернуться в свою команду, как Мэри приступила вновь объяснять здешние правила игры.

— Шар всего один, наша задача целым и невредимым доставить его до вершины горы. Как правило, лидеры команд занимаются этим, задача всех остальных — не позволить противникам разбить его. Джордж, Энни, вы должны всегда находиться рядом. Энни, ты наш капитан, как только тебе в руки передадут шар, начинай бежать сломя голову к башне это не самый легкий способ попасть на гору, а значит, там легче всего будет защищать хрустальный шар. Джордж не отставай от нее ни на минуту, все остальные постарайтесь обезвредить противников, но не идите за ними в пещеру там темно и слишком много

ловушек. Попавшие туда, дисквалифицируются считанный секунду. Вполне вероятно, что поле боя в этом году значительно поменяется, но мы ведь хранители и обладаем немалой силой. К сожалению, останавливать время строго настрого запрещено, но остальное колдовство применять можно.

— Вода, — неожиданно выкрикнула Бекки. Все испуганно повернулись к ней, ее глаза снова стали белыми как снег, — вокруг горы будет вода.

— Для нас это большое преимущество, — встрял в разговор Бенедикт.

— Для магов тоже, — добавил Уильям. — Некоторые из них умеют управлять водой.

— Но только Энни может сделать из нее лед или снег, — хвастался Дэн. — Я видел ее тренировки, поверьте мне, мы выиграем эту битву.

Арена напоминала футбольный стадион или Колизей в Риме, где зрители располагались по кругу. Пришедшие сюда волшебные существа ликовали, болельщики поддерживали свои команды, выкрикивая имена или кидая на арену розы. Волшебный народец издавна считал, что роза — символ победы и славы, отчего на флаге и гербе фей была изображена роза в руках маленькой феи. Эльфы предпочитали считать своим символом кленовый лист с четырьмя лепестками, а маги верили в магическое число 13. По правде говоря, многих эта цифра отпугивала. Что касается нас, то на нашем флаге были изображены перекрещенные между собой мечи и щит, в центре которого красовалась Луна, а вокруг нее все знаки зодиака.

Как и следовало ожидать, в центре арены располагалась гора, вокруг которой мирно колыхалась вода. На самой верхушке был своего рода фонарик, который должен был засветиться цветом той команды, которая выиграет эту битву. Если победят феи, то арена засверкает красным цветом, если эльфы — зеленым, маги — фиолетовым, а если победим мы, то округу осветит лунный свет.

Все казалось не таким уж и сложным делом, если бы не преграды, выстроенные повсюду: передвигающаяся земля, сетевые ловушки, наступив на которые подлетаешь вер тормашками, сонный дым, вдохнув который тут же засыпаешь.

— Как вообще можно все это пройти? — недоумевал Бен. — Здесь на каждом шагу ловушка.

— Пробежим сквозь дым, — предложила Беки. — Все же могут задерживать дыхание?

— Ну как сказать, — растянуто промямлил Гордон. — Я едва ли минуту смогу продержаться без воздуха.

— Ничего, выживешь, — уверяла хранительница тайн. — Ты же телохранитель, ведь так, а значить должен позаботиться о моей безопасности, верно?

Как только завывла сирена, игра началась и мы, глубоко вдохнув, побежали внутрь гущи дыма, что оказалось нелегким делом. Дальше нас ожидал хлипкий мостик, перейдя который я обнаружила хрустальный шар размером с яблоко.

— Почему-то я думала, что он будет больше, — не сдержалась я от комментария, прижимая добычу к груди.

— Энни, сзади, — крикнул Джордж. Обернувшись, я увидела летевшие на меня стрелы.

— Эльфы, — скривился телохранитель, глядя, как крылатые создания полетели дальше, ехидно, посмеиваясь. — Ты в порядке?

— Да, все хорошо, — кивнула я, еще раз проверив цел ли хрустальный шар.

— Куда дальше? — спросил Уиил.

Было два варианта следующего передвижения: либо же идти по шатающейся земле, либо же через пещеру, куда улетели эльфы.

— Садись на меня, — неожиданно заговорил Дэниел, успевший перевоплотиться в волка.

Джордж последовали его примеру, и мы все дружно побежали, перепрыгивая то на одну, то на другую передвигающуюся плиту. Все происходило так быстро, что я не успела заметить, что Бенедикт отстал от нас, не успев вовремя перепрыгнуть на последнюю плиту.

— Что с ним теперь будет? — спросила я.

— Не беспокойся, он цел и не вредим, — уверяла Беки, — просто исключен из игры.

— А что касается остальных команд? — поинтересовался Уилл.

— У эльфов двое игроков уже покинули арену, — на бегу сообщала она, — феи и маги потеряли только по одному участнику.

— Тогда поможем им поскорее перейти на второй ринг, — подытожила Элизабет, кинув что-то липкое в сторону фей. Крылья одной феи слиплись, и она с криком полетела вниз обрыва. — Минус один, — спокойно произнесла телохранительница. — Чего стоите? Лучше придумайте, как через сетевые ловушки переходить будем.

— Сделаем это, как в прошлом году, — неожиданно для всех заговорила Анна.

Она подбежала к круглой кнопке расположенной возле дерева и наступила на нее, после чего все установленные сетки на земле поднялись вверх, освобождая проход.

— Чего стоите? — недоумевала телохранительница. — Быстрее перебегайте на ту сторону.

Так мы лишились еще одного члена команды.

Стоило нам поднять на первый ступ горы, как начался второй ринг. Из поля боя исчезли все магические препятствия, а за месть них появились оружия стрелы и копья, ножи и мечи. В общем, все то, чем я плохо владела.

— Быстрее хватайте оружия, — крикнул Уильям, подхватив на бегу меч и копья.

Каждый ухватил то, чем умел управлять. Я же продолжала держать в руке хрустальный шар, гадая, чем могу помочь своей команде. И тут мне пришло в голову то, что я тут же применила в действии.

Заприметив бегущую к стрелам фею, я заморозила ей ноги, и она осталась стоять, неподвижно пытаясь вырваться из ловушки.

— Отличный план, — похвалили Ребекка, целясь волшебными стрелами в крылатое создание. В следующую секунду ее тело превратилось в пепел, еще один участник вышел из игры.

То же самое мы проделали с эльфами. Маги же оказались куда более сообразительнее и устроили нам ловушку не лучше моей. Они завязали мои ноги с помощью водяных водорослей так, что я чуть ли не выронила шар, к счастью, Джордж вовремя освободил меня из пут, продемонстрировав всем свое умение управлять мечом.

Разозлившись, я направила сильный поток воды в сторону магов, но те ловко отбили удар, водяной пузырь полетел в стону эльфов и их хрустальный шар с треском ударился об землю.

Не успели мы отреагировать на случившееся, как чистое поле с оружием преобразилось в густой лес, где нельзя было предугадать ход дальнейших своих действий. Хуже того члены моей команды будто испарились, я не видела ни одного знакомого мне лица, я даже не знала, где располагаются мои враги.

— Энни, — услышала я знакомый голос Дэниела. — Это лес потерянных вещей. Твоя главная задача — не шевелиться. Кто попадает в этот лес, становится невидимым для остальных, но он может себя выдать, если начнет гулять по лесу. Возможно, рядом с тобой сейчас находится враг. Это может быть бабочка, заяц или яркий цветок. Не рискуй убивать их, иначе можешь попасть в ловушку. Мы обезвредим их, а ты просто стой на месте и не шевелись, поняла?

— Да, — ответила я, одним лишь взглядом осматривая лесную чащу. Все оставалось неизменным, но в этот раз возле высокого дуба я заприметила ярко алого цвета розу.

— Феи, — тут же поняла я, сообщая о находке Дэниелу, он одобрительно заговорил в моей голове, после чего попросил меня заморозить стебель розы.

Выполнив сказанное, я заприметила, как головка цветка стала нервно колыхать и совсем скоро роза преобразилась в фею, чьи ноги намертво примерзли к земле. Голубоглазая фея недовольно прыснула и исчезла с поля боя.

Где-то вдали я слышала карканье ворона, а позже заприметила пролетающую мимо меня стрелу. Это Элизабет поспешила убрать противника. Маг вместе с телохранительницей исчезли, обменявшись злобным взглядом. Что произошло с остальными, мне не удалось увидеть, но совсем скоро я оказалась у реки прямо перед горой, на которую предстояло забраться.

— Не желаешь ли поколдовать, Энни? — поинтересовалась Беки, остановившись возле меня. — Ты бы могла сбить несколько противников с помощью мощной волны.

— Ей нужно сберечь силы к финалу, — воспротивился Джордж.

— Все нормально, — уверяла я.

— Не думал, что скажу это, — подошел к нам Дэн, — но оборотень прав. Ты должна поберечь силы, а противников можно убрать и другим способом.

— Здесь нет даже оружия, — я обвела руками округу.

— Но есть волшебная вода, — напомнила хранительница тайн. — Мы должны просто столкнуть их в воду, а водоросли уже сами доделают все необходимое.

— Так просто? — удивился Дэн.

— Попробуй сначала догнать крылатых созданий, — прыснул Джордж.

— Зачем догонять? — пожал тот плечами. — Можно же просто подкорректировать их крылышки.

Взяв ближайший маленький камушек, хранитель замахнулся в сторону феи с хрустальным шаром в руках. Не знаю метил он в нее или в то, что она скрывала от других команд, но шар рассыпался на мелкие кусочки, исключая волшебный народец из игры.

— Классный бросок, — похвалила Беки. — Думаю, ты прав, это вполне реально сделать без магии, но сейчас она нам необходима, как никогда, ведь колдуны все еще в игре.

— Кстати о колдунах, — подхватил разговор Джордж, — один из них уже лезет на гору.

— Далеко не уйдет, — негромко проговорил Дэн, перевоплощаясь в оборотня.

— Хоть я и не надела такими сверхспособностями, — продолжила Беки, — но я знаю все о чем задумали маги и у меня неплохо обстоят дела с меткостью. Думаю, с меня найдется здесь толк.

Усаживаясь на спину оборотня, они ускакали прочь, пожелав нам удачи на прощание. Мы все знали, что они пожертвуют собой, чтобы мы дошли до финала, возможно, совсем скоро они вылетят из игры, а это значит, нам пора забираться на гору.

— Лезь первой, — скомандовал телохранитель, — даже если услышишь звуки боя,

продолжай лезть на гору.

— Подожди, — остановила его я, схватившись за его мускулистую рук.

— Что такое? — он удивленно взглянул на меня своими черными глазами.

Я отдала ему в руки хрустальный шар, а сама из воды создала подобную фигуру и заморозила так, чтобы подделку нельзя было отличить от оригинала.

— Он не сияет как настоящий, но я не думаю, что маги обратят на это внимание, — пожала я плечами.

— Что ты задумала?

— Увидишь, — улыбнулась я, забираясь на гору. — Просто береги хрустальный шар.

Как ни странно залезть на гору оказалось для меня легким делом в большей степени из-за того что Джордж вовремя спасал меня от магов. Мы все чаще и чаще менялись друг с другом хрустальными шарами, что я и вовсе переставала понимать кто из них настоящий, а кто простой лед. Стоило мне подойти к фонарю, чтобы положить шар на законное место, как буквально из неоткуда появился маг с синими волосами и черными как ночь глазами.

— Хранительница снов я так понимаю, — первый заговорил он, одной рукой придерживая волшебный шар, а другой — создавая что-то блестящее напоминающее молнию.

«Плохо дело, — подумала я, нервно, сглотнув. — Молния с водой не дружит».

Стоило подумать мне о Джордже, как молния пролетела мимо меня за мою спину, где находился телохранитель. Он с криком полетел с горы вниз, оставляя меня совсем одну.

— Это наш бой, — продолжил маг, гневно сверкая глазами. — Так ведь, хранительница?

Я не отводила взгляда с молнии, повторяя про себя одно и то же: «Что же делать?»

Если я буду колдовать водой, молния убьет меня, если я буду просто бегать от него, молния все равно пронзит меня насквозь. Опуская глаза вниз на свой хрустальный шар, я только сейчас поняла, что он не настоящий, он не блестел так же ярко, как луна. Но если он у Джорджа, а я все еще на арене, значит, телохранителю удалось сохранить волшебный шар в целости и сохранности. Что теперь я должна была делать? Отвлекать? Ждать пока Джордж вновь поднимется на гору?

— А ты не такая уж и бесстрашная, как о тебе говорят, — продолжал маг. — Не понимаю, как ты только хранительницей стала. Что в тебе особенно?

— Даже не знаю, — я театрально вздохнула, приближаясь к волшебному фонарю в форме раскрытого цветка. — Луна сама выбирает себе помощников. И знаешь ли, мне кажется, я отлично справлюсь со своими обязанностями.

Он со всей злостью пульнул в меня молнию, но я ловко увернулась. Незаметно делая под его ногами реку, которая позже накрыла его с головой и заморозилась толстым слоем. Маг нервно барабанил по ледяной стенке приказывая выпустить его, но я лишь довольно улыбалась, делая вид, что не слышу его. Вскоре к моему веселью присоединился Джордж и, достав хрустальный шар из внутреннего кармана, передал его мне, похвалил за отлично проделанную работу.

Арена засияла лунным светом, всюду слышалась музыка — гимн хранителей, мы вернулись к своим друзьям, которые поспешили к нам с поздравлениями. Я широко улыбалась, видя, как Беки бежит ко мне, но на какой-то момент ее лицо исказилось, черты стали расплывчатыми пока я и вовсе не закрыла глаза, сильно прижав ладони к ушам. Я согнулась пополам от пронзительной боли в голове. И совсем скоро вместо друзей я увидела

того кого меньше всего ожидала увидеть.

— Вонс, — прошептала я.

Хранитель темных снов и воспоминаний склонился надо мной и, протягивая руку, спокойно произнес:

— А я ведь предупреждал.

Только сейчас я поняла, что говорил он не со мной, а с Селеной, но отчего-то я будто оказалась в ее теле.

— Рассоедини связь, — умоляла русалка.

— И избавить себя от возможности заполучить власть над всеми хранителями? — удивился он, присаживаясь на огромный камень у реки. — Ни за что. В канун Рождества расцветет мой лунный цветок, а ведь до этого момента остались считанный часы. Турнир уже окончился, волшебный народец побежит праздновать Рождество и исполнять желания победителей. Джордж потребует у королевы фей меч Демонтерона, а этого нельзя допустить, понимаешь? Меч не должен вернуться хозяину, а то пророчество исполнится.

— Я-то здесь причем?

— Ах да, — хранитель театрально вздохнул. — Ты — мой главный козырь. Видишь ли, в чем дело, двое оборотней по уши влюблены в хранительницу снов. Они не простят себе её смерть. Готов поспорить один из них захочет убить себя, а другой потратить желание на исцеление хранительницы. Убив тебя, я убью Энни и тем самым избавлюсь от Галактиона. Он сделал величайшую глупость став ее телохранителем.

Селена нервно сглотнула, приготовившись уплыть, как можно дальше от хранителя, но он воткнул в ее хвост нож, доставляя адскую муку по всему телу.

Я закричала что есть мочи, хватаясь за руки Дэна, который пытался растормошить меня.

— Энни, — звал он меня, — Энни, очнись. Я рядом, слышишь?

Джордж и Элизабет, находившиеся рядом, так же упали на землю, сдерживая крик.

— Что происходит? — не понимал хранитель мыслей, и лишь Ребекка знала, что нужно делать.

— Селена, — в один голос произнесли мы с ней.

В нос ударил резкий запах нашатырного спирта, я с недовольной ноткой в голосе отвернулась в другую сторону и лишь тогда увидела окруживших меня людей.

— Как себя чувствуешь? — поинтересовалась мама, поглаживая мою руку. Она ласково приложила ладонь к моему лбу, проговорив: — Жар спал, значит идешь на поправку.

— Как же ты нас всех напугала, — подал голос Майкл Бергман, по всей видимости, являющийся здешним лекарем.

— Где я? Что с Селеной? — хриплым не свойственным мне голосом начала спрашивать я, пытаюсь узнать местность, в которой находилась.

Здесьняя комната больше напоминала мне лабораторию, где проводили эксперименты в данном случае с магией. Всюду стояли пробирки с непонятной для меня блестящей и какой-либо другой жидкостью. Единственным ярким пятном в этой конуре были желтые крылышки Кэнди.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я у пикси.

— Разве могли мы тебя бросить в таком состоянии? — ответила она, усаживаясь на мое колено, следом за ней уместилась и Пифф.

Это явно не был город Фейрон и вовсе не походил на медпункт в городе Сновидений.

— Где я? — вновь повторила я.

— На родине колдунов, — ответила мама.

— Магов, если изволите, — поправил ее Майкл. — В замке Лариона. Что касается Селены, то она на свободе. Галактион рассоединил связь между вами и забрал меч Демонтерона, своего отца. А вот Вонс успел сбежать, наглый хранитель, бьюсь об заклад он уже в городе Луночаса.

— Его цветок уже расцвел?

— Да, — кивнула мама, — в этот раз они расцветают гораздо быстрее, нежели мы ожидали.

На минуту она замолчала, прислушиваясь к тишине, она явно слышала то, что не дано услышать остальным — мысли людей.

— Твои друзья пришли навестить тебя, — сообщила она с улыбкой. — Думаю, вам есть, что обсудить, только прошу недолго, тебе нужно набраться сил.

В комнату первая ворвалась Беки, она поспешила меня обнять и занять свободное место у койки.

— Я, конечно, знала, что все будет хорошо, — первая заговорила она, — но безумно переживала. Ты тогда так кричала, твои ноги были полностью залиты кровью.

Я опустила взгляд на перебинтованные ноги, вокруг которых летали пикси, они колдовали и нашептывали что-то настолько тихо, что их голоса напоминали жужжание комара.

— Совсем скоро ты вновь будешь ходить, — уверяла Пифф, — нет ничего, чтобы не смог вылечить волшебный народец.

— Где сейчас Селена? — поинтересовалась я.

— Лучше о себе побеспокойся, — я слышала знакомый голос Дэниела, он держался поодаль, скрестив руки на груди. Неужели он злился? — До смерти меня напугала.

— Видела бы ты, какую истерику он устроил, — с улыбкой заявил Уилл. — Нам едва ли

удалось его успокоить.

«С тобой все хорошо?» — заговорил в моей голове Дэн. На это раз его слова действовали на меня, как бальзам.

«Я в порядке», — улыбнулась я, не сводя с него взгляд.

— Селену отпустили в океан, — встряла в разговор Мэри, — она сказала, что будет ждать тебя в городе Луночасы. Велела передать, что знает, где спрятали Луину. Сказала, что за день как расцветет твой лунный цветок, вы встретитесь с ней вновь.

— А что с волшебным народцем? — не переставала я спрашивать.

— Они вступили в войну против стороны мрака, — продолжил Уильям. — Нам не разрешили участвовать, так как скоро мы отправимся на поиски лунного цветка. Сейчас в городе Фейрон идет битва.

— Это неправильно, — перебила его Беки, — из-за нас на Луне сейчас война, а нам даже не разрешают присоединиться к армии. Я, конечно, понимаю, что от нас зависит дальнейшее существование волшебного народца, но что мы сможем сделать, если они все умрут?

Нависла неловкая пауза, все боялись смотреть друг другу в глаза.

— Возможно, они надеются не то чтобы на нас, сколько на Луину, — первая заговорила я. — Мистер Найт как-то рассказывал мне, что она обладала даром исцеления.

— Это правда, — подтвердила хранительница тайн, — её слезы могут исцелять любые раны, подобно волосам Рапунцель.

— Потому они нас и охраняют, — продолжила я. — Мы можем её вернуть в город Сновидений.

— Только ты способна на это, — поправил меня Дэниел. — Но для этого ты будешь вынуждена использовать свое желание.

— Но ты ведь хочешь вернуться домой, — заговорил Бенедикт, хмурия брови, — или точнее говоря, хочешь, чтобы твоя мама вернулась на Землю или твой отец вновь попал в город Сновидений. Тогда бы вы могли жить здесь все вместе.

— Откуда ты знаешь? — удивилась я, но позже вспомнила, каким даром он обладает. — Точно, ты же хранитель мечты.

— Многие считают, что мой дар бессмысленный, — продолжил парень, — но кто как ни я знает, что на самом деле хочет каждый здешний житель. Вонс ведь не тебя убить хотел, — Бенедикт подошел ко мне ближе и внимательно всматриваясь в лицо, продолжил спокойным голосом, — он прибыл в город Фейрон чтобы отвлечь волшебный народец. Его главная цель — замок или точнее говоря, то, что там тщательно охраняют.

— Меч Демонтерона, — прошептала я. — Так вот, что ты хотела мне тогда сказать, — обратилась я к Ребекке.

— Я пыталась, честно, — продолжила она. — Но так и не смогла. Все это дурацкая клятва молчания. Бен едва ли успел предупредить королеву фей о планах Вонса.

— Значит меч теперь у Джорджа? — поинтересовалась я.

— Да, — кивнула хранительница.

Я готова была задать еще много вопросов, но мои глаза предательски закрывались под тяжестью темной комнаты.

— Думаю, ты еще слишком слаба, — продолжила Беки. — Поспи, тебе нужно набираться сил.

— Нет, я должна... — не успела я договорить, как мои глаза закрылись.

— Дэн, пойдём, ей нужно отдохнуть, — услышала я голос Уильяма, прежде чем окончательно погрузилась в мир Морфея.

Проснувшись я поздно ночью в холодном поту, мне снились кошмары. Рядом с кроватью спал Дэниел, заботливо держа меня за руку. Я аккуратно выпустила его руку, чтобы ненароком не разбудить его. Только сейчас я заметила, что мои ноги уже не были перебинтованными, не знаю даже, какие заклинания применили пикси и маги, чтобы так быстро привести их в норму. Больше в комнате никого не оказалось, и я воспользовалась этим моментом, чтобы прогулять по замку. Накинув чёрный плащ с капюшоном, я тихонько приоткрыла дверь, которая к счастью не издала ни звука. За дверью не оказалось ни Джорджа, ни Элизабет, по всей видимости, они так же находились на лечение, ведь, как мои телохранители они ощущали мою боль в три раза сильнее.

Коридоры были такими же темными, как и все остальные комнаты. По замку гулял холодный ветер с легким ароматом магического зелья. Каждый сделанный мною шаг эхом разносился по замку, отчего здешняя атмосфера напоминал мне фильм ужасов. Но никаких приведений или внезапных нападений серийных убийц не предвещалось и я со спокойно душой изучать жилище магов.

Вскоре моему взору попала огромная просто величественного размера новогодняя елка в центре зала, который, по всей видимости, предназначен для балов и светских вечеров. Стоило мне подойти к ней ближе, как она засияла ещё ярче прежнего, отчего глаза не сразу привыкли к такому перепаду света.

— Рождество — любимый праздник магов, — услышала я знакомый голос телохранителя за своей спиной. — Видела бы ты, какие балы они тут устраивают. Загляденье.

— Джордж, — с улыбкой произнесла я, обернувшись к юноше, чьи волосы, как показалось мне, стали короче прежнего. — Ты подстригся?

— Скорее проспорил, — поправил он, подходя ближе. — Тебе следует отдыхать.

Я мимолетно залюбовалась его новой причёской, она шла ему гораздо больше, нежели длинные волосы, которые он постоянно завязывал в хвост. Так он выглядел более мужественно и на самом деле неузнаваемо. Только сейчас я обратила внимание на форму его ушей, они были такими же заостренными, как у эльфов.

— Моя мама фея, — пояснил он, будто зная, о чем я думаю. — Это единственное, что я от нее унаследовал.

— Мне следует называть тебя Галактион? — неожиданно заговорила я, не сводя с него взгляд.

— Ты все знаешь?

Я кивнула, продолжив спокойным голосом с еле заметной улыбкой:

— Наконец-то меч вернулся к своему хозяину.

— Завтра меня не будет в замке, — сообщил он через пару секунд, — я уезжаю на поиски своего отца. Теперь я смогу его освободить.

— Совсем скоро твоя мама тоже будет рядом с тобой, — уверяла я. — Вот увидишь, я верну её.

— Я знаю, Энни, — кивнул парень, — но ты ведь тоже хочешь, чтобы твоя семья была рядом с тобой. Желание можно загадать лишь один раз, не трать его на других, лучше подумай о себе.

— Я уже знаю, что буду просить у лунного цветка, — уверенно заговорила я. — Но для начала я должна найти то, что отпирает этот ключ.

Я показала серебряную цепочку своему телохранителю, после чего глаза Джорджа расширились от удивления. Никогда прежде я не видела, чтобы он был так удивлен.

— Все это время он был у тебя? — казалось, он не мог поверить в происходящее. — Это же ключ от врат Телепортации. Энни, я знаю, где они их прячут.

Больше книг на сайте - Knigolub.net